

Кострова Кристи

Волчья магнолия

Глава 1

Анна

— Анна! — донесся до меня голос Терезы. — Тебя зовет мадам! Она у себя.

Я вздрогнула, едва не выронив шитье, и уставилась на девушку. Та приосанилась и пригладила длинные черные волосы. Именно за сочетание смуглой кожи, черных волос и ярко-карих глаз ей и дали имя Дикая Роза. Все в борделе носили цветочные имена.

Но с чего бы мадам Клариссе звать меня? Вечер только начался, все девушки спустились вниз, а я как обычно шила в своей комнате... Меня охватила дрожь. Может, хозяйка решила, что мне тоже пора выйти к гостям?

Поднявшись, я отложила шитье в сторону и на негнущихся ногах вышла из своей каморки. Кларисса ждать не любит.

— Не забудь потом закончить с моей юбкой! — выкрикнула мне в спину Тереза.

Я едва слышала ее, все мои мысли занимала предстоящая встреча с мадам. Неужели она нашла мужчину, готового выкупить мою невинность?

Строго говоря, я не была одной из ее «цветочков», я просто выросла здесь. Восемнадцать лет назад под дверь Дома утех «Цветок страсти» подбросили младенца. На одеяле было вышито «Анна», и это все, что известно обо мне. Почему-то Кларисса не отдала меня в приют, а взялась воспитывать сама. Как ни странно, детство у меня было довольно счастливым — женщины, скучавшие по своим детям, щедро одаривали меня материнской лаской. Когда я немного подросла, то начала выполнять нехитрую работу — протирала полы, помогала на кухне... А позже мадам позволила мне учиться шитью у ее подружки-модистки миссис Элен Джексон, что жила в городе.

Я надеялась, что вскоре уеду из борделя и начну новую жизнь, но в прошлом году Кларисса заявила, что я должна отплатить за ее доброту услугой — своим телом. Ведь она не просто так растила меня столько времени — утирала сопли, вызывала мага-лекаря и покупала игрушки.

Я возражала, плакала, умоляла... Однако мадам осталась непреклонна — по документам она являлась моей опекуной и могла распоряжаться мною вплоть до двадцати одного года. Наверняка состряпать такой документ ей помог один из любовников!

В тот же вечер я сбежала в город и попыталась лишиться невинности с парнем, что подрабатывал в лавке миссис Джексон. Тот давно интересовался мной, дарил крохотные букетики цветов и норовил проводить. Уж лучше так, чем за деньги. Однако стоило ему прикоснуться ко мне, как нас обоих скрутила болезненная судорога, — Кларисса позаботилась и об этом. В моем браслете, подаренном на четырнадцатилетие, был артефакт, с помощью которого она могла контролировать меня.

И вот незадача: снять его невозможно.

Неужели Кларисса решила, что мое время пришло? Ведь я обшивала почти всех девушек в Доме, работала от зари до зари! Я отработывала свое содержание и надеялась погасить долг — деньги, что были потрачены на меня за эти годы.

Стиснув зубы, я сделала глубокий вдох, чтобы подавить зарождающуюся панику. Сперва нужно выяснить, в чем дело.

Мадам принимала в своем будуаре на втором этаже. Странно, что она вообще заперлась у себя, — обычно она встречала первых гостей лично.

Для того чтобы подняться к ней, мне пришлось пройти по салону. Я набросила на голову капюшон и проскользнула внутрь. Здесь уже звучала музыка из новомодного магофона, газовые лампы были приглушены. Одетые в полупрозрачные платья девушки порхали между мужчинами, с удобством расположившимися на диванах. Слышался звон бокалов, женский смех и чье-то прерывистое дыхание. Как бы того покрасневшего старикашку не хватил удар — такое уже случалось в прошлом году.

К счастью, благодаря моей одежде и торопливости, с которой я преодолела зал, мне удалось прошмыгнуть практически незамеченной. Лишь один из мужчин — блондин лет тридцати в баснословно дорогой рубашке, потягивающий виски, — проследил за мной взглядом. К горлу подкатил ком, а вдоль спины пробежал холодок. Что-то мне не нравится этот тип. Уставился на меня, когда вокруг него вьются сразу две девушки.

Взбежав по лестнице, я остановилась перед дверью мадам и сделала глубокий вдох. Праматерь, пожалуйста, пусть все обойдется! Я быстро постучала и, дождавшись разрешения, вошла внутрь.

Мадам возлежала в своем любимом кресле и курила сигарету через изящный мундштук. Роскошные медные волосы рассыпались по плечам, сорочка обрисовывала аппетитную грудь и осиную талию. В свои пятьдесят три она выглядела на сорок — девушки поговаривали, что немалая доля прибыли уходила на молодильные настойки магов.

— Анна, девочка моя! — обрадовалась Кларисса и обдала меня облаком сигаретного дыма.

Я похолодела — уж слишком довольной она выглядела. Кларисса вообще редко была довольна. Даже когда в прошлом году ей удалось избежать долговой тюрьмы, она и то не была так счастлива.

— Вы хотели видеть меня, мадам? — спросила я и тут же добавила: — Если вы о платьях для Истинной ночи, то все будет готово в срок!

— О, это не важно, я вызвала тебя совсем по другому поводу! — отмахнулась мадам. — Я нашла для тебя покровителя.

Сердце оборвалось, и я пошатнулась. Рухнув в ближайшее кресло, отчаянно покачала головой:

— Но я ведь хорошая швея и приношу вам немало пользы!

— Знаю-знаю, — поморщилась Кларисса. — И предлагаю тебе сделку. Если ты будешь умницей, то уже через пару дней получишь свободу. Сможешь покинуть Дом утех и отправиться на все четыре стороны.

Я удивленно вскинула брови. Конечно, все это звучало соблазнительно... но отдавало чем-то противозаконным.

— И что же мне нужно сделать? — напрягшись, спросила я.

— Сущую мелочь. — Кларисса стряхнула пепел и повела обнаженными плечами. — Выкрасть мою долговую расписку.

Я поперхнулась воздухом и возмущенно уставилась на нее.

— Но я не воровка!

— Зато слабая магичка, — усмехнулась мадам. — Думаешь, не знаю? Я знаю обо всем, что происходит в стенах моего заведения.

Я озадаченно прикусила язык. Я действительно полагала, что мой дар является тайной. Его и даром-то сложно назвать — ни один уважающий себя маг не взял бы меня в ученицы.

— Вряд ли магия поможет, — покачала я головой.

— Тогда возьмишь тем, что под платьем. Девушка ты красивая, все при тебе. Глаза синие, волосы роскошные — светлые и кудрявые. У тебя лучшее тело среди всех моих «цветочков»! Знаешь, сколько гостей предлагали за тебя задаток? А ведь ты даже не выходила в салон, просто крутилась рядом. Я всегда отказывала — цени мою заботу.

Да уж, та еще забота. Отказать, чтобы потом пристроить повыгоднее!

— Я так понимаю, выбора у меня нет? — вздохнула я.

Кларисса кивнула:

— Можешь, конечно, остаться содержанкой. Но я бы предпочла, чтобы ты решила и мою, и свою проблему.

— Тогда я должна больше знать об этом.

Мадам поморщилась, но, видимо, сочла мое требование справедливым. Откинувшись в кресле, она на пару секунд замолчала, а потом заговорила.

— Пару лет назад я почти разорилась и взяла деньги в долг не у того человека. Он помог мне, но требовал новую девочку каждую ночь. И не все возвращались целыми. Джек Рэй перекупил мою долговую расписку, но поставил ряд условий... Подробности значения не имеют, важно лишь то, что я хочу от него избавиться.

— А не избавится ли он от меня, если я уничтожу расписку? — фыркнула я.

— Не беспокойся об этом. По документам ты принадлежишь мне, я ведь все еще остаюсь твоей опекушкой. Джек Рэй получит тебя в подарок, я словно... одолжу тебя и заберу обратно, когда

потребуется. Он не посмеет тронуть тебя, даже если узнает о расписке.

«Не посмеет» — очень обнадеживающе. А еще говорят, что в Тарве нет рабства! Официально нет, но фактически опекун имеет полную власть над своим подопечным, может заставить его работать и даже продать.

Я вздохнула, обхватив себя за плечи. Что меня ждет? Стоит ли надеяться, что Кларисса не лжет и кража расписки — плевое дело? И не тот ли это Джек Рэй, который прикупил старый лес на окраине? Над ним долго потешались в газетах — мол, лес этот уже четверть века как засох...

— Хорошо, — выдохнула я. — Я попробую.

Кажется, во взгляде Клариссы промелькнуло сочувствие:

— Собирай вещи, Анна. Ты отправишься к новому хозяину.

Хозяину? До чего же отвратительное слово!

Вернувшись в каморку, я в бессилии хлопнула дверью. Я до последнего надеялась, что мадам лишь грозит продать мою невинность. Но дело не ограничится ею — мне придется переехать к «хозяину». И только Прародитель знает, как он будет со мной обращаться.

Я с силой дернула ненавистный браслет и глубоко вздохнула, смаргивая набежавшие слезы.

Хватит жалеть себя, Анна! В твоей жизни случалось всякое, но ты никогда не сдавалась. Мадам права, я предпочту выкрасть расписку и получить свободу. И желательно сделать это как можно быстрее!

Немного успокоившись, я достала из-под кровати саквояж и побросала туда все необходимое: пару платьев, блузы и длинные юбки, три смены белья, дополнительную пару обуви.

Остановившись, окинула взглядом спальню. Одеяло, в котором меня принесли, — единственная память о родителях, любимые книги, швейные принадлежности... Ничего из этого я не взяла, еще надеясь вернуться в Дом утех.

На лестнице мне встретила Салли — моя единственная подруга в борделе, гости знали ее под именем Незабудка. Когда девушка увидела мой саквояж и плащ на сгибе локтя, ее голубые глаза удивленно распахнулись:

— Анна, ты уезжаешь?!

— Мадам нашла мне покровителя, — мрачно отозвалась я. — Я переезжаю к нему.

— О, мне так жаль, — сочувственно протянула Салли. Она знала, что я хотела избежать подобной участи. Выудив из недр платья крохотный флакон с зеленоватой жидкостью, она вручила его мне. — Ты знаешь, как им пользоваться.

Мадам исправно покупала капли от нежелательной беременности для своих девушек. Не думала, что они мне понадобятся.

— Три капли на стакан воды, — со вздохом подтвердила я.

Салли порывисто обняла меня.

— Удачи! Может, тебе повезет и твой хозяин окажется не таким уж противным?

Я пожала плечами и, распрощавшись с подругой, направилась к мадам. Что я вообще знала об этом Джеке? Судя по статьям в газетах, он редкостный чудак. Хорошо, если безобидный. А вот его магографий в газетах не было — не того полета птица, — потому я понятия не имела, как он выглядит.

— Рада, что ты не стала делать глупостей, — удовлетворенно кивнула мадам, когда я вновь вошла в ее будуар.

— Что теперь? — вскинула подбородок я.

Как же, наделаешь тут глупостей, когда на мне браслет! Кларисса встала и, покопавшись в шкафу, вытащила стопку белья — сплошь атлас, кружево и шифон.

— Нельзя ударить в грязь лицом перед Рэем. Не вздумай появиться перед ним в своем белье — ни одного мужчину не воспламят твои страшные одежды, — усмехнулась мадам.

Я со вздохом сложила одежду в саквояж — спорить с Клариссой бесполезно. Туда же перекинули и несколько флаконов с шампунем, маслами для тела и прочим-прочим. Пришлось даже вытащить кое-что вытащить, чтобы все вошло.

— Зачем мне столько?

— Продолжай ухаживать за собой, как это принято в «Цветке страсти», — велела мне Кларисса.

Я скривилась.

— Я не задержусь в его доме.

— Умница! — улыбнулась мадам и окинула меня задумчивым взглядом. — Может, тебе тоже стоит дать цветочное имя, как и всем моим девочкам?

Меня замутило от отвращения, и я отчаянно помотала головой.

— Меня зовут Анна!

— Да, ты права. Пускай Джек сам назовет тебя, мужчинам это нравится.

Мадам отвернулась к столу и принялась копаться в ящике. От раздавшегося звона меня передернуло. Неужели ошейник?

Невольно я отступила назад и вскинула руку к шее. Многие гости любили такие игры, но я и не думала, что мне когда-нибудь удастся примерить подобное «украшение». Впрочем, мне повезло — мадам вдруг замерла и покачала головой:

— Вряд ли Джеку это понравится. Но ведь нужна какая-то вещь, демонстрирующая его власть над тобой!

Не успела я обрадоваться, как Кларисса повернулась, держа в руках тонкую цепочку.

— Это еще что? — нахмурилась я.

Кларисса велела снять туфлю и чулок. Заставив меня сесть в кресло, она собственноручно застегнула на моей лодыжке цепочку, одновременно что-то пробормотав. Очередной артефакт! Замок защелкнулся с громким скрежетом, кожу под цепочкой закололо, и на мгновение серебристый металл ослепил меня.

— Отлично! — кивнула мадам и поднялась.

Я неверяще ощупала цепочку — теперь на ней не было замка, вообще не было! Да это точно такой же рабский ошейник, пусть и на лодыжке. Только теперь я окончательно поняла, как влипла. Теперь я принадлежу не только мадам, но еще и Джеку Рэю! В глазах закипели слезы, но я усилием воли заставила себя сдержаться и вскинула подбородок.

— И что это украшение дает моему «хозяину»? — едко спросила я.

— Ничего серьезного, — пожала плечами мадам. — Джек будет знать, где ты находишься с точностью до дома. Но разобрать на первом ты или втором этаже не сможет, не беспокойся. Цепочка не в силах принудить тебя к близости, но я надеюсь на твоё благоразумие...

Кларисса не договорила, но я поняла, о чем она — он и безо всякого артефакта заставит разделить с ним постель. Я, конечно, довольно высокая, но с мужчиной мне не справиться.

— Я поняла.

— И не вздумай рассказать Джеку о нашей маленькой сделке. — Кларисса многообещающе прищурилась. — Помни, что твоя жизнь по-прежнему принадлежит мне.

Стиснув зубы, я кивнула и быстро оделась, стараясь не обращать внимания на прохладный металл, плотно прилегающий к коже. Это всего лишь временное неудобство, скоро я избавлюсь от артефакта.

Стоило закончить, как в дверь постучали. Кларисса, пригладив рыжие волосы и облизнув полные губы, сама отворила гостью. На пороге я увидела незнакомого блондина — того самого, что глазел на меня в салоне.

— Мистер Янг! Анна уже готова.

Мужчина пристально посмотрел на меня, и я нервно передернула плечами. Из-за падающей на

глаза челки я не могла понять, что таится во взгляде гостя. Интерес? Брезгливость?

Мадам Кларисса вручила Янгу плоский камень — ключ к моему артефакту на лодыжке, и я с тоской проследила, как мужчина опускает его в карман.

— Рад с тобой познакомиться, Анна Найт, — кивнул мне гость. — Меня зовут Стивен Янг, я помощник и друг Джека Рэя. Я отвезу тебя в его дом.

Не успела я ответить, как мужчина отобрал у меня саквояж. Нервно сглотнув, я посмотрела на улыбающуюся мадам Клариссу и вышла из будуара вслед за мистером Янгом.

Что ж, мы еще посмотрим кто кого, Джек Рэй!

Глава 2

Когда мы с Янгом вышли из Дома утех, на город уже опустились сумерки, и вдоль улицы зажглись газовые фонари. Я плотнее запахнула плащ — к ночи весна вновь уступила зиме, и ветер бросал в лицо колкие снежинки.

Неподалеку стоял черный автомобиль — вытянутый металлический корпус хищно поблескивал в неярком свете фонаря, круглые фары и внушительные колеса вызывали трепет.

Прежде мне не приходилось кататься на автомобилях — только настоящие богачи могли позволить себе подобную роскошь. Да и те в нашем квартале брали наемный экипаж — люди, занимающие высокое положение в обществе, не очень-то любили демонстрировать, что посещают Дома утех.

Я замедлила шаг, однако мистер Янг прошел мимо и направился к довольно потрепанной карете, стоящей вдалеке. Он погладил всхрапнувшую лошадь и что-то бросил проснувшемуся кучеру. Затем открыл отчаянно заскрипевшую дверь и жестом предложил мне залезть внутрь.

Франтоватый вид Янга не очень-то вязался с наемным экипажем, но с чего я решила, что автомобиль принадлежит его хозяину? Может, Рэй не так уж и богат...

Вздохнув, я забралась внутрь. Янг последовал за мной, мой саквояж отправился на пол. Карета задрожала и тронулась. Я с тоской глянула в окно. Вот уж не думала, что буду скучать по борделю... Да, это не лучшее место в городе, но я все-таки тут выросла.

Невольно промелькнула злорадная мысль — без моей помощи платья для Истинной ночи обойдутся Клариссе в целое состояние! Конечно, никто и не подумает пускать «цветочки» мадам в городскую ратушу, где пройдет мероприятие... Но в борделе тоже будет праздник, и у него имеются свои ценители. Мне как-то довелось наблюдать такой, и до сих пор передергивало от отвращения. Зачем люди вообще следуют традициям оборотней? У нас ведь и своих хватает.

От размышлений оторвал голос Янга:

— Анна, надеюсь, мадам Кларисса отправила вас к Рэю не против вашей воли?

Ласковый тон меня не обманул, вряд ли его волновала законность нашей сделки — скорее он интересовался, не создам ли я проблем.

— Все в порядке, — тихо отозвалась я и тоже решила на вопрос. — А куда именно мы едем?

— О, не беспокойтесь, дом мистера Рэя не так уж далеко.

Вообще-то я рассчитывала, что он назовет если не адрес, то хотя бы район, однако помощник замолчал.

Вдруг карета подпрыгнула на кочке, и подол платья сбился, обнажив колени. Янг подался вперед, впившись в меня взглядом, и в полумраке кареты его глаза блеснули желтым. Сердце пустилось вскачь, и я поспешно привела себя в порядок. Мужчина тут же потерял ко мне интерес.

Я тихонько перевела дух. Не нравится мне этот Янг! И глаза у него какие-то странные, я никак не могла сообразить, что с ними не так. Надеюсь, поездка не затянется.

Отвернувшись к окну, я уставилась на едва различимые в сумерках здания.

Дверь протяжно заскрипела, и я резко встрепенулась. Кажется, я умудрилась задремать. Мы приехали? Янг, подхватив мой саквояж, первым выбрался из кареты и остановился, чтобы подать мне руку.

Я бросила короткий взгляд в окно — снаружи окончательно стемнело, а фонарей не наблюдалось. Куда мы попали? В свете луны я сумела рассмотреть двухэтажный дом, однако в окнах свет не горел.

Вложив ладонь в руку Янга, я вылезла из кареты и быстро осмотрелась. Кажется, первое впечатление меня не обмануло — мы выехали за город. Кроме одиноко стоящего дома и леса за ним, здесь ничего не было!

Я нервно сглотнула, чувствуя, как в желудке ворочается склизкий ком. Знала ли мадам Кларисса, куда именно она меня отправляет?! Да тут и полиции не дозовешься!

Пока я предавалась панике, Янг расплатился с кучером. Тот попробовал монету на зуб и тронул поводья. Флегматичная лошадка покорно развернулась и зашагала в направлении города. Как бы я хотела оказаться на ее месте! Путь неблизкий, зато после она получит мешок овса и теплое стойло.

Да, ей-то не нужно красть расписку у хозяина... Поймав себя на этих мыслях, я невольно качнула головой. Это я сейчас лошади завидую?

— Идем, Анна, — позвал меня Янг. — Я познакомлю вас с домочадцами.

Со вздохом я поплелась вслед за мужчиной, злясь на саму себя. Не время раскисать! В конце концов, чудака, умудрившегося купить засохший лес, будет не так уж сложно обвести вокруг пальца. Если мне повезет, то до постели дело не дойдет. Кстати, интересно, много ли в особняке обитателей? Со стороны дом казался небольшим, но в этой темноте я не могла рассмотреть и фасада! Да и больше следила за тем, чтобы не споткнуться.

Когда мы поднялись на рассохшееся крыльцо, Янг постучал в дверь. Здесь, вдали от города, стояла практически абсолютная тишина, и стук показался вдруг оглушительным.

Дверь распахнулась и на пороге показалась заспанная женщина лет сорока.

— Стивен? Ты собирался сегодня заехать? Джек обещал вернуться только утром...

Заметив меня, она удивленно округлила глаза и что-то пробормотала себе под нос. Посторонившись, женщина пропустила нас внутрь, и я с удовольствием шагнула в дом.

Здесь было довольно... мило. Лет двадцать назад. Сейчас же просторный холл определенно нуждался в ремонте. Краска со стен облупилась, пол вздыбился распухшими досками... Единственное, что радовало глаз, — массивная люстра с газовыми рожками под потолком. Похоже, мое предположение о богатстве Рэя в корне неверно. Или он предпочитает держать здесь любовниц?

— Дороти, устройшь девушку на ночь? — тихо спросил Янг. Та вздохнула.

Я обернулась — как-никак моя судьба решается. Однако едва встретившись взглядом с помощником Рэя, пошатнулась. Его глаза были желтыми и с узким зрачком.

И как же до меня сразу не дошло? Он оборотень! Повернувшись к Дороти, осознала, что и она оборотень. Мысленно я едва не взвыла. Каковы шансы, что мой хозяин окажется человеком? А если я права... Как мне выкрасть расписку?!

— Вы оборотни?! — Я отшатнулась и бросила быстрый взгляд на дверь.

— А разве Кларисса тебе не сказала? — удивился Янг.

Я отрывисто покачала головой. Конечно, наши народы вполне уживались вместе, но держались особняком. Люди недолюбливали оборотней за то, что их возможности превосходили наши, оборотни завидовали нашей магии... Вот уж не думала, что когда-нибудь попаду в услужение к оборотню. Они даже в наш бордель редко заходили — человеческие девушки слишком хрупкие.

Впрочем, убраться отсюда я все равно не могу.

— Не бойся, деточка, мы тебя не обидим! — улыбнулась Дороти. — Кстати, кто она? Стивен, зачем ты ее сюда привел? Такая молоденькая...

Ответить тот не успел, послышались шаги, и на лестнице показалась красивая молодая женщина. Она была одета в халат, под которым виднелась роскошная ночная сорочка. Длинные черные волосы незнакомки струились по плечам, в карих глазах плескалось недовольство.

— Что здесь происходит? — спросила она. — Стив, кого ты там притащил?

Требовательные нотки в ее голосе давали понять, что передо мной далеко не служанка. Неужели Рэй женат? Или это его любовница? Ни один из вариантов не пришелся мне по душе. Оборотни славятся своей ревностью, и переходить дорогу женщине, способной разорвать меня голыми руками... Сомнительное удовольствие!

— Зои, вечно ты всем недовольна! — усмехнулся Янг. — Анна — подарок для Джека. Пойдем, я тебе все расскажу.

Мужчина поднялся по лестнице, увлекая за собой женщину. Мы с Дороти остались вдвоем.

— Подарок? — непонимающе переспросила женщина.

— Выбора у меня не было, — буркнула я.

— Ладно уж, идем, найду тебе спальню. Кстати, меня зовут Дороти Белл. Я слежу за хозяйством в доме, так что можешь считать меня кем-то вроде экономки.

— Я Анна. Анна Найт.

Я подхватила брошенный Янгом саквояж и последовала за ней. Напряжение потихоньку отпускало. Дороти понравилась мне гораздо больше, чем Зои или Янг, а уж отсутствие хозяина вовсе грело душу. Хорошо бы он на недельку задержался в... Где он там пропадает ночью?

Вслед за Дороти я прошла в глубину дома. И здесь все выглядело крайне скромно — рассохшаяся мебель, давно не знавшие ремонта комнаты. В коридоре вовсе стояло ведро — похоже, с крыши капало. Однако стоит отдать должное обитателям особняка: все содержалось в идеальном порядке.

Дороти привела меня на просторную кухню и указала на стул возле массивного стола. Судя по всему, за ним и готовили, и обедали. Присев, я осмотрелась. Кухня была обставлена несколько лучше — в центре комнаты располагался очаг, на полках над ним громоздились разномастные кастрюли и сковороды. Еще одна дверь вела, по-видимому, в кладовую.

— Ты голодна? — спросила экономка, заглянув в буфет.

Сперва я хотела покачать головой, но передумала. Если откажусь, то Дороти просто отправит меня спать, а я не прочь поговорить.

— Я бы немного поела.

Экономка споро собрала мне нехитрый ужин: хлеб с ломтями мяса и сыра, а также горячий чай, налила в вазочку джема. Тем временем я мучительно соображала — как бы разузнать побольше. Пока что я решительно ничего не понимала. Что это вообще за место? Какой-то разваливающийся дом на окраине города... Да и оборотни предпочитают селиться рядом друг с другом. Например, волки заняли почти весь север города, а пантеры — правый берег реки Койры. Кстати, любопытно, а кем оборачиваются здешние обитатели?

— Спасибо вам! — искренне поблагодарила я Дороти и замаялась. — Этот дом... Почему вы живете так далеко от города?

— Это все Джек. Ему здесь нравится.

Показалось, экономка ответила уж слишком поспешно. Да и что тут может нравиться?

— А его жена не против жить в такой глуши?

Дороти недоуменно вскинула брови, а потом улыбнулась:

— Это ты про Зои? Нет, она не жена Джека, а подруга детства. У нее сейчас некоторые жизненные трудности, и он разрешил ей пожить здесь.

Странно... У меня создалось впечатление, будто Зои считает себя хозяйкой дома. По крайней мере, на меня она смотрела, как на самозванку, обманом проникшую на чужую территорию.

Впрочем, это хорошая новость.

— Так зачем Стивен привез тебя? Он сказал что-то про подарок...

Сгорая от стыда, я поспешно откусила сэндвич и принялась жевать. Хорошо, что Янг взял на себя Зои. Но как же неловко объяснять Дороти, зачем меня прислали.

Глотнув чая, я тихо ответила:

— Я действительно подарок для Джека Рэя от мадам Клариссы... — «Хозяйки борделя», — хотела закончить я, но слова умерли на губах.

Кажется, Дороти и так знала, кто такая Кларисса. Она вздрогнула и посмотрела на меня новым взглядом, в котором сквозило недоверие, смешанное с брезгливостью.

Проглоченная еда комом встала в горле. Похоже, я только что лишилась единственного человека в доме, который мог бы мне стать другом.

— Понятно... — протянула Дороти. — Что ж, ужинай, а я пока подготовлю тебе комнату. Спален в приличном состоянии у нас мало, так что на хоромы не рассчитывай.

Я кивнула и опустила голову, пряча лицо за пеленой волос. Обида жгла глаза, но плакать нельзя, слезы не помогут. Да и глупо ожидать другой реакции от Дороти. Мало кому придется по вкусу девушка из борделя.

Скрипнула дверь, и я осталась одна. Залпом выпив чай, заставила себя расправить плечи. Пусть я попала в такую щекотливую ситуацию... Мне нечего стыдиться.

Вздохнув, я закончила с едой и поднялась из-за стола. Надеюсь, Дороти уже нашла мне спальню — хотелось хоть на время забиться в угол и поразмыслить над тем, что будет дальше.

Завтра утром мне нужно изучить дом — выяснить, где находится кабинет Джека. Наверняка долговую расписку он хранит там. Но если она в сейфе... Тогда придется применить магию, а я почти ничего не умею.

Прибрав за собой, я подхватила саквояж и двинулась к выходу. Однако стоило дотронуться до ручки двери, как та отворилась и внутрь шагнул незнакомый мужчина лет тридцати. Он широкоплеч и высок — выше меня на целую голову! Черные волосы были стянуты в короткий хвост, на подбородке темнела трехдневная щетина. Прямой нос, четко очерченные скулы и обветренные губы. Черты лица незнакомца были резкими, даже хищными, и невольно мне стало не по себе.

Я отступила назад и прижала к груди саквояж, словно в надежде защититься. В янтарных с вертикальными зрачками глазах оборотня сверкнула искра удивления.

— А ты еще кто такая?

Я нервно сглотнула. Кажется, это и есть Джек Рэй — мой новый «хозяин».

— А ты еще кто такая?

— Анна, — промямлила я.

— И что ты делаешь в моем доме? — Оборотень смерил меня изучающим взглядом.

Неужели он не в курсе? В голове пронеслось множество мыслей, но язык словно онемел. Разве не Кларисса должна была рассказать Джеку обо мне? Или хотя бы Янг!

Пауза затянулась, и я наконец выдавила из себя:

— Я ваш подарок.

Кажется, мне удалось удивить Джека. Его брови взлетели вверх, а в янтарных глазах появилось недоумение. Шагнув ближе, мужчина с интересом уставился на меня. Прародитель, он действительно ничего не знает! Облизнув губы, я переступила с ноги на ногу и выпалила:

— Мадам Кларисса прислала меня для вас! Чтобы я... служила вам.

Очень хотелось зажмуриться, но я лишь выше вскинула подбородок. Нависший надо мной оборотень усмехнулся:

— Любопытно. Твоя хозяйка решила откупиться от меня, прислав девчонку?

— Нет-нет! Это просто небольшой знак внимания... — Последняя фраза далась с трудом.

Близость Рэя сбивала меня с толку. Я-то ожидала, что тот окажется чудачком не от мира сего, но он... Уверена, девушки сами вешаются ему на шею, зачем ему я?!

— Знак внимания... — повторил Джек, засунув руки в карманы брюк. Его тон не предвещал ничего хорошего.

— Меня привез мистер Янг! — выпалила я.

— И как я сразу не догадался, — мрачно отозвался он и вновь посмотрел на меня. — Передай своей хозяйке, что я не нуждаюсь в подобных услугах.

В его голосе послышались рычащие нотки, и по коже пробежал мороз. Я сглотнула и снова попятилась, упершись в стол. Теперь бежать некуда, а передо мной явно разъяренный оборотень. Предложение Клариссы оскорбило его.

Он отправит меня обратно. А если мадам решит, что теперь я бесполезна? Она заставит меня выйти в салон или найдет нового покупателя на мою невинность. И уж, конечно, не отпустит!

— Я поняла, — выдавила я из себя.

— Джек! — Дверь кухни хлопнула, и внутрь вошел Янг. — Ты уже познакомился с «цветочком» мадам Клариссы?

Рэй обернулся, а я тихонько перевела дух.

— Какого зверя ты ее притащил? Ты же знаешь мое отношение к шлюхам.

Я вздрогнула, словно от удара. Я не шлюха! Но все здесь считают меня ею... Да и зачем он перекупил Дом утех, если у него какое-то «особое» отношение к ним?

Янг выставил ладони перед собой:

— Тише-тише, не кипятись! Я знал, что ты откажешься, потому ничего не рассказал о предложении Клариссы.

Лицо Джека закаменело:

— Именно! Так почему девчонка здесь?

Янг улыбнулся:

— Сам подумай. Дороти и Зои не справляются. Еще одна пара рук лишней не будет. К тому же платить ей не надо. Да и, может, ты однажды воспользуешься ею по прямому назначению. Не все же работать...

Меня передернуло от отвращения. Янг так просто говорит... Вот уж кто не брезгует услугами девушек из борделя!

Однако Джек вздохнул и покосился на меня:

— Определенная доля правды в твоих словах есть — мы действительно не справляемся. Так мы можем пригласить в помощь еще пару оборотней.

Я насторожилась.

— И что же я буду делать?

— Всего лишь работать по дому, — отмахнулся от меня Джек. — Обо всем поговорим утром, сейчас я с ног валюсь.

Сердце радостно затрепетало. Выходит, я остаюсь в доме! Хозяин не тронет меня, а у меня будет возможность поискать расписку. Все складывалось как нельзя лучше!

Я повеселела, однако, натолкнувшись на изучающий взгляд Янга, сникла. Не нравился мне он. Надеюсь, помощник Джека не часто навещает в дом. А ведь еще есть Зои, которую мое присутствие не обрадует.

Подхватив саквояж, я вышла из кухни, не веря, что все обошлось. Я боялась, что хозяин сразу же потащит меня в постель, но, кажется, моя невинность останется при мне. Если Джек брезгует шлюхами, то пусть считает меня одной из них! Меня это вполне устроит.

В коридоре мне попала Дороти. Заметив меня, она жестом велела следовать за ней. Мы вернулись в холл, потом свернули в новый коридор, и вскоре женщина остановилась перед дверью. Распахнув ее, она вошла внутрь, а я последовала за ней, едва не споткнувшись в темноте о порог.

— Ах да, — спохватилась Дороти, — для человеческого зрения здесь слишком мало света. Завтра я дам тебе масляную лампу.

Светом она называет маленькую свечку на тумбочке?

— Спасибо, — поблагодарила я и, поставив саквояж на пол, осмотрелась.

Комнатка оказалась крохотной, даже меньше той, что у меня была в Доме утех. Даже окно и то отсутствовало! Сюда втесался лишь узкий топчан для сна и тумбочка. На противоположной стене висело несколько полок.

— Раньше это место служило кладовкой, — поджав губы, пояснила Дороти. — Постельное белье я тебе принесла, но стирать будешь сама. Впрочем, как и одежду. Ванная комната находится в конце коридора, но горячей воды там нет — каждый день мы подогреваем ее на кухне, но сегодня ты уже опоздала. Завтрак у нас в восемь утра, не проспай — иначе ничего не достанется.

— Я поняла.

Дороти что-то пробормотала в ответ и ушла, плотно закрыв за собой дверь. Оставшись почти в полной темноте, я задрожала и обхватила себя руками. Прежде я никогда не боялась темноты — в борделе всюду царил полумрак, — но сейчас мне стало не по себе.

Незнакомый дом со своими шорохами, оборотни, явно не обрадовавшиеся мне, да еще эта цепь на лодыжке... Впору почувствовать себя призраком!

Практически на ощупь открыв саквояж, я отыскала ночную сорочку и быстро переоделась — холод кусал голые ноги. Похоже, эту часть дома топили слабее. Быстро застелив постель, я забралась под одеяло.

Подумать только: несколько часов назад я занималась шитьем, даже не подозревая, чем закончится этот вечер! К горлу подкатил ком, а по щеке скатилась слезинка.

Уснуть не получалось — цепь на ноге мешала, напоминая о моем положении. Лишь когда усталость окончательно взяла свое, меня сморил сон.

Глава 3

Джек Рэй

Дороти оставила для меня горячую воду, и я наскоро привел себя в порядок, с удовольствием смыв пот и грязь. Все мышцы тела ныли — я, наверное, два десятка миль сегодня намотал по лесу. Конечно, в основном в ипостаси зверя, но и оборачиваться в человека приходилось каждые полчаса. И все без толку.

Я уже начинал сомневаться в том, что не ошибся. И если мое предположение не подтвердится... Выходит, я собственноручно спустил последние деньги на абсолютно бесполезный лес.

— Девчонка-то ладненькая, — присвистнул сидящий на кровати Стивен, когда я замотался в полотенце. — Документы на нее я оставил на столе. Кстати, Кларисса любезно уступила тебе право наречь ее цветком. Все ее девицы сплошь Розы да Орхидеи. Если ты не против, я готов сам...

— Не смей ее трогать, — рыкнул я. — Еще не хватало устраивать в доме притон. У тебя девиц по всему городу полно, вот там и развлекайся.

Стивен хмыкнул:

— Тебе и самому не помешает наведаться к одной из них. Или загляни к Зои! Она же из кожи вон лезет, чтобы привлечь твое внимание.

Да сколько можно твердить о Зои? Мы дружили слишком давно, чтобы я захотел уложить ее в постель.

— Вечно ты все опопшляешь. Да и нет у меня времени на все это. — Я нахмурился. — Ты же сам знаешь, что осталось меньше месяца! Если к заседанию кланов у меня ничего не будет, то Лэрд Рэйлас меня уничтожит.

— И второго шанса у нас не будет, — вздохнул Стивен.

— Именно! И вообще свали с моей постели. Ты в городе прохлаждался, а я работал.

— Я давно говорил, что прочесывать лес в одиночку малоэффективно, — возразил Янг, но все же потеснился. — Следующая группа соберется в воскресенье, вот тогда-то...

— К воскресенью я успею проверить еще один сектор.

Кажется, Стивен сказал что-то еще, но я вырубился, едва коснувшись подушки.

Я проснулся, когда за окном рассвело. Не поднимаясь с постели, я как следует потянулся. Нос уловил соблазнительные запахи с кухни, и желудок свело от голода. Да, вчера я так и не поужинал — слишком хотелось спать.

На стуле обнаружилась чистая рубашка и штаны. Не иначе как Дороти постаралась, а ведь я ей не раз говорил, что буду сам стирать свои вещи. Ей и так хватает забот по хозяйству!

Одевшись, я босиком спустился вниз и, остановившись на пороге кухни, оперся на косяк.

Домочадцы самозабвенно ругались.

Раскрасневшаяся Зои что-то высказывала Дороти, та, уперев руки в бока, пытела от возмущения. Стивен, даже утром одетый в белоснежную рубашку и брюки, посмеивался. Кажется, лишь один Морган не понимал, что происходит. Старик подслеповато щурился, сидя в своем любимом углу.

Мне хватило пары секунд, чтобы сообразить — спорят из-за вчерашней девчонки. На завтрак она не явилась, и теперь решали, оставлять ли ей еду. Зои хотела проучить... Как там ее? Анну? Дороти же жалела девчонку.

Как следует насладившись картиной, я прошел внутрь и плюхнулся на стул. Пододвинул к себе тарелку с кашей, над которой поднимался пар, и тут же схлопотал по пальцам от Дороти.

— А поздороваться? Ты хоть умылся?

Она только выглядела эдакой доброй тетушкой, а характер у нее стальной. Надо же, девчонку пожалела, а меня нет.

— Я еще со вчерашнего вечера чистый! — улыбнулся я, понемногу двигая тарелку к себе. Желудок поддержал меня жалобной руладой.

Дороти вздохнула и сдалась.

— Ладно уж, ешь.

Поставив перед Морганом кружку с чаем, она тоже села за стол. Однако едва я принялся за кашу, как Зои бросила ложку на стол.

— Ты не собираешься нам ничего объяснить?

— И что же я должен объяснить? — переспросил я.

— Эта девка! Она будет жить с нами?

За столом повисла тишина, а во мне поднялось раздражение. Почему нельзя обсудить все после завтрака? С разочарованием оторвав взгляд от каши, я посмотрел на Зои.

— Она будет жить с нами. Не ты ли жаловалась, что вы с Дороти не справляетесь? Вот будет вам помощь!

— Да, а ночью мы все будем слушать, как она оказывает помощь тебе?!

Зои сложила руки на груди, а на ее красивом лице появилась досада. Стивен хмыкнул, а Дороти, смутившись, опустила голову, вдруг заинтересовавшись содержимым тарелки. Лишь один Морган медленно жевал, не обращая внимания на разговор.

Так-так... Похоже, друг прав — Зои ревнует. Или просто недовольна появлением привлекательной девушки? Кошки вообще не любят соперниц на своей территории.

— Чем я занимаюсь ночью, никого не касается. Я уже большой мальчик, как-нибудь сам разберусь. Если же кому-то не нравится то, что происходит в моем доме, я никого не задерживаю.

Зои, вспыхнув, замолчала и отвернулась. На мгновение я почувствовал неловкость, стоило быть помягче. Идти ей было некуда — она жила с нами уже полгода. Бывший муж выгнал ее из дома, даже не дав возможности собрать вещи. Наверное, ей было и так не просто.

— Ладно, хватит об этом, — кашлянул я. — Давайте просто позавтракаем.

Едва я снова взялся за ложку, как дверь кухни скрипнула и на пороге появилась Анна. Сегодня она заплела волосы в косу, а платье сменила на новое — скромного покроя и невзрачного серого цвета. Но и оно умудрилось подчеркнуть ее стройную фигурку.

Стив прав — она красивая. Чего стоят только ее синие глаза.

Замявшись, девчонка остановилась и спросила:

— Я уже опоздала на завтрак?

Глава 4

Анна

Конечно, я проспала.

В Доме утех мы никогда не вставали так рано, девушки заканчивали работу ближе к утру, а я привыкла жить по их расписанию.

Разбудили меня чьи-то шаркающие шаги, донесшиеся из коридора. Быстро приведя себя в порядок, я бросилась на кухню, откуда уже доносились раздраженные голоса.

Стоило мне войти, как все замолчали, — наверняка обсуждали меня. Зои недовольно прищурилась и откинула волосы за спину. На этой кухне она смотрелась как цветок, случайно угодивший в компанию сорняков.

— Я уже опоздала на завтрак? — спросила я, переминаясь с ноги на ногу.

— Думаю, на первый раз мы тебя простим, — вздохнула Дороти, а я благодарно улыбнулась ей.

Шагнув, встретилась глазами с хозяином дома и прерывисто выдохнула. Его черные волосы рассыпались по плечам, полурасстегнутая рубашка позволяла разглядеть крепкую грудь. Внимательный взгляд Джека заставил меня поежиться. Мне почудилось, или в нем проскользнул мужской интерес?

Едва не споткнувшись, я добрела до стола и заняла последний пустой стул — рядом с незнакомым стариком. Судя по его седой шевелюре и изрезанному морщинами лицу, ему было хорошо за семьдесят. Интересно, он чей-то родственник?

Старик продолжал флегматично жевать кашу, не обращая на меня внимания.

Дороти поставила передо мной еще одну тарелку и вручила кружку с горячим чаем. Я с удовольствием сделала несколько глотков. За ночь я порядком продрогла, да и на кухне было не очень-то тепло. А ведь оборотни одевались гораздо легче. На Зои — платье из тонкой ткани, у Дороти поверх него передник. Мужчины вовсе в рубашках, лишь на старике надет еще жилет.

— Как спалось, Цветочек? — улыбнувшись, спросил сидящий напротив Стивен. Сегодня он смотрел добродушно, но я все еще помнила тот взгляд, которым он наградил меня в карете.

— Нормально, — поморщившись, пожалала я плечами. — Только холодно.

Зои презрительно фыркнула, а Дороти покачала головой:

— Да, для людей у нас тут несколько прохладно, но придется потерпеть. Кстати! — вдруг спохватилась она, взглянув на Джека, а потом на Стивена. — Поможете с дровами? Иначе нам даже обед не приготовить! Нет, мы справимся и сами...

— И не думайте, — отрезал оборотень. — Я позабочусь об этом, а после уеду в лес.

— Снова? — явно расстроилась Зои. Ее лицо озарила мягкая улыбка, и она положила руку поверх ладони Джека. — Ты слишком много работаешь.

Я едва не фыркнула, в последний момент замаскировав смех кашлем. Похоже, я не ошиблась — Зои подбивает клинья к Джеку и уже окончательно отчаялась, раз пытается обратить на себя внимание таким образом. Мадам Кларисса бы отругала девушек за столь бесцеремонный подход. Но, видимо, более прозрачные намеки не работали.

Кажется, Джек хотел что-то ответить, но, бросив короткий взгляд на меня, замолчал. Конечно, при мне обитатели дома не станут говорить. Внезапно захотелось слиться со стулом. Даже Стивен смотрел на меня с раздражением.

— Спасибо за завтрак. — Я поспешно поднялась с места — все равно каша в тарелке закончилась слишком быстро, а попросить добавки, как мужчины, я не решилась. — Я могу чем-то помочь?

Вообще-то обращалась я к Дороти, но ответила мне Зои, расплывшись в улыбке:

— Да, работа для тебя найдется. Помоешь пол на первом этаже... Как там тебя зовут?

— Анна, — выдавила я из себя, едва не скрипнув зубами.

— Подожди в коридоре, я закончу завтракать и выдам тебе все необходимое.

Да, здорово она указала на мое место. Даже старик приоткрыл слезящиеся глаза, заинтересовавшись происшедшим. Не то чтобы я планировала влиться в эту дружную семью... И все-таки ее укол достиг цели.

— Зои, — рыкнул Джек, но та лишь развела руками:

— Ты же сам сказал, что девчонка будет помогать. Или она только другим местом умеет работать?

Не дожидаясь окончания разговора, я вышла из-за стола. Лучше бы мне и вправду проспаться завтрак! Лишь оказавшись в коридоре, до боли прикусила губу — нет, плакать я не буду. Не доставлю ей такое удовольствие.

В конце концов, ее Джек мне и даром не нужен. Когда она это поймет, то успокоится, а я сделаю свою работу.

Внезапно позади послышались шаги. Я обернулась, изо всех сил стараясь сделать равнодушное лицо. Хозяин, замаявшись, оперся на стену и неопределенно махнул рукой.

Мне показалось, что он хотел извиниться за Зои, но затем поджал губы и коротко сказал:

— Жду тебя через час в своем кабинете. Обсудим... детали нашего сотрудничества.

Я коротко кивнула, почувствовав волнение и отступив на пару шагов назад. Однако коридор оказался слишком мал для нас двоих — Джек по-прежнему возвышался надо мной. Он не торопился уходить — нахмурившись, смотрел на мои губы. Невольно я облизнула их и почувствовала кровь.

— Хорошо, — ответила я, удивляясь внезапно охрипшему голосу.

Еще немного постояв, Джек ушел. Я тихонько перевела дух и обхватила себя руками. Надеюсь, после беседы в кабинете мы с ним не увидимся еще долго! Прежде мне не приходилось столь тесно общаться с оборотнями, и сейчас я буквально дрожала. Наверное, все дело в янтарном взгляде мужчины — он практически гипнотизировал, в нем было столько силы!

Перекинув косу за спину, я постаралась выбросить этот эпизод из головы и взять себя в руки. А ведь я так и не выяснила, в кого именно оборачивается Джек и другие обитатели дома... Без этих знаний можно обойтись, но почему-то это казалось важным. Или дело в некстати проснувшемся любопытстве?

В коридор, стуча каблуками, выплыла Зои. Смерив меня брезгливым взглядом, она бросила:

— Идем со мной. Я покажу тебе все.

Пальцы ныли от холодной воды, но я упрямо полоскала тряпку. Зои отправила меня мыть пол в правой половине дома, и объем работ впечатлял! Не знаю, что тут происходило, но он был буквально усыпан комьями засохшей грязи. Такое ощущение, словно здесь потопталась стая бродячих собак.

Зои заглядывала ко мне каждые десять минут — кажется, ей нравилось насмехаться надо мной и раздавать указания. Я не спорила с ней, молча подчинилась и протирала в третий раз и без того сверкающие чистотой паркетные доски. Мне нужно было усыпить бдительность Зои, убедить ее, что я не доставлю проблем. Иначе она будет следить за каждым моим шагом!

Когда Зои в очередной раз удалилась, я выпрямилась и сдула с лица выбившуюся из косы прядь. Взгляд упал на окно, из которого открывался вид на внутренний двор. Прямо напротив меня располагалась хозяйственная постройка, и возле нее стояли Джек и Янг. Они о чем-то беседовали — и лица обоих мужчин были напряженными. В конце концов, хозяин махнул рукой и, усмехнувшись, вдруг стянул рубашку. Затем установил полено на колоду и споро взмахнул топором. Лезвие со звоном разрезало воздух, и полено разлетелось на идеально ровные четвертинки.

Я, покраснев, шумно выдохнула и отвернулась. Однако не прошло и пары минут, как я вновь уставилась на Джека. Он продолжал работать, стопка дров рядом с ним постепенно росла. Руки бугрились мышцами, на обнаженной спине появились капельки пота.

Я нервно сглотнула и отступила от окна. Теперь идея подарить Джеку Рэю девушку для утех казалась мне еще более безумной. А если Кларисса надеялась, что я смогу отвлечь его внимание своими... гм, талантами, то ей стоило отправить сюда Терезу. Она-то знала, как заставить мужчину сгорать от страсти!

Похлопав себя по щекам, я прикусила губу и бросила быстрый взгляд на дверь. Час практически истек, а значит, вскоре Джек поднимется в кабинет. Если я сумею попасть туда раньше него, то это

не вызовет подозрений — он же сам велел мне прийти! Когда мне предоставится подобный шанс?

Бросив тряпку в ведро, я вышла в коридор и замерла. Зои разговаривала с Дороти — их голоса доносились с кухни. Воспользовавшись этим, я проскочила мимо и поднялась по лестнице. Ступеньки тихо поскрипывали под моими шагами, и я вжала голову в плечи, опасаясь, что меня услышат. С оборотнями ни в чем нельзя быть уверенной!

Оказавшись наверху, я перевела дыхание и огляделась. Кажется, первые три двери — это спальни. Соватьсь внутрь я не стала, оборотни учуют мой запах, и мне не поздоровится.

А вот последняя дверь в конце коридора привлекла мое внимание. Я толкнула ее, и та, к моему удивлению, легко поддалась. Глазам предстало помещение, заполненное высокими шкафами с книгами. У окна располагался массивный стол, на котором в беспорядке валялись бумаги и несколько книг. Тут же стояла масляная лампа и огарки свечей. Подойдя ближе, я скользнула взглядом по корешкам книг.

«Права и обязанности лэрдов». «Тарва: кланы оборотней».

Хм, зачем это Джеку? Может, он готовится к какому-то экзамену? Но даже я знала, что в городе обитали всего три клана оборотней — волки, пантеры и медведи. Последние, впрочем, были совсем немногочисленными и предпочитали жить в лесу. Да и лэрды — вожаки стай — всем хорошо известны. Важные решения принимались Советом четырех, заседающим в ратуше. Помимо лэрдов туда входил и представитель людей — граф Ричардс.

На спинке деревянного стула висела удлиненная кожаная куртка. Уверена, она принадлежит Джеку. Похоже, он использовал библиотеку в качестве кабинета. Мне повезло, что он доверял своим домочадцам и не запирает дверь.

Но как же мне обыскать его?! Ящики стола так и манили, наверняка долговая расписка где-то внутри. Но это слишком опасно! Если Джек узнает, что я копалась в его столе... Стоило представить разъяренного оборотня, как захотелось зажмуриться и оказаться где-нибудь подальше отсюда.

С ненавистью глянув на браслет Клариссы, я сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Если бы я хотя бы знала, что меня ждет... В городе есть умельцы, изготавливающие порошок, скрывающий запахи. Как бы он мне пригодился сейчас... Интересно, Дороти выезжает за покупками в город? Нужно попроситься с ней и отлучиться на полчаса — я знала подобные лавки.

А сейчас поможет только магия, если те крохи, которые мне достались, можно так назвать. Прищурившись, я уставилась на ящик стола, мысленно взывая к силе.

Та, впрочем, не торопилась отзываться. Она и дома-то срабатывала через раз, а уж здесь, среди оборотней... Я сделала еще одну попытку: прищурилась и представила, как с пальцев льется серебристый свет, а ящик открывается сам собою.

Вдруг ящик дернулся, но не успела я обрадоваться, как он замер. Не получилось! От досады я прикусила губу, а в следующую секунду в кабинет вошел Джек. Кажется, он успел помыться — мокрые волосы падали на плечи, рубашка снова была расстегнута.

Увидев меня, Джек удивленно вскинул брови — к счастью, я стояла на достаточном расстоянии от стола, чтобы меня можно было в чем-то заподозрить.

— Вы хотели поговорить со мной, — потупила взгляд я.

— Да. — Оборотень сгреб бумаги со стола и неопределенно потрянул головой. — Как ты уже поняла, я не нуждаюсь в твоих... услугах. Можешь считать, что у тебя своеобразный отпуск. Вместо этого ты будешь работать по дому. Устраивает? Или хочешь вернуться к Клариссе?

— Нет. — Я быстро покачала головой.

Взгляд Джека стал мягче.

— Отлично, тогда ты поступаешь в распоряжение Дороти. И не обращай внимания на придирки Зои, со временем она успокоится. Ах да, трижды в неделю в нашем доме собираются оборотни... много оборотней. Твоя задача обеспечить их всем необходимым — едой, чистым бельем, устроить на ночлег.

Я озадаченно нахмурилась. Вот и объяснение жуткому бардаку в правой половине дома. Но зачем они здесь собираются? Впрочем, скоро я и так выясню это.

— Я поняла.

— Тогда можешь идти, — кивнул Джек и отвернулся, словно избегая на меня смотреть. Невольно я почувствовала себя оскорбленной. Его так корбит присутствие «шлюхи»? Что ж, отлично, я смогу сыграть эту роль.

— Вообще-то у меня есть вопросы.

— И какие же?

— Прежде мне не приходилось жить в одном доме с оборотнями, — аккуратно начала я. — Есть ли какие-то правила, которых стоит придерживаться? Мне бы не хотелось...

Столкнуться с разозленным зверем — могла бы закончить я, но вовремя прикусила язык.

— Веришь в людские приметы? — усмехнулся Джек. — Что рассыпанная в полнолуние соль заставит оборотня потерять разум?

Я быстро покачала головой, однако невольно вспомнила, что полнолуние всего через пару недель.

— Не бойся, в этом доме тебе ничего не угрожает, — верно истолковал мою заминку Джек. — Главное держись подальше от Зои.

— А в кого она обращается? — не удержалась от вопроса я.

— Да, пожалуй, тебе стоит знать. Зои — пантера.

Я едва не застонала. Мне повезло нарваться именно на кошку! Они же ужасно ревнивые! Если Зои считает Джека своим, то будет беспрестанно изводить меня.

— Дороти и мы со Стивом — волки. Морган — медведь, но он давно не обращается.

Довольно разношерстная компания у них собралась! Выходит, Джек — волк. Я искоса посмотрела на него, остановив взгляд на янтарных глазах. Интересно, а какого он цвета? В городе жили как черные, так и серые волки.

Впрочем, это меня не касается.

— Благодарю, — кивнула я. — Это действительно важно для меня.

— Жду от тебя ответной любезности, — подался вперед Джек. — Ты владеешь магией?

Сердце пропустило удар, но я пожала плечами и как можно спокойнее сказала:

— Нет, мне ее, к сожалению, не досталось. Разве в этом случае я бы осталась в Доме утех?

Похоже, мне удалось не вызвать подозрений у Джека: его плечи расслабились, и он кивнул. Магов, настоящих магов, рождалось не так много — и все они в обязательном порядке развивали свой талант.

Джек, посчитав разговор законченным, отвернулся и принялся перебирать бумаги на столе. Самое время уйти — меня еще недомытый пол ждет. Однако я почему-то топталась на месте. Где-то на задворках сознания отчетливо мелькнула мысль — нужно окончательно отвернуть Джека от себя. Он брезгает шлюхами, а я должна выглядеть как одна из них.

Если бы мадам Кларисса вместо меня отправила Терезу, та не сдалась бы так легко. Она, оскорбившись, непременно попробовала бы соблазнить хозяина!

И мне придется сделать то же самое.

Сделав глубокий вдох, я решила. Скользнула к отвернувшемуся Джеку — так, чтобы на одно мгновение моя грудь коснулась его плеча. Взглянула из-под ресниц и прикусила губу.

Сейчас бы пригодились распущенные волосы — можно было бы покрутить локон в руках. Растрепанная коса, которую я заплела утром, мало походила на средство соблазнения.

И все же Джек отреагировал на мою близость: он вздрогнул и посмотрел на меня, забыв про бумаги на столе. Вся его фигура выражала напряжение. Очень хотелось убраться отсюда подальше, но я усилием воли заставила себя отыгрывать роль.

— Вы уверены, что не желаете... расслабиться? — хриплым голосом сказала я и медленно облизнула губы.

Джек резко выпрямился — теперь мы стояли рядом, едва не соприкасаясь телами. Помимо воли я задрожала, но упрямо устояла в потемневшие глаза оборотня.

— Я же сказал, что шлюхи меня не интересуют.

Я дернулась, словно от хлесткой пощечины, однако вопреки сказанному хозяин не спешил отстраняться. Его взгляд блуждал по моему лицу, и я задрожала, не зная, чего ожидать.

Казалось, Джек оттолкнет меня, однако он провел пальцем по моей щеке. Затем переместился ниже и надавил на нижнюю губу, вынуждая приоткрыть рот. Мое сердце стучало как сумасшедшее, кожа покрылась мурашками, а в голове не осталось ни одной мысли. Кто из нас кого соблазняет?

Джек наклонился, сократив расстояние между нами, но в следующее мгновение отпрянул. Его взгляд прояснился, вновь уступив брезгливости. К своему удивлению, я испытала разочарование.

— Можешь идти, — обронил Джек, возвращаясь к бумагам.

Его показное равнодушие не обмануло — он действительно хотел поцеловать меня. Даже несмотря на то, что по какой-то причине ненавидит шлюх.

В ответ я кивнула и направилась к двери. Едва оказавшись в коридоре, прижалась к стене и шумно выдохнула. Я справилась, все прошло удачно. Теперь Джек окончательно забудет про меня, и я спокойно продолжу поиски расписки. Жаль, что не успела заглянуть в ящик...

Но почему я отреагировала на близость хозяина подобным образом? Какое мне дело до поцелуев Джека? Мне это вовсе не нужно. Наверное, меня слишком захватила роль соблазнительницы!

Отдышавшись, я пригладила волосы и направилась к лестнице. Однако сделав всего несколько шагов, вдруг наткнулась на Стивена.

— Румянец вам к лицу, Анна, — улыбнулся тот. — Джек у себя?

— Д-да, — кивнула я.

Попыталась обойти помощника, но тот перегородил дорогу. Коснувшись моего локтя, он вкрадчиво сказал:

— Джек иногда такой нелюдимый... Зато я всегда к твоим услугам.

Меня передернуло от отвращения, и я едва не скрипнула зубами. Выходит, мне не показалось — оборотень действительно заигрывал со мной. Даже не спешил убирать пальцы с моей руки.

— Мистер Янг...

— О, просто Стивен.

— Хорошо, Стивен, — твердо отозвалась я. — Давайте сразу проясним. Меня подарили мистеру Джеку Рэю — и только ему. Если вы намекаете на то, что я могла бы согреть вашу постель, то этого не будет.

Лицо Янга закаменело, а в желтых глазах вдруг вспыхнула ярость. Чего это он? Не привык к отказам? Впрочем, спустя мгновение оборотень принял привычный снисходительный вид.

Я не без труда освободила руку от хватки Янга и сделала несколько шагов назад. Кажется, зря я завела этот разговор.

— Не пожалей об этом, Анна. — Янг криво улыбнулся и наконец обогнул меня, направившись в кабинет.

До самого обеда я не выпускала тряпку из рук. Разговор с Янгом порядком насторожил меня, а работа не давала удариться в панику. К тому моменту, когда зал обрел приличный вид, я практически успокоилась.

Да, Стивена разозлил мой отказ — и только. Он ведь красавчик, вряд ли ему часто отказывают девушки. Тем более девушки из Дома утех!

Закончив с уборкой, я утерла пот и распрямилась. Мне и прежде не приходилось бездельничать, но сидеть за шитьем и махать тряпкой — разные вещи.

Впрочем, это гораздо лучше, чем то, на что меня обрекла Кларисса. Если бы не долговая расписка...

— Анна! — В зал заглянула Дороти. — Мы собираемся обедать. Ты с нами?

— Конечно!

Я наскоро умылась и пришла на кухню. Дороти суежилась около очага, а за столом сидел старик, которого Джек назвал Морганом. Медведь... Я с опаской взглянула на него, но тот едва ли заметил меня.

— Помочь? — спросила я, но экономка покачала головой.

— Садись, ты сегодня и так хорошо потрудились. Подобный труд тебе, наверное, непривычен. Ничего, поживешь у нас — глядишь и оставишь свое дурное ремесло! Одинокой девушке в городе выжить непросто, но есть и другие способы заработать.

Я прикусила губу, сгорая от стыда. Неужели Дороти думает, что я умею лишь раздвигать ноги? Или просто выбрала «легкую» жизнь? Да в нашем борделе нет ни одной девушки, что пошла бы на это добровольно! Даже Тереза, которая, казалось, получает удовольствие от общения с мужчинами, временами выглядела заплаканной. Да, заведение мадам Клариссы было не самым худшим, она не позволяла издеваться и бить «цветочки»...

Наверное, Дороти ожидала от меня какой-то реакции, потому что, не дождавшись ответа, она фыркнула и вновь отвернулась к очагу.

— Ох, Дороти, с такими девицами бесполезно вести душеспасительные беседы, — фыркнула Зои, заходя в комнату. — Тут даже молитвы Прародителю не помогут. Отправиться в бордель куда проще, чем гробить здоровье на одной из фабрик, верно?

Если Зои такая правильная, то зачем же вешается на мужчину? Я скрипнула зубами, но не ответила на подначку лучающейся от удовольствия пантеры. Иначе обед превратится в ссору — судя по ее прищуренным глазам, она не прочь снова указать мне на место.

Дороти со вздохом поставила передо мной и Морганом тарелки с похлебкой и пододвинула блюдо с хлебом и сыром. Старик улыбнулся женщине и с благодарностью кивнул.

— Стивена и Джека не будет, они явятся ближе к ночи — отправились в лес, — пояснила Дороти, когда заметила, как я бросила короткий взгляд на пустующие стулья.

Смутившись, я взялась за ложку. Интересно, что это за лес такой? В газетах писали, что он уже несколько лет как засох. Что же оборотни делают там? Однако задать вопрос я не решилась — в этом доме я была чужой.

Вместо этого отдала должное обеду — после уборки я вымоталась и даже рискнула попросить добавку. Зои неодобрительно нахмурилась, однако Дороти не отказала.

Мы с Морганом одновременно потянулись за куском хлеба, и наши пальцы соприкоснулись.

— Ой, простите. Берите.

Старик, улыбнувшись, покачал головой и пододвинул блюдо ко мне.

— Морган глухонемой, — пояснила Дороти. — Он читает по губам, но сам ничего сказать не может.

Я смутилась. Теперь ясно, почему он все время молчит.

— Спасибо! — поблагодарила я старика.

Тот улыбнулся и, поднявшись с места, жестами что-то показал Дороти.

— Да, конечно, иди отдыхай, — кивнула та.

Когда старик ушел, в кухне повисло молчание. Зои вздохнула:

— Кажется, Морган совсем сдал.

— Ему почти девяносто, для оборотней, потерявших вторую ипостась, это весьма приличный срок.

— Разве такое возможно? — вырвалось у меня.

Дороти покачала головой:

— Совет лэрдов может многое. В том числе и запечатать вторую ипостась. Потеря слуха и голоса —

побочный эффект от ритуала.

Зои кашлянула, и Дороти поспешно замолчала. Судя по поджатым губам, она корила себя за излишнюю болтливость.

Выходит, Моргана насильно лишили ипостаси медведя. Прежде я о таком не слышала, но кажется, Совет лэрдов судил оборотней за преступления. Неужели Морган преступник? И почему он живет с волками? Его сородичи оставили его?

Мне казалось, оборотни недолюбливают друг друга — в газетах постоянно писали о стычках волков и пантер. А в этом доме собрались все представители оборотней города!

— Что ж! — хлопнула в ладоши Дороти. — Пора приниматься за работу. Зои и Анна, одна из вас должна помочь мне с ужином для мужчин.

— Я помогу, — быстро ответила пантера.

— Тогда Анна отправится отмывать второй этаж. Только не заходи в кабинет Джека, он не любит, когда трогают его вещи.

— Хорошо.

Мысленно я ликовала. Зои и Дороти останутся внизу, а у меня будет вполне законный повод изучить планировку дома.

— А что будет на ужин? Снова солонина? — скривилась Зои. — Мне кажется, Джек заслуживает чего-то особенного. Он столько работает!

— Да я бы с удовольствием, — прицокнула языком экономка. — Но сама знаешь, что запасы подошли к концу, а завтра нам еще кормить целую ораву оборотней! Завтра отправимся в город. Я попрошу Стивена нанять карету.

Встрепенувшись, я посмотрела на Дороти.

— А можно мне в город с вами? В доме довольно прохладно, а у меня практически нет теплой одежды.

— Конечно! — согласилась экономка, несмотря на недовольство Зои.

Отлично! Я куплю порошок и сумею наведаться в кабинет Джека. Жаль, что денег у меня немного, — теплая одежда действительно не помешает.

Возможно, уже завтра все кончится, и я стану свободна.

— Тогда за работу, — поднялась Дороти. — Кстати, Зои, у нас есть еще ведра? К вечеру нам нужно нагреть больше воды — еще и для Анны.

Глава 5

Джек Рэй

День снова прошел впустую. Мы со Стивом проверили внушительный кусок леса — и снова пусто. Нет, отчаиваться рано, но червячок сомнения подтачивал мою уверенность.

Да и болтовня друга изрядно раздражала. Но именно благодаря его выигрышу в карты мне удалось купить Синский лес. Если дело выгорит, то мы станем равноправными партнерами.

— Не хочешь заглянуть в город? — спросил Стив, натянув поводья.

Теперь ясно, почему он настаивал на том, чтобы мы взяли лошадей, — я предлагал добраться до леса в зверином облике. Я обожал запахи просыпающегося после зимней спячки леса, звуки природы... Да и можно было бы поохотиться.

Но Стивен не очень-то любил бегать волком. Конечно, тут же никаких белых рубашек и брюк со стрелками!

Глянув на сияющий огнями город, я покачал головой. И как у друга оставались силы еще на что-то? Я мечтал лишь о том, чтобы помыться и рухнуть спать. Да, пожалуй, моей жизни недоставало красок...

Но если я сумею убедить Совет лэрдов, то все наладится. Обязательно наладится. А пока что придется отложить развлечения.

— Нет, я домой, — отказался я. — Если хочешь — езжай в город, только возвращайся завтра — нам всем понадобятся силы для вылазки в лес.

— Тоже верно, — осклабился Стив. — Тебя дома ждет девчонка Клариссы — и ехать никуда не надо!

Я лишь отмахнулся. Похоже, друг не верил в то, что я не собираюсь трогать Анну. Мне хватило утреннего... инцидента. Как и ожидал, девчонка все же попробовала соблазнить меня. И ей почти удалось. В какой-то момент мне захотелось поцеловать манящие губы, вдохнуть аромат ее волос... Наверное, Стив прав — у меня давно не было женщины, а Анна красива.

Но я не собираюсь изменять своим принципам, шлюхи для меня табу. Стоило мне представить, скольких мужчин Анна одарила своими ласками, как возбуждение схлынуло. Я не позволю одурочить себя, как своего отца.

Когда все кончится, я найду себе волчицу и заведу семью. Мне все-таки тридцать один год, и большую часть этих лет я провел в одиночестве. Дороти, Морган да Стив — вся моя семья. Теперь еще и Зои прибилась к нам. Впрочем, я полагал, что скоро она вернется к мужу. Я так и не знал, что у нее случилось с Чарли, но разрешил Зои пожить здесь столько, сколько потребуется.

Стив деланно вздохнул и направил лошадь на дорогу.

— Вот не умеешь ты отдыхать. Когда Кларисса обратилась ко мне, я думал, что девчонка поможет тебе расслабиться, но ты и тут нашел себе проблему! Та история произошла добрых тридцать лет назад, а ты все еще не уgomонишься.

Я резко развернулся к другу.

— Это твой отец выбросил беременную тобой мать на улицу ради куртизанки? Он обещал жениться на ней, но предал! Не ты родился бастардом и получил лишь половину фамилии отца, так что ты понятия не имеешь, что я чувствую.

— Ладно-ладно, прости! — пошел на попятный Стив. — Я лезу не в свое дело. Если хочешь, чтобы Анна драила полы, — дело твое.

К дому мы подъехали, когда ночь окончательно вступила в свои права. Россыпь звезд на небе освещала дом, и я в очередной раз подумал, что ему требуется ремонт. Да хотя бы крышу поменять... Пока что у меня не оставалось на него ни сил, ни времени.

Особняк достался мне в наследство от дальней родственницы матери. Судя по всему, старушка была весьма оригинальной — выстроить дом в такой глуши! Впрочем, нам повезло — это какое-никакое жилье. После того как стараниями отца меня вышвырнули с десятка мест, я понял, что работу в городе мне не найти, следовательно и платить за жилье было нечем.

На первом этаже горел свет — наверное, Дороти ждала меня с ужином и горячей водой. Поручив лошадей скривившемуся Стивену, я вошел в дом. Сбросив кожаную куртку, пропитавшуюся

запахами леса, потянулся, разминая уставшие мышцы.

Однако когда я вошел на кухню, меня ждал сюрприз. Со стула поднялась одетая в тонкий халат Зои. Ее мокрые волосы черным ковром укрывали спину, и я почувствовал сладковатый аромат ее шампуня.

— Джек! — улыбнулась Зои. — Как поработали? Нашли что-нибудь?

— Пока нет, — отозвался я. — Спасибо за горячую воду, поужинаю я у себя.

Зои, скривившись, шагнула навстречу.

— Я могу помочь... Джек.

Ее глаза расширились, а в голосе прозвучали хриплые нотки. Вздохнув, я покачал головой:

— Зои, я знаю тебя двадцать лет, ни к чему портить нашу дружбу. К тому же ты все еще чужая жена.

— Лишь формально! — возразила пантера. — Ты же знаешь, какие отношения были у нас с Чарли в последний год! Он даже не притрагивался ко мне, а сейчас из-за скверного характера не дает развод и препятствует судебному процессу.

Я замолчал, глядя на заламывающую руки Зои. Может, я действительно зря отталкиваю ее? Мы давно знаем друг друга и неплохо ладим. Она отличная хозяйка и красивая женщина.

Кажется, Зои догадалась, о чем я думаю. Шагнув ближе, она приподнялась на цыпочки и поцеловала меня в щеку.

— Не буду тебе мешать: ужинай и приводи себя в порядок. А позже... Ты знаешь, где моя комната.

Не дожидаясь ответа, она ушла, обдав на прощание ароматом духов. Я посмотрел ей вслед, а потом тряхнул головой. В любом случае сперва нужно унести горячую воду наверх и утомонить желудок.

Вдруг взгляд упал на оставленную на столе масляную лампу, к которой прилагался и флакон с маслом. Наверное, Дороти хотела унести его Анне, да забыла. Утром девушка жаловалась на холод — все обитатели дома были оборотнями, потому топили мы слабо.

Повинуясь порыву, я схватил лампу и вышел в коридор. Запах Анны привел меня к крохотной каморке, что когда-то давно служила кладовкой. Удивительно, девушка находилась здесь всего сутки, а первый этаж уже пропитался ее ароматом — свежим, с едва заметными цветочными нотками.

Постучав в дверь, я замер, но ответа не последовало. Неужели Анна уже спит? Но из-за двери пробивалась полоска света, слышались какие-то невнятные звуки.

Решившись, я отворил дверь, и моему взору предстала невероятная картина — Анна стояла в деревянной лохани, полной воды. Длинные, потемневшие от воды волосы спускались до самых лодыжек. Стройные ноги окутывала пена, а нежная кожа светилась в неярком свете лампы. Другой лампы!

Возбуждение накрыло жаркой волной, и я нервно сглотнул, мысленно представляя, как было бы приятно вытащить ее из лохани и поцеловать. Девушка обернулась, наконец заметив меня. Раздался плеск воды, следом что-то звякнуло.

— Что вы здесь делаете?! — воскликнула Анна, быстро прикрывшись, но я успел заметить небольшую грудь с острыми сосками. Спустя мгновение она догадалась опуститься в воду и теперь возмущенно смотрела на меня синими глазищами.

— Лампу принес.

Разве она не должна быть рада, что я почтил ее своим присутствием? Или даже у шлюх ванна — слишком интимное занятие?

Анна снова пошевелилась, и я наконец разглядел, что же звякало. Поморщившись, приказал:

— После купания поднимись в мою спальню.

Оставив лампу на тумбочке, я вышел из комнаты.

Глава 6

Анна

Мыло то и дело выскальзывало из рук, но я все же закончила с мытьем. Выбравшись из лохани, наскоро промокнула волосы. В саквояже лежали флаконы с маслами, которые мне следовало нанести на тело. Но я и не подумала заняться этим — лишь нервно расхаживала по комнате, кусая губы. Неужели Джек передумал? Еще утром он сказал, что брезгует шлюхами, а сейчас зовет меня в спальню!

О, Кларисса была бы довольна! Она всегда говорила, что расслабленный мужчина, — легкая добыча. Да и в постели гораздо удобнее вести разговоры. Наверное, я смогла бы разузнать, где именно хранится расписка... Но сперва придется разделить эту самую постель!

Может, просто не ходить? Джек не сразу поймет, что я решила проигнорировать его приказ. А пока сообразит, глядишь, и заснет. Завтра он снова отправится в лес, а я уеду в город вместе с Дороти и Зои.

Теоретически мой план хорош, но что произойдет на самом деле? Как ни крути, Джек в своем праве... И если он пожелает взять меня, то останется только смириться.

Глубоко выдохнув, я прибрала за собой и натянула самый закрытый наряд. Конечно, стоило бы надеть один из пеньюаров, что дала Кларисса. Так сказать, подойти к соблазнению по всем правилам. Но это уж слишком! Может, увидев меня в этом чопорном платье, Джек решит, что лучше потратить время на сон? Но шерстяные чулки я надевать не стала — пожалуй, это слишком.

Мрачно глянув на отражение в крошечном зеркале, я вздохнула и пригладила мокрые волосы. Я и так долго провозилась — пора идти. Благодаря сегодняшней уборке, я знала, где находится спальня хозяина, — третья дверь слева по коридору. Нет, заходить внутрь не стала — вымыла коридор и спальни Дороти и Зои.

Остановившись перед дверью, я сделала глубокий вдох и коротко постучала. А чего это я стучусь? Джек не дожидался, когда я позволю ему войти. Повинуясь порыву, я ввалилась внутрь и ойкнула. К щекам прилила краска, а брови полезли на лоб.

Похоже, Джек только что помылся — по его телу сбежали капельки влаги. А из одежды на нем — одно полотенце на бедрах. Только оно нисколько не скрывало натренированную фигуру хозяина: широкие плечи, крепкую грудь и спину с прорисованными мышцами.

Я поспешно отвернулась и уставилась на расстеленную кровать. Прародитель, да что это такое! Наконец мой взгляд упал на окно, и я тихонько перевела дух.

— Анна, присядь, пока я оденусь, — спокойно заявил Джек и зарылся в недра шкафа.

Такое начало несколько обнадежило меня. Если он собирался затащить меня в постель, то одеваться смысла не было. Конечно, если он не из тех, кто любит, чтобы его раздевала женщина.

Избегая смотреть на Джека, я села на краешек постели и огляделась. Возможностью изучить спальню хозяина пренебрегать нельзя. Помимо кровати и платяного шкафа здесь располагался письменный стол с тремя ящиками — закрытыми, судя по замочным скважинам.

Тем временем Джек набросил рубашку и надел штаны. Он по-прежнему притягивал взгляд, но теперь я могла хотя бы не краснеть от смущения.

— Итак, Анна. — Оборотень сел рядом со мной. Сглотнув вязкую слюну, я изобразила интерес, стараясь не обращать внимания на ладонь мужчины, которая почти касалась моего бедра. — И когда ты собиралась рассказать о рабской цепочке?

Я непонимающе захлопала глазами.

— А разве вы не знали? Цепь или ошейник — обязательный атрибут при дарении девушки из Дома утех. Это и в договоре должно быть описано.

На лице хозяина заходили желваки.

— Покажи ее.

Я озадаченно застыла, и Джек сам потянулся ко мне. Вздернул подол платья, отчего я вся мгновенно покрылась мурашками — чулок-то на мне не было, и нащупал цепочку. Я дернулась, однако, повинуясь оборотню, послушно откинулась назад.

Тот вновь дотронулся до моей лодыжки, а я забыла как дышать. Почему его прикосновения такие нежные?! Не успела я прийти в себя, как пальцы Джека поползли вверх, едва не добравшись до бедра. Я прерывисто выдохнула, скомкав простыню, и его рука замерла, а затем вновь вернулась к цепочке.

— Как ее снять? — хрипло спросил Джек. — Я не вижу здесь замка.

Он пристально посмотрел на меня янтарными глазами, и я нервно облизнула внезапно пересохшие губы.

— Это артефакт, — выдавила я из себя. — Кажется, замок отпирается каким-то кодовым словом.

Джек кивнул и медленно, словно нехотя, отпустил мою ногу. Прародитель, Анна, о чем ты думаешь?! Радуйся, что он все еще не задрал тебе юбку и не приступил к делу.

Поднявшись, Джек открыл ящик взявшимся словно ниоткуда маленьким ключом и вытащил уже знакомый мне договор дарения. Быстро пролистав его, он нашел нужный раздел и кивнул. От меня не укрылась перевязанная бечевкой стопка бумаг, таящаяся внутри ящика. Чтобы не выдать интерес, я заставила себя отвернуться.

Джек снова подошел к кровати и сел передо мной на корточки. Я успела вернуть подол на место, но его постигла та же участь. Голых ног коснулся прохладный воздух, и я мысленно отвесила себе пощечину. Да приди ты в себя, Анна! Пока что ничего страшного не происходит, но если я не прекращу краснеть и блеять, то моя легенда пойдет ко дну. А ведь все только наладилось!

— В моем доме не будет рабов, — угрюмо заявил Джек и, тряхнув мокрыми волосами, что-то прошептал себе под нос. Раздался тихий скрип, и цепочка развалилась на две части. Я неверяще пошевелила освобожденной ногой.

— Спасибо! — с восторгом выдохнула я.

Отсутствие цепочки ничего не меняло в наших отношениях, но исчезло главное напоминание о том, что на неопределенный срок я стала вещью. Джек кивнул, но не спешил подниматься — напротив, он положил руки на кровать по обе стороны от меня.

Сердце убыстрило бег, и я посмотрела на непроницаемое лицо хозяина. Я понятия не имела, о чем он думал, но вдоль спины пробежал холодок. Отпустит ли он меня сейчас? Потемневшие глаза Джека притягивали взгляд, а растрепанные черные волосы так и манили прикоснуться.

В комнате повисла тишина, прерываемая лишь нашим тяжелым дыханием. Я напрочь забыла о своей легенде — да и стоит ли провоцировать хозяина? Казалось, он и так насилу сдерживается. Его рука взлетела вверх, и он накрутил на палец локон моих волос. От этой ласки у меня едва не закружилась голова.

Джек приподнялся, однако в этот момент дверь распахнулась. Порог перешагнула Зои — она обольстительно улыбалась, держа в руках бутылку вина и два бокала. Едва пантера заметила нас, как улыбка сползла с ее лица, сменившись гримасой раздражения.

— Что здесь происходит? — Она со злостью уставилась на меня.

Встребенувшись, я отпрянула от Джека и подхватила половинки браслета. Надеюсь, что этого будет достаточно для того, чтобы оправдаться. Однако Джек и не подумал смутиться. Поднявшись, он приветственно махнул рукой:

— Зои, проходи.

Не знаю, что он собрался объяснять своей подружке, но мне лучше убраться отсюда. Не трудно догадаться, кого именно обвинит Зои. Не Джека же! А ведь именно он не выпускал меня из объятий!

Пробормотав пожелание спокойной ночи, я поспешно выскочила из комнаты.

Сегодня мне удалось проснуться вовремя, и я вяло ковырялась ложкой в каше. За столом царила гробовая тишина, только Дороти время от времени пыталась начать разговор, но он быстро угасал.

Стивена и Джека на завтраке не было — они уехали еще затемно. Еще бы! Наверное, Джек не хотел встречаться с Зои — она то и дело бросала на меня взгляды, от которых кусок в горле застревал. Я не знала, чем закончился их вчерашний разговор, но судя по недовольному виду пантеры — ничем

хорошим.

А мне с ней еще в город ехать!

Следующие два часа я провела в дальней половине особняка. Убирала паутину со стен и одновременно пыталась достучаться до своей магии. Она и прежде-то не всегда откликалась на зов, но теперь вовсе игнорировала меня. Лишь спустя полчаса мне удалось добиться хоть какой-то реакции — с пальцев сорвались потоки воздуха и опрокинули ведро с водой. Да уж. С таким помощником! Надеюсь, мне удастся купить порошок в городе...

Когда прибыл наемный экипаж, я наскоро переоделась и со вздохом отправилась на крыльцо. Зои улыбнулась кучеру и первой взобралась внутрь. Дороти метнула на меня осторожный взгляд.

— Ты поссорилась с Зои?

Я открыла было рот, чтобы ответить, но промолчала. Что ей говорить? Конечно, я могла бы рассказать, что Зои все не так поняла — Джек просто снял мою цепочку. Но ведь он действительно не торопился отпускать меня, да и я сама... увлеклась. Если представить, что Зои не явилась в спальню... Если бы я вновь вспомнила о своей роли шлюхи... Вовсе не уверена, что Джек остановился бы и снова отправил меня прочь.

Так и не найдя слова, я просто пожала плечами. Дороти поморщилась и отвернулась от меня, направившись к экипажу. Похоже, она смягчилась ко мне, потому что решила, что я не имею видов на Джека. А теперь я вновь лишилась ее расположения.

Тряхнув головой, я тоже забралась в карету, устроившись на лавке напротив женщин. Карета тронулась, и они принялись обсуждать покупки. Я отвернулась к окну, делая вид, что меня не интересует их разговор. Хотя количество продуктов, которые следовало купить, поражало. В доме жило не так уж много людей, куда столько? Кажется, вчера Дороти упомянула что-то про ораву оборотней... Однако задать вопрос я не решилась, пришлось кусать губы и теряться в догадках.

Карета привезла нас на главную торговую площадь города. Мы вооружились корзинами и отправились на рынок, раскинувшийся прямо под открытым небом. Кучер тоже отправился с нами — Стивен дополнительно заплатил ему за то, чтобы он помог нам с покупками.

Крики торговцев и шум толпы оглушали, и я озадаченно крутила головой. Давненько мне не приходилось бывать здесь — последние три года Кларисса неохотно отпускала меня сюда, наверное, боялась, что, несмотря на браслет-артефакт, я смогу улизнуть от нее. А чопорная Дженнифер, занимающаяся в борделе кухней, никогда не давала мне остановиться и посмотреть на безделушки, разложенные на витринах.

А ведь здесь было столько интересного! Металлические игрушки, созданные магами, танцевали на потеху публике. В палатке на углу продавали карнавальные костюмы для Истинной ночи... Это оборотни демонстрировали свою ипостась через детали нарядов, люди же предпочитали наряжаться барсами, волками и как следует повеселиться.

Главные городские часы, что располагались на здании ратуши, пробили одиннадцать, и я оторвала взгляд от уличных артистов, поспешив за Дороти. Она сразу же направилась в мясные ряды, затем овощные... Корзины Дороти и Зои оказались заполнены доверху, и я поежилась. Я бы не смогла поднять такую тяжесть, а они даже не запыхались! Меня экономка пожалела, и я справилась со своей ношей.

— Дороти, — обратилась я к ней, когда Зои заговорила с торговцем. — Можно мне отлучиться на десяток минут? Мне тоже нужно кое-что купить.

— Разве я твоя хозяйка? Надо было спрашивать у Джека, — фыркнула та. Мое сердце упало в пятки, но экономка буркнула: — Иди, но только быстро. Мы сейчас купим оставшиеся продукты и отправимся к карете. Если опоздаешь, пеняй на себя!

— Спасибо! — быстро закивала я и свернула направо. Однако сделав несколько шагов, я затерялась в толпе и направилась к магическим лавкам. К счастью, идти было недолго, и уже спустя несколько минут я зашла в одну из них.

Внутри пахло благовониями, отчего захотелось чихнуть. За прилавком скучала пожилая женщина, одетая в серое платье. Заметив меня, она сперва обрадовалась, а потом сникла.

Да, наверное, огромная корзина и мой запыхавшийся вид не выдавал во мне платежеспособного клиента.

— Мне нужен порошок, скрывающий запахи.

— Тридцать ринсо.

— Тридцать? — ужаснулась я. — Почему так дорого?

— Наша лавка лицензирована королем! — оскорбилась хозяйка. — В торговых рядах вы найдете знахарок, где купите порошок за бесценок, но действительно ли он работает?

Я едва не скрипнула зубами. Она права. Если порошок подведет, то у меня будут большие проблемы.

— Хорошо, — вздохнула я. — Одну порцию, пожалуйста.

Довольная хозяйка забрала мои тридцать ринсо и вытащила из-под прилавка крохотный холщовый мешочек.

— И это все? Тут от силы унция!

— Это сильнодействующее средство.

Спрятав мешочек в кармане платья, я мысленно отругала себя. И почему я не подумала, что мне понадобятся деньги?! Да и Кларисса могла бы снабдить меня всем необходимым! Она-то знала, что мой хозяин — оборотень. Но мадам наверняка решила, что я просто затащу его в постель! В этом случае комнаты Джека пропитались бы моим запахом, и вопрос отпал бы сам собой. Порошок мне необходим, но теперь у меня осталось всего тридцать ринсо, и на них мне нужно купить какую-нибудь одежду, чтобы оправдать свое отсутствие.

Однако стоило мне выйти из лавки, как навстречу шагнула Дженнифер, как обычно одетая в неизменную шаль. Перегородив мне дорогу, она спросила:

— Здравствуй, Анна. Как твои успехи?

И как я не догадалась — у Клариссы есть соглядатаи на рынке!

— Прошло чуть больше суток, — нахмурилась я. — Пока что я только присматриваюсь.

— Поторопись, мадам на тебя рассчитывает!

Внутри вскипела злость. Правильно, удобно решать собственные проблемы за чужой счет! И вообще у меня нет времени на разговоры — Дороти вот-вот хватится меня.

— Отдай мне свою шаль! — Не дожидаясь, пока Дженнифер сообразит, что я от нее хочу, я потянула шаль на себя и бросила ее поверх корзины. — Мне пора, передай Клариссе, что не нужно караулить меня в городе. Это только вызовет подозрения у Джека.

Успела я вовремя. Дороти скользнула по мне взглядом, но промолчала. Заметив шаль, она удивленно вскинула брови, но не прокомментировала мою покупку. Да, поношенная шаль — весьма странный выбор. Впрочем, это я переживу, главное, чтобы она не узнала о припрятанном порошке.

К моему удивлению, Зои не стала садиться в карету — она собиралась навестить подругу в городе. Кажется, Дороти новость не обрадовала, а я едва не подпрыгнула на месте. Это мой шанс! В особняке практически никого не останется — удачный момент, чтобы наведаться в кабинет Джека.

Глава 7

Анна

Обратная дорога прошла не в пример приятнее — все-таки присутствие Зои порядком нервировало меня. Дороти о чем-то усиленно размышляла, бормоча себе под нос. Я же сидела как на иголках — мысли о предстоящем деле не давали покоя.

— Ты умеешь готовить? — вдруг спросила Дороти.

— Не особенно, — отозвалась я.

— Ах да, в Доме утех у тебя наверняка были другие обязанности.

К щекам прилила краска, и я прикусила язык, чтобы не возразить. Вместо этого неопределенно качнула головой.

— Возможно.

— Подсобишь мне на кухне — уж с чисткой овощей справишься! Не вовремя Зои решила провести подругу, нам бы не помешала помощь!

— Вечером будут гости? — Я воспользовалась шансом узнать хоть что-то.

— Не гости, а работники. Двадцать с лишним оборотней, которых следует накормить и разместить на ночь.

— О-о-о, — протянула я. — Конечно, я помогу.

Двадцать оборотней. Работы нам хватит! Немного приободрившаяся Дороти принялась обсуждать блюда, которые нам следовало приготовить, — простые и сытные, тут уж не до изысков.

Когда карета подъехала к особняку, Дороти сморщила нос:

— Кстати о покупках. Я чувю, что шаль поношенная.

Я кивнула, мысленно порадовавшись, что запах Дженнифер перебил аромат благовоний из магической лавки. Но как объяснить столь странный выбор? Ведь мне мадам практически не платила, считала, что моя работа швеи окупает проживание в борделе на всем готовом.

— У меня нет денег, — пожала я плечами.

— Я дам тебе что-нибудь из своих вещей, — кивнула Дороти. — Судя по всему, весна затянется, и тепло придет еще не скоро.

Я поблагодарила ее, сгорая от стыда. Даже несмотря на то, что она не одобряла мою «профессию» и вообще мое присутствие в доме, она была добра ко мне. Как же неприятно лгать ей!

Кучер помог занести покупки в дом, а я отправилась к себе, чтобы переодеться. Однако едва дверь захлопнулась, я вытащила порошок из недр платья и пересыпала его в пустой флакон из-под масла для волос. Вряд ли Джек заглянет внутрь.

Вот бы успеть проверить кабинет... Однако едва я выглянула из каморки и бросила взгляд в сторону лестницы, как раздался голос Дороти:

— Анна, ты не поможешь мне?

Вздохнув, я поплелась на голос. Экономка загрузила меня работой, и следующие несколько часов я беспрестанно что-то мыла, чистила или резала. Дороти порхала по кухне, умудряясь одновременно помешивать похлебку в котелке, отдавать мне указания и лепить пирожки.

Я сделала несколько попыток отлучиться, но каждый раз Дороти со вздохом просила меня поторопиться. Скрипя зубами, я умывалась и возвращалась назад — если она застучает меня в кабинете Джека... А ведь есть еще и Морган. Старик выполнял посильные поручения экономки, и его шаркающие шаги все время доносились из коридора.

На кухне и вправду стало слишком жарко — я скинула кофту и осталась в тонкой блузе с коротким рукавом. Дороти, поглядывая на настенные часы, достала тарелки из шкафа и принялась вытирать их полотенцем.

Закончив нарезать салат, я потянулась, разминая уставшие мышцы. И когда успело стемнеть? Мы с Дороти провели за готовкой весь день! Неудивительно, что Зои предпочла сбежать!

— Можешь немного передохнуть, через полчаса начнем накрывать на стол.

Я с благодарностью кивнула и вышла в коридор. Здесь, вдали от очага, сразу же стала мерзнуть и обхватила себя руками. Кажется, самое время сбегать наверх — флакон с порошком я заблаговременно сунула в один из потайных карманов юбки. Я быстро зашагала к лестнице, однако стоило встать на первую ступеньку, как входная дверь отворилась и внутрь впорхнула Зои, на губах которой блуждала улыбка. Заметив меня, она усмехнулась и откинула назад темные волосы.

— Как вы тут с Дороти?

— Мы почти закончили, — со вздохом отозвалась я. И почему мне так не везет? Зои вернулась, а я так и не успела ничего проверить! Одна надежда на то, что вечером здесь будет многолюдно и хозяева дома забудут про меня.

Я ожидала, что Зои скажет какую-нибудь колкость, однако она промолчала и вручила мне свое пальто. Я озадаченно посмотрела вслед ей. Что это с ней? Неужели поездка к подруге подействовала на нее столь благотворно? Хотелось бы верить, но что-то подсказывало, что до тех пор, пока Джек не сдастся ее чарам, она не оставит меня в покое.

На улице послышался шум, и я подошла к окну. Присмотревшись, удивленно округлила глаза — во дворе толпились оборотни: волки, пантеры, несколько медведей. Они беззлобно порывивали и норовили куснуть друг друга. Испуганно отпрянув, я перевела дыхание.

Оборотни... Мне приходилось видеть их и прежде... Но столько сразу! Внимание привлек огромный черный волк с несколькими светлыми пятнами на спине. Шестым чувством я поняла, что это и есть Джек. Удивительно, но не могла оторвать от него взгляда. Какая его шерсть на ощупь?

В холл вышла Дороти с ворохом... простыней?

— Сейчас они перекинутся обратно. — Она кивком указала на окно. Я непонимающе кивнула, и та добавила: — Одежды на них не будет, так что если не хочешь смотреть на...

Не дожидаясь окончания фразы, я шмыгнула на кухню. К щекам прилила краска, и я прикусила губу. Хороша бы я была, если бы все двадцать с лишним оборотней обернулись обнаженными мужчинами! Хорошо, что Дороти предупредила меня.

Зои помешивала похлебку, словно никуда и не отлучалась. При виде меня она фыркнула, а я, сообразив, что по-прежнему держу ее пальто в руках, бросила его на стул. Пока что я отсюда не высунусь!

Чтобы отвлечься, я принялась раскладывать жаркое по тарелкам. Послышались шаги, и в кухню вошел Джек, одетый в брюки и распахнутую рубашку. Мой взгляд прикипел к его груди и длинным пальцам, застегивающим пуговицы.

— Все готово? — устало спросил Джек.

— Да, сейчас мы накроем на стол, — едва не промурлыкала Зои. — Вы сегодня пораньше. Удалось что-то найти?

Джек мотнул головой, но ничего не ответил. К горлу подкатил ком, и я усилием воли заставила себя вернуться к котелку. Чувствовать себя лишней не очень-то приятно. Он ведь из-за меня промолчал. Но почему так обидно?

Зал, заполненный оборотнями, уже не казался таким большим. Почти все мужчины отличались крепким телосложением, среди них затесалась и парочка женщин. Все они переоделись в свою одежду и теперь с любопытством глазели на меня.

Я нервно сглотнула и водрузила поднос с тарелками на стол. Вообще-то это было уже третье по счету блюдо, но оборотни сметали все подчистую! Теперь я понимала беспокойство Дороти. Попробуй накорми двадцать мужчин, особенно если у них такой аппетит.

Джек сидел во главе стола, рядом с ним Стивен, порядком растерявший свой лоск. В обычно тщательно уложенных волосах виднелись листья и прочий сор. Зои восседала по другую сторону от хозяина дома, и не подумав таскать тарелки.

— Мне, милая, тоже добавки, — подмигнул рыжеволосый оборотень. Вид у него был весьма разбойничий — неухоженная борода, свежая ссадина на щеке и шрам на лбу. Но опаснее всего — взгляд. Казалось, он не привык отказывать себе в чем-то.

— Не пугай девчонку, Рич, — хохотнул его сосед.

Я исполнила просьбу оборотня, а после с удовольствием вернулась на кухню. Где Джек откопал его? Хотя стоит признать, многие из гостей выглядели не самыми благонадежными личностями.

— Нагреешь еще воды? — спросила Дороти. — На полноценную ванну всем воды не хватит, но хоть грязь смыть.

— Конечно, — кивнула я.

Возвращаться в зал желаний не было, уж лучше я побуду на кухне. До меня то и дело доносился громкий смех мужчин, отчего пробирала дрожь. Скорее бы они отправились спать! Утром они должны уехать, а через несколько дней все повторится. Похоже, Джек что-то искал в Синском лесу, и оборотни помогали ему. Но что могло заинтересовать его? Я понятия не имела, но надеялась, что в ближайшее время его поиски не увенчаются успехом. То, что Джек почти не находился дома, меня полностью устраивало.

Несколько часов пролетело незаметно: я подогревала воду, которую забирал один из оборотней, а потом возвращал мне пустые ведра. Украдкой я сцедила зевоту в ладонь. Спать хотелось невероятно — да и усталость давала о себе знать.

К счастью, в доме стало значительно тише. Наверное, скоро все разбредется по постелям, и я тоже отправлюсь спать.

— Анна! — В кухню вошла Зои. — Одеял на всех не хватает. Можешь принести еще? Они в шкафу Дороти. Я бы сама справилась, но меня попросили сделать еще сэндвичей.

Да, я по-прежнему не знала, что где лежит. Вздохнув, кивнула и поплелась вверх, едва удерживаясь от желания потереть глаза. Теперь я понимала, почему Дороти нужна дополнительная помощь.

Поднявшись по лестнице, я воровато огляделась. А что если заглянуть в кабинет Джека? Его голос звучал где-то в правой половине дома, вряд ли он прямо сейчас отправится на второй этаж. Зои занята сэндвичами, Дороти готовит постели.

Сонливость как рукой сняло. Быстро преодолев коридор, я остановилась напротив двери кабинета. Набравшись смелости, выудила флакон с порошком из кармана и осыпала себя им. Всего две щепотки, но должно хватить.

Больше медлить было нельзя, и я решительно шагнула в кабинет. Окинув взглядом темное помещение, мысленно выругалась. Придется обойтись без света — вдруг кто-то выйдет на улицу и увидит горящие окна?

К счастью, я неплохо запомнила планировку комнаты. На ощупь добравшись до стола, открыла верхний ящик, но внутри лежали лишь чернильница и перо. Второй вовсе оказался пуст! Лишь в третьем лежала стопка бумаг. Я вытащила ее наружу, однако разобрать строчки на листах не вышло. Пришлось поднести бумаги к окну — так, чтобы меня не заметили снаружи. В свете луны я перебрала листы, однако меня ждала неудача. Расписки среди них не было, только счета и прочая ерунда!

Почему мне так не везет! Обшарив стол, я смирилась. Похоже, все самое важное хранилось в спальне Джека. Не зря же ящик был заперт! Но я так надеялась, что мне повезет...

Вернув все на прежние места, я выскользнула из кабинета и тихо притворила дверь за собой. Коридор пустовал, и я облегченно выдохнула. На все у меня ушло минут пять-семь. Надеюсь, хозяйка магической лавки не обманула, и порошок действует.

Вывернув дыхание, я направилась к комнате Дороти. Одеяла, нужно принести одеяла. Я едва не забыла про них! Однако стоило мне войти внутрь, как вдруг кто-то резко прижал меня к стене. Из легких вышибло воздух, и я затрепыхалась, силясь сообразить, что происходит. Когда глаза привыкли к слабому свету масляной лампы, я разглядела рыжеволосого оборотня — Рича. Что он делает? Меня бросило в холодный пот, а сердце, замерев на секунду, забило быстрее.

— Ну что, сладкая, поможешь мне?

Догадываться о смысле слов оборотня не пришлось — он тут же полез ко мне под юбку. Крикнуть не успела, рот он предусмотрительно закрыл широченной ладонью. Я задержалась сильнее, чувствуя, как меня охватывает паника. Но Рич лишь крепче сжал меня, отчего я едва не задохнулась.

— Да не выделяйся ты, словно сама невинность! От тебя не убудет. Если мне понравится, я даже заплачу пару монет.

Руки оборотня схватили мои бедра, оставляя синяки. Извернувшись, я пнула его в ногу. Удар оказался неожиданно сильным, Рич выругался, на секунду отвлекшись, и снова припечатал меня к стене. Похоже, мне удалось окончательно разозлить его. Теперь он не церемонился: снова задрал подол юбки, а я зажмурилась.

Почему браслет Клариссы не приструнит его?! В прошлый раз парня отбросило в сторону, едва он коснулся меня! Прародитель, мадам отключила эту функцию, чтобы Джек мог воспользоваться своим подарком! Из глаз брызнули слезы, а в груди поселилось отчаяние. Не думала, что все кончится... вот так! Лучше бы я и впрямь соблазнила Джека.

Стоило вспомнить о нем, как дверь с силой отворилась, ударившись о противоположную стену. На пороге показался разъяренный хозяин. Ему хватило одного мгновения, чтобы оценить ситуацию и впечатать кулак в лицо насильника. Раздался противный хруст, и оборотень отлетел назад. Я тут же шмыгнула за спину Джека, все еще дрожа от пережитого потрясения.

— Ты сдурел?! — неразборчиво взревел Рич, держась за челюсть. — Пожалел для меня шлюху? Мы почти договорились.

Джек взглянул на меня, и я отчаянно покачала головой.

— Что же ты не осмелился спросить меня? Знал ведь, что я откажу, — рыкнул хозяин. — Эта девушка живет в моем доме, а значит, под моей защитой. Как ты вообще узнал про нее?

Я догадалась — ему рассказала обо мне Зои. Не зря же она отправила меня именно в спальню Дороти. В груди поднялась обида. Я знала, что она не очень-то рада мне, но чтобы нарочно натравить на меня этого мужлана...

— Если тебе жаль какой-то шлюхи... Не рассчитывай на меня и моих парней. — Рич демонстративно сплюнул на пол. — Посмотрим, как тебе удастся отыскать свой мириан без нас.

На лице Джека заходили желваки.

— Справлюсь.

Рич хмыкнул и прошел мимо нас, толкнув Джека в плечо. Бросив на меня сальный взгляд, он осклабился:

— Зря дергалась, сладенькая. Мы бы отлично повеселились.

Джек снова закаменел и сделал шаг вперед, закрывая меня собой. Дверь за оборотнем захлопнулась, и хозяин посмотрел на меня.

— Ты как? Он не успел?..

Я кивнула, не находя слов для ответа. Вместо этого обхватила себя руками, с ужасом понимая, как мне повезло, что Джек явился вовремя.

Глава 8

Джек Рэй

Ярость все еще полыхала внутри меня, заставляя нервно сжимать и разжимать кулаки. Мне никогда особенно не нравился Рич, но его помощь была кстати. Однако сейчас я с трудом удерживался от того, чтобы не догнать его и не ударить снова.

Стоило мне увидеть Анну, пригвожденную к стене, как меня едва не подбросило на месте. Одинокая слезинка, бегущая по щеке, закушенная губа и зажмуренные глаза подействовали, словно красная тряпка на быка. Я ударил Рича с такой злостью, которой от себя не ожидал. И повторил бы еще раз, если бы не боялся напугать Анну еще больше.

— Ты как? Он не успел?..

В ответ девушка покачала головой, а я почувствовал облегчение. Пусть она шлюха... Никто не заслуживает подобной участи.

— Спасибо! — прохрипела Анна. Ее плечи снова задрожали, но она выпрямилась, явно держась на одном упрямстве.

— Почему ты вообще оказалась здесь? — Анна замялась и бросила быстрый взгляд на дверь. Она что-то знала, но почему-то опасалась говорить. Я сделал шаг ближе. Хотелось обнять ее, но в последний момент я отдернул руку. Мало ли, как она отреагирует на мое прикосновение. — Не бойся, расскажи мне.

— Зои... Зои послала меня сюда, — со вздохом призналась Анна. — Сказала, что Дороти попросила принести одеяла. Рич ждал меня здесь.

Я стиснул зубы, ощутив прилив раздражения. Значит, Зои решила просветить Рича на тему того, кем является моя новая помощница. Я слышал разговор оборотней за ужином, многих заинтересовала красивая девушка. Однако я ясно дал понять, что беспокоить ее не следует.

Едва я потерял Рича из виду, как сразу же заволновался. Выйдя в холл, принялся — но сегодня здесь было слишком много оборотней, запах Рича терялся среди других. Хорошо, что Морган указал мне на лестницу. Зато на втором этаже я тут же почуял засранца и услышал возню за дверью.

Зои... А ведь мне казалось, что мы все обговорили с ней! Когда она застала нас с Анной в спальне, то устроила истерику. Объяснение про рабскую цепочку вполне удовлетворило ее, и я думал, что инцидент исчерпан. Я же в очередной раз пришел к выводу, что нам не стоит выходить за рамки дружбы. И дело не в том, что мы принадлежали к разным кланам оборотней, как полагала подруга. Такие союзы тоже давали потомство, хоть и нельзя было предугадать, чью ипостась возьмет ребенок. Но если Зои закатывает истерики уже сейчас, что будет, если мы с ней сойдемся? Не о такой спутнице жизни я мечтал. А сегодняшнее событие вовсе напоминало изошренную месть. Или Зои все же случайно проболталась?

Со двора послышался шум. Выглянув в окно, я увидел, как из дома вышел Рич со своими друзьями. Те громко ругались, не стесняясь в выражениях, но послушно следовали за ним. Наверное, в ближайшей деревне поутру не досчитаются пары телят. Оборотни явно не отправятся в город на своих двоих, а перекинутся в волков.

Анна прерывисто выдохнула и виновато втянула голову в плечи. Да, я разом лишился десятка помощников. И все из-за девчонки, которую прислали против моего желания. Но представься мне второй шанс... Я жалел, что ограничился одним ударом.

— Отправляйся в свою комнату, — начал было я, но тут же осекся. Да какая у нее комната! Никаких нормальных условий. — Я провожу тебя в свою спальню и пришлю Дороти.

Анна, чуть помедлив, кивнула. Она по-прежнему выглядела испуганной, и мне не хотелось оставлять ее. Однако вряд ли сейчас она хочет видеть рядом мужчину. Да и внизу все еще требовалось мое присутствие. Вспомнив о Зои, я помрачнел. Как же хочется ошибиться в своих догадках...

Я открыл дверь в спальню и зажег газовую горелку. Анна несмело вошла внутрь. Растрепавшиеся волосы скрывали ее глаза, и я не знал, о чем она думает. Внезапно девушка шагнула ко мне и порывисто обняла. В ноздри ударил ее манящий аромат, от которого закружилась голова.

— Спасибо! — выдохнула Анна и поцеловала меня в щеку.

Короткое прикосновение ее губ заставило меня вздрогнуть, словно мальчишку, что никогда не касался женщины. Через мгновение она отстранилась, а я все еще хватал ртом воздух.

— Я виноват перед тобой, — наконец отозвался я и позорно сбежал из спальни.

Лишь оказавшись внизу, немного пришел в себя и поразился собственной реакции. Наверное, все дело в чувстве ответственности. Я действительно ощущал вину перед Анной, потому что не смог ее защитить. Специально велел Дороти держать девушку подальше от разгоряченных парней, но не учел Зою.

На первом этаже я наткнулся на Стива и поморщился от разящего запаха вина. Значит, мне не показалось, Рич тоже был пьян. Но откуда взялось вино? Я никогда не ставил его на стол, берег и без того разваливающийся дом и Дороти с Зою. Все-таки мои помощники не самые благородные и честные люди.

Да что там... Сброд с редкими вкраплениями действительно попавших в трудное положение оборотней.

— Джек, вот ты где. Кажется, тебя искала Зою.

Я не ответил другу — в очередной раз говорить о порядке в доме было некогда. Отыскав на кухне Дороти, я быстро объяснил, что случилось, и попросил ее подняться в мою спальню. Та изменилась в лице и всплеснула руками:

— Бедная девочка!

— Дороти, — напряженно спросил я, — одеяла... Ты действительно просила их принести?

— Да, я говорила Зою, — непонимающе отозвалась та.

— Кто-то мог тебя слышать?

— Да, я как раз раскладывала пирожки по тарелкам твоих парней.

Я поблагодарил ее и отправился к Зою. Та обнаружилась в компании трех оборотней, что пожирали ее глазами. О да, подруга любила мужское внимание. Только вряд ли бы она хотела, чтобы все закончилось как у Анны.

Стиснув зубы, я сказал:

— Надо поговорить.

Зою тут же распрошала с мужчинами, проводившими ее сальными взглядами, и, едва выйдя в коридор, прильнула к моей груди. Я аккуратно отодвинул ее. Во мне снова поднялась злость, а собственная беспомощность убивала. Там, наверху, Анна. И только Прародитель знает, в каком она состоянии.

— Это ты послала Анну за одеялами? — процедил я.

— Да, а что? — Зою улыбнулась и, вскинув руки, принялась поправлять прическу, словно нарочно демонстрируя обтянутую платьем грудь. — Она, кстати, куда-то пропала.

— Еще бы! Ведь это ты натравила на нее Рича? Знала, что он ни одной юбки не пропускает?

Зою безразлично пожала плечами, однако я уловил вспыхнувшее в ее глазах раздражение.

— Кажется, я проболталась. Он так хотел узнать, кто она такая... Прости. А что случилось?

— Он пытался изнасиловать ее.

Брови Зою взлетели вверх:

— Изнасиловать? Разве это не ее работа? Она же шлюха, могла бы и ублажить его.

Я со свистом выдохнул, вновь сжав руки в кулаки. Одна мысль о том, что Анна переспала бы с оборотнем, заставила меня вскипеть. Пусть она шлюха... Сейчас она у меня в услужении, и я не позволю, чтобы ее кто-то хоть пальцем тронул.

Зою искренне недоумевала, а я впервые за восемнадцать лет дружбы почувствовал, что не знаю женщину, стоящую передо мной. Она так просто рассуждала об этом... Еще несколько дней назад я, возможно, поддержал бы ее, но сейчас перед глазами вновь возникло побледневшее лицо Анны.

— Если хочешь оставаться в этом доме, то, пожалуйста, оставь в покое Анну. Ты поняла?

— Ты променяешь меня на нее, Джек? — Зои вскинула подбородок. — Она строит из себя саму невинность, но она всего лишь грязная подстилка. Кто знает, сколько мужчин она обслужила?

— Просто исполни мою просьбу, — отрезал я, морщась.

Слова Зои причиняли самую настоящую боль.

Глава 9

Анна

Когда Джек ушел, я снова обхватила себя руками, силясь унять бьющую тело дрожь. Мне повезло, что Рич не успел закончить начатое. К горлу подкатила тошнота, и я, открыв створки окна, вдохнула свежий воздух. Мадам Кларисса всегда говорила, что в таких ситуациях следует расслабиться, но... Меня снова передернуло от отвращения.

Дверь скрипнула, пропуская внутрь Дороти. Она мягко улыбнулась:

— Как ты?

— Все нормально, — отозвалась я и, вопреки своим словам, громко всхлипнула.

— Поплачь, девочка, поплачь. Станет легче.

Дороти крепко обняла меня, а я прерывисто выдохнула. От нее пахло выпечкой и еще чем-то, навевающим мысли о доме. Наверное, так же меня утешала бы мать... Острая тоска полоснула сердце, и я, к своему удивлению, ощутила слезы на щеке. Они все катились и катились, и спустя время я почувствовала себя лучше.

— Хочешь принять ванну? — спросила Дороти, отстраняясь. Ее блуза была мокра от моих слез, но она тактично промолчала. — У Джека тут отличная бронзовая ванна — не чета деревянной лохани.

Я быстро закивала. Смыть с себя прикосновения насильника было необходимо, может, после я смогу забыть о случившемся. Дороти отлучилась вниз — попросить кого-нибудь из мужчин натаскать воды, а мой взгляд упал на письменный стол, в котором Джек хранил бумаги. Наверняка я смогла бы остаться одна и попробовать взломать его при помощи магии... Однако вряд ли сейчас я способна на это. Да и обкрадывать Джека сразу после того, как он спас меня?! Что-то внутри меня сопротивлялось этому.

Припомнив поцелуй, которым я наградила его, покраснела. Не ожидала от себя подобного порыва. Губы до сих пор покалывало — щека у него колючая. Но стоило вспомнить, как Джек отшатнулся от меня, в груди появилась тяжесть. Будто я прокаженная! Хорошо, что он вообще решился спасти «шлюху» от насильника.

Сунув руку в потайной карман платья, я похолодела. Флакон с порошком... Он исчез. Наверняка выронила, пока боролась с Ричем! А если кто-нибудь найдет его? У оборотней появятся вопросы! Ноги сами понесли меня к двери, однако в этот момент в спальню вошла Дороти.

— Джек уже и сам распорядился. Скоро все будет готово. С шампунями у нас, конечно, не густо, но горячая вода тебе нужнее.

Я прикусила губу. Кажется, прямо сейчас флакон мне не вернуть. Это будет странно. Да и, честно говоря, возвращаться в комнату Дороти желания не было. Оставалось надеяться, что она не заметит его на полу. А утром я проскользну к ней и отыщу его.

— Спасибо! — наконец отозвалась я.

Спустя десять минут я с наслаждением погрузилась в горячую воду и закрыла глаза. Дороти права — это именно то, что мне и нужно. На глаза снова навернулись слезы, но я усилием воли прогнала их прочь. Хватит разводить сырость! Пора брать себя в руки. Мне повезло, впредь я буду внимательнее — во время подобных ужинов лучше сидеть у себя в каморке.

Немного отмокнув, я принялась мыться. Кожу покалывало, и я поморщилась — на бедрах остались синяки. Да уж, силы оборотням не занимать!

Я огляделась в поисках шампуня. На полочке стоял всего один флакон — похоже, Джек использовал его и как шампунь, и как мыло. Открутив крышку, я принялась. Пахло довольно приятно, чем-то хвойным. Пожав плечами, щедро плеснула средства себе на ладонь.

Закончив с мытьем, я почувствовала себя гораздо лучше. Конечно, ванна не поможет мне начисто забыть о случившемся, но смрадное дыхание и прикосновения Рича в памяти заметно потускнели.

Переступив босыми ногами по холодному полу, я осмотрелась. Надевать местами порванную юбку и мятую блузу не хотелось. От одного взгляда на нее меня передернуло.

Вместо этого я закуталась в гигантское полотенце, оставленное Дороти. Нужно будет попросить ее спуститься вниз и принести мою одежду. Сама я не имела ни малейшего желания высовываться наружу! Удивительно, но комната Джека казалась самым безопасным местом в доме.

Толкнув дверь, я вышла в спальню и вдруг замерла.

Дороти в комнате не было, зато у окна стоял Джек. Его прямая спина была напряжена, а растрепавшиеся волосы торчали в разные стороны. И я в одном полотенце!

Я тихо ойкнула, отступая назад, но уйти незамеченной не успела — Джек обернулся. На мгновение его янтарные глаза сверкнули, а затем он зажмурился.

— Прости, не ожидал, что ты выйдешь в таком виде.

К щекам прилила кровь. Не думала, что Дороти уйдет молча! Я заметила на краю постели свою одежду — наверное, она не стала беспокоить меня в ванной. Шагнув к кровати, я сказала:

— Это все-таки ваша комната...

Джек не ответил, но принялся, отчего я вспыхнула — наверное, теперь у меня горели даже кончики ушей. Он же чувствует меня! Схватив одежду, я метнулась назад в ванную, заперла за собой дверь и замерла, тяжело дыша. Угораздило же меня угодить к оборотням! Надеюсь, хвойный аромат перебил все остальные.

Едва удержавшись от желания побиться головой о стену, я вздохнула и принялась одеваться. Справилась с нижним бельем, но пальцы легонько подрагивали, и мелкие пуговички на блузе не давались. Мысленно отругав себя, я сделала глубокий вдох.

Возьми себя в руки, Анна! Не произошло ничего непоправимого, а вот я совершенно вывалилась из образа. Одевшись, тщательно разгладила складки на юбке. Лишь осознав, что торчу в ванной уже минут десять, я перекинула мокрые волосы за спину и открыла дверь.

Джек переместился за стол, на котором стоял поднос с едой и чайник.

— Хочешь есть?

Я покачала головой, и хозяин протянул мне кружку. От чая отказываться не стала и сделала несколько глотков.

— Спасибо, я, пожалуй, пойду. — На последнем слове голос осекся. Спускаться вниз к остальным оборотням желания не было. Может, они и не такие как Рич, но проверять не хочется.

— Если хочешь, можешь остаться здесь, — верно понял мою заминку Джек.

— А как же вы? — Я удивленно подняла на него взгляд.

— Я тоже буду спать здесь, — пожал плечами хозяин. — У меня был трудный день, и завтра будет точно такой же. Потому спать на полу или тюфяке я не собираюсь. Впрочем, кровать у меня огромная — можем лечь на разных половинах.

Он и вправду выглядел уставшим: под глазами залегли тени, подбородок покрывала темная щетина.

Я нервно сглотнула. Ситуация весьма щекотливая. Спать на одной кровати с мужчиной мне еще не приходилось — вряд ли я вообще сумею уснуть! С другой стороны, я действительно не хочу возвращаться на первый этаж. Да и за ночь спальня Джека пропитается моим запахом.

— Хорошо, — решившись, сказала я.

Джек улыбнулся и откинул уголок одеяла, словно приглашая меня. Я замешкалась, прикидывая, стоит ли спуститься за сорочкой. Однако припомнив, какие наряды велела мне взять Кларисса, тут же отказалась от этой мысли.

Глава 10

Джек Рэй

Анна, закутанная в полотенце, пахла моим шампунем. Хрупкие ключицы притягивали взгляд, на обнаженных плечах блестели капли воды. Я нервно сглотнул и поспешно зажмурился. Однако и это не помогло: аромат ее кожи заставлял кровь вскипать в жилах.

До чего же она хороша! Волк внутри меня требовал наплевать на все принципы человеческой ипостаси и немедленно сделать эту девушку своей. Сорвать с нее полотенце, накрыть ее роскошное тело своим и впитаться в приоткрытые губы. Картинка вышла настолько возбуждающей, что я насилу устоял на месте. Не хватало еще наброситься на нее после того, как ее едва не изнасиловали. Да и мое отношение к шлюхам не изменилось.

К счастью, Анна вовремя скрылась в ванной, а я получил передышку. Что это сейчас было? Я давно уже не подросток, чтобы исходить слюнями при виде смазливой девчонки. Наверное, Стив прав: мне пора наведаться к одной из его подруг и сбросить пар. Можно было не смотреть вниз, чтобы понять: я слишком живо отреагировал на полураздетую Анну в спальне.

Предложив ей спать на одной кровати, я лукавил. Сейчас я уснул бы на голой земле, не то что на полу. Но мне не хотелось оставлять ее без присмотра внизу — Ричи мог и вернуться, чтобы закончить начатое. Да и другие оборотни наверняка узнали о «профессии» Анны...

Последнее, к слову, несколько смущало меня. Конечно, Анна испугалась, как и любая на ее месте... Но ее реакция была столь бурной, что на секунду мне показалось, будто Рич — первый мужчина, что приблизился к ней. Довольно странно.

Немного замешкавшись, Анна забралась в постель прямо в блузе и юбке. Я озадаченно моргнул.

— Ты собираешься спать в этом?

— Разве вы против? — сверкнув синими глазами, буркнула девчонка.

— Как скажешь, — хмыкнул я. — На столе ужин и графин с водой, если проголодаешься или захочешь пить.

Отвернувшись от Анны, я стянул рубашку и штаны. Обычно я спал обнаженным, но сейчас решил остаться в белье. Позади послышался прерывистый вздох, и волк внутри меня снова поднял голову. Да что же это такое?! Стиснув зубы, я приструнил его, напоминая, что обещал себе никогда не прикасаться к шлюхам.

Потушив газовую горелку, я забрался в постель. Давненько меня в ней никто не ждал! Анна откатилась на другую сторону кровати и накрылась одеялом. Искоса глянув направо, я поразился, насколько напряженное у нее лицо. Все еще переживает о случившемся? Она кусала губы и определенно нервничала.

Устроившись поудобнее, я потянул на себя одеяло, но Анна вцепилась в него изо всех сил. Что ж, в этом случае придется мне подвинуться. Стоило пошевелиться, как девушка ослабила хватку и позволила мне укрыться.

Некоторое время мы молчали. Я искоса наблюдал за Анной, темнота не приносила ни малейшего неудобства. Моя гостья вздыхала, украдкой поглядывала в мою сторону и беспрестанно ворочалась.

Честно признаться, сон пропал напрочь.

— Хочешь завтра навестить кого-нибудь из родных? — спросил я, решив завязать разговор.

Девушка помотала головой:

— У меня никого нет. Я сирота.

— Выросла в приюте? — с горечью ответил я. — Отвратное местечко.

После смерти матери мне довелось провести в приюте пару лет, но впечатления были все еще слишком свежи.

— Наверное, мне повезло, — усмехнулась Анна. — Моя мать подбросила меня к дверям борделя. Мадам Кларисса была столь добра, что не стала отдавать орущего младенца в приют, а вырастила сама.

Да-а-а... Выбора у девчонки-то не было, она с детства видела только один способ заработка. С губ

едва не сорвалось ругательство, и я плотнее сжал зубы. Вырасти Анна в нормальной семье, она вряд ли стала бы шлюхой.

— Удалось найти что-то о родителях?

Каждый брошенный ребенок всегда хотел отыскать близких — эту истину я усвоил. Даже семнадцатилетние парни, заявляющие, что чхать они хотели на родителей, в глубине души мечтали найти их.

Мне было проще: я прекрасно знал, кто мой отец, да вот только он отказался от меня, едва мать забеременела.

Голос Анны дрогнул:

— Понятия не имею, кто они. Возможно, мать была такой же шлюхой, вот и решила с пеленок приобщить дочку к профессии.

— Сочувствую, что тебе пришлось вырасти в борделе, но поверь — в приюте не лучше.

Анна с удивлением глянула на меня, но вряд ли сумела рассмотреть — в комнате стояла непроглядная тьма. Ее ресницы трепетали, губы приоткрылись, словно она хотела что-то спросить, но в последний момент передумала. Вместо этого она задала другой вопрос.

— Насчет Рича... Из-за меня у вас будут неприятности?

Я вздохнул:

— Скажем так: Рич и его парни были мне нужны. Надеюсь, что мы справимся без их помощи. И будь добра, называй меня на «ты»!

Стыдно признаться, но в этот момент я почувствовал себя стариком. Я успел подглядеть ее возраст в бумагах Клариссы — девчонке восемнадцать, а значит, между нами тринадцать лет. Это немало, но все же не тридцать!

— Хорошо, — напрягшись, ответила Анна.

Что случилось? Оказывается, за разговором я умудрился стянуть с нее одеяло и пододвинуться ближе. Интуиция подсказывала, что дело вовсе не в случившемся вечером. Она как будто смущена!

Как-то это не очень вяжется с ее работой в борделе. Может, у нее мало опыта? Или она боится оборотней? Не все женщины готовы лечь в постель с оборотнем — несмотря на то, что наши народы веками живут бок о бок, предрассудки в людях все еще сильны.

Проверяя свою догадку, я одним рывком перекатился по кровати и навис над Анной, расположив руки по обе стороны от нее. Та вздрогнула, но в ее глазах плескался не страх, а скорее... любопытство. Она словно не знала, чего от меня ожидать. В ноздри ударил дурманящий девичий аромат, и я глухо рыкнул.

— Анна, — хрипло сказал я. — Для чего тебя прислала хозяйка?

— Служить вам... тебе, — быстро поправилась она, а мой взгляд прикипел к ее губам.

Эксперимент, я просто проведу эксперимент. Слишком невинно ведет себя Анна, неужели она настолько искусно притворяется? Отведя влажную прядь с ее лица, я наклонился и поцеловал ее.

Да, она оказалась такой же сладкой, как мне и мечталось. Я слегка прикусил нижнюю губу девчонки, заставляя ее впустить меня в глубину рта. Она порывисто выдохнула и неумело ответила на поцелуй. Но и этого оказалось достаточно, чтобы мне окончательно снесло крышу.

Глава 11

Анна

Янтарные глаза Джека светились, завораживая, и я, дрожа, подчинилась — позволила ему поцеловать себя. Впрочем, он и не спрашивал — он брал. Его твердые губы терзали мои, а язык захватил мой рот.

Не думала, что поцелуи могут быть такими будоражащими! Голова кружилась, а дыхания не хватало. Словно в поисках опоры я вцепилась в плечи Джека, и он наклонился, накрывая меня собой. Даже сквозь одежду и одеяло я чувствовала жар и... твердость его тела. Впрочем, одеяло полетело в сторону, а Джек припал губами к моей шее.

Я прерывисто выдохнула, теряясь в ощущениях. Его горячее дыхание рождало тянущую тяжесть в низу живота. Что вообще происходит? Почему я отзываюсь на его прикосновения? Ведь я напрочь забыла о своей легенде, а наслаждалась происходящим! Неужели все дело в том, что Джек спас меня от Рича? Нет, хозяин очень привлекательный, но...

Тем временем он подобрался к вырезу моей блузки. Ловко расстегнув пуговички на груди, он поцеловал кожу, и я снова вздрогнула. До чего же приятно... Пока я разбиралась в своих ощущениях, Джек расстегнул пуговички и стянул блузку. Бюстье недолго держало оборону, и я охнула, осознав, что теперь моя грудь обнажена.

— Красивая, — прошептал он и втянул в рот мой сосок.

Я глухо выдохнула, выгнувшись навстречу, — по телу жаркой волной разошлось возбуждение, сосредоточившись внизу живота. Второй сосок хозяин ласкал рукой, то едва касаясь его, то весьма чувствительно зажимая между пальцами.

Я всхлипнула, не зная, то ли оттолкнуть его, то ли умолять продолжить. Впрочем, он не нуждался в советах: с упоением целовал мою грудь и живот, даже не оставил без внимания пупок!

Я ерзала на кровати, наслаждаясь тяжелым дыханием мужчины. Новые ощущения будоражили, заставляли сердце гулко биться в груди, а от ласк Джека, перехватывало дыхание. В какой-то момент я и сама не удержалась и начала гладить его: изучала крепкие плечи и широкую спину, запустила пальцы в черные волосы, с трудом отдавая себе отчет в своих действиях.

Джек ловко задрал мою юбку, и обнаженной кожи коснулся прохладный воздух. Не успела я осознать случившееся, как он, в свою очередь, избавился от белья и накрыл меня собой.

О, я в полной мере ощутила, насколько возбужден мой хозяин, — его напряженный член уперся мне в живот, а к щекам прилила краска. Очнись, Анна! Сейчас ты лишишься невинности! А я всегда мечтала, что моим первым мужчиной станет любимый человек.

Да и с чего Джек изменил своим правилам? Я должна изображать шлюху, а вместо этого растеклась лужицей. Пора брать дело в свои руки... и надеяться, что Джек отступится. Извернувшись, я прильнула к нему и, нарочито вульгарно улынувшись, приглашающе раздвинула ноги.

— Я знала, что вы не устоите.

Сработало. Джек мгновенно отпрянул от меня, словно увидел перед собой прокаженную. На секунду мне даже стало обидно. Перекатившись на свою половину кровати, хозяин взъерошил и без того растрепанные волосы и ошалело уставился на меня.

— Прости... Не знаю, что на меня нашло.

— Это моя работа, — скромно пожала плечами я.

Джека передернуло. Надо же, какой чувствительный! Буркнув «спокойной ночи», я привела в порядок одежду и что есть силы прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

Что ж, если Джек будет всегда так реагировать на мои действия, то моя невинность в безопасности. Главное мне самой не потерять голову. Украдкой я прикоснулась к губам — они все еще горели от его прикосновений, а низ живота ныл.

Утром я проснулась первой. Оказывается, ночью я умудрилась повернуться к Джеку, и теперь его ладонь лежала на моей талии, а вторая запуталась в моих волосах. Хорошо устроился!

Впрочем, я и сама прильнула к его груди, положив голову на плечо хозяина. Аккуратно высвободившись из объятий Джека, я отодвинулась на край постели. Спящий, он выглядел гораздо моложе — но даже сейчас хмурился. Уж не знаю, что там за дела с лесом, но он всерьез обеспокоен.

Жаль, если из-за меня он не добьется своей цели.

Я медленно сползла с постели, замирая каждый раз, когда дыхание Джека изменялось. Подхватила туфли и на цыпочках направилась к выходу. От одной мысли, что Джек проснется и нам придется обсудить вчерашнее, меня бросало в жар. Нет уж, лучше улизнуть на кухню и помочь Дороти с завтраком — я слышала шум с первого этажа.

Оказавшись в коридоре, я облегченно выдохнула. Убедившись, что за дверью Зои тихо, проскользнула в спальню Дороти. Где-то здесь лежал мой флакон с порошком... Стоило войти, как перед глазами встал Рич, а к горлу подкатила тошнота. Лишь спустя пару минут я смогла вернуться к делу.

Однако и здесь меня ждала неудача. Я обыскала весь пол, проверила стоящий рядом комод — пусто! Куда же он мог деться?! Не Рич же его забрал? Может, мы раздавили флакон, а Дороти вымела осколки?

Я прикусила губу. После ночи в комнате Джека порошок мне больше не нужен. Тем более после того, что едва не произошло между нами! Пожалуй, это даже опасная улика. Главное, чтобы его не нашла Зои. Вот уж кто не упустит шанс задать мне трепку.

В груди закипела обида. Уверена, Зои все подстроила: намеренно отправила меня наверх, когда там поджидал Рич. От подруги она вернулась довольной и спокойной — даже не задирала меня. Наверное, та подсказала, как отвадить Джека. Если бы Рич воспользовался мной, то он больше никогда не посмотрел бы в мою сторону.

Мне стоит быть вдвойне осторожной. Зои наверняка знает, что я провела ночь в спальне Джека. Вряд ли она поверит, что между нами ничего не было. Да и она почувствует на мне его запах!

Спохватившись, что я все еще стою в спальне Дороти, я вышла в коридор. Остается надеяться, что флакон не найдется позже.

Внизу уже кипела жизнь. Быстро умывшись, я присоединилась к женщинам на кухне. Зои, приняв душ, что-то прошипела себе под нос и отвернулась. Мысленно я поежилась: угораздило меня поссориться с пантерой! Во взгляде Дороти прежней теплоты тоже не наблюдалось.

— Помочь? — тихо спросила я.

— Займись овощами, — обронила экономка. — Нам еще нужно накормить всю вчерашнюю ораву.

Спустя пару часов, когда все оборотни разошлись, я устроилась во дворе на скамейке под старой магнолией с шитьем в руках. Дороти вспомнила, что несколько рубашек Стивена и Джека нуждаются в починке, а я воспользовалась моментом выбраться из дома.

Сегодня было гораздо теплее, и я с удовольствием подставила лицо солнцу, радуясь короткой передышке. Обстановка в доме царила довольно напряженная. Джек почти сразу ушел, а Зои кидала на меня столь яростные взгляды, что становилось не по себе. Надеюсь, она не бросится на меня? В конце концов, пусть разбирается с Джеком! Я вообще по документам практически рабыня!

Фыркнув себе под нос, я чуть резче дернула иглой, едва не уколов палец.

— Осторожнее, Цветочек! — послышалось рядом. Подняв голову, я увидела Стивена. Он плюхнулся на скамейку подле меня и оперся на спинку. — А ты умнее, чем я думал.

— О чем это вы? — нахмурилась я.

— Сообразила, чем зацепить Джека, — выбрала образ кроткой невинной девчонки. А тут еще Рич... На руку тебе! Конечно, он не мог оставить даму в беде, он у нас такой — настоящий герой.

— Я не намерена обсуждать это с вами. И почему вы зовете меня Цветочком?

— Ну Джек же не дал тебя имя, как принято у Клариссы.

— Меня зовут Анна, — вспыхнула я.

— Красивое имя, — протянул тот. — Как и ты.

До чего же он противный! От его слов меня передернуло.

— Что вам нужно? — процедила я, прижав к себе рубашку на манер щита.

— Может, мне просто нравится смотреть, как ты чинишь мою одежду? Заглядывай ко мне в спальню, обещаю — тебе понравится. Тем более Джека не будет еще пару дней.

Мысленно я ужаснулась. Два дня?! Он снова отправился на поиски своего мириана, что бы это ни было? И даже не попрощался. Впрочем, ночевка в одной постели и едва не случившаяся близость ничего не изменили между нами. Да и мне представится отличный шанс навестить в кабинет Джека...

Осталось только разобраться со Стивеном. Он положил ладонь на мою коленку, и я поспешно вскочила.

— Мне пора в дом.

Стивен может стать проблемой. Почему он вообще торчит в доме? Лишь оказавшись на кухне рядом с Дороти, я почувствовала себя в безопасности.

— Дороти, солить мясо нужно сразу? — спросила я.

Экономка, устало утерев пот со лба, принялась давать указания.

После того дня, когда у нас ночевали оборотни, у нее прихватило спину. Наверное, виной всему тяжелые подносы, которые ей пришлось носить. Несмотря на то, что Дороти отнекивалась, я все же заставила ее отдохнуть, а готовку поручить мне. Разумеется, Дороти безвылазно торчала на кухне, раздавая указания и приглядывая за мной.

Впрочем, меня это вполне устраивало. Последние два дня Зои прожигала меня яростными взглядами, и я избегала ее. Не хватало еще дать ей повод выпустить свою злость! Правильно, Джек-то уехал, а мне отдуваться... А сюда, на кухню, пантера не совалась.

Закончив с бульоном, я принялась нарезать овощи, то и дело сдувая со лба прядь волос. Из-за очага на кухне было очень жарко. В Доме утех готовили на новомодной плитке, которой заведовала Дженнифер, всюду стояли горелки, в ваннных комнатах провели водопровод. В городе уже автомобили появились! А в доме Джека мы словно вернулись в прошлый век. Самое ценное — люстра с горелками в коридоре!

— А ты работающая, — вдруг заметила Дороти.

Я пожала плечами:

— Спасибо, жизнь заставила... — С губ едва не сорвалась фраза про шитье, но в последний момент я прикусила язык. — Да и навыки готовки мне пригодятся.

— Собираешься вскоре оставить свое... ремесло?

— Можно и так сказать, — кивнула я, поспешно отвернувшись.

Лгать Дороти не хотелось — она единственная из всех домохозяек относилась ко мне неплохо. Периодически я замечала ее взгляды, но она не позволяла себе никаких оскорблений и, за исключением самого первого дня, больше не пыталась учить меня жизни. Иногда я думала о том, чтобы рассказать ей правду, но не решалась. Если я не добуду расписку, то Кларисса превратит мою жизнь в кошмар. Я все еще принадлежу ей.

— Я иногда тоже жалею, что уволилась... — вздохнула Дороти. — Точнее, меня уволили, но я могла поискать подобную работу в другом городе. Но так и не рискнула.

— А кем вы работали? — спросила я, забыв про морковь. Прежде Дороти никогда не говорила о себе, а мне хватало такта не задавать вопросы. Не от хорошей жизни здесь собралась столь странная компания.

— Я работала в приюте. Учила подростков грамоте, а пару ночей в неделю дежурила в жилом корпусе. Там мы и познакомились с Джеком. Ох и задиристый он был! И оборотни, и люди травили его, а он ни одного оскорбления не прощал — сразу бил. Сколько раз мне приходилось обрабатывать его раны...

Я удивленно приподняла брови:

— Я думала, вы родственники.

— Нет, — помотала головой Дороти. — Хотя можно сказать, что он стал мне сыном. Джек еще тот упрямец, конечно, — улыбнулась она, — но он никогда не сдается и идет к своей цели, какой бы недостижимой она ни была. Когда меня изгнали из клана, Джек помог мне: поселил у себя и дал занятие. Я ведь не умею сидеть без дела.

— А за что вас изгнали? — спросила я и тут же осеклась. — Ой, простите за неуместное любопытство.

Дороти махнула рукой:

— В свое время эта история прогремела на весь город. Моя дочь отказала сыну лэрда и сбежала с разносчиком.

Я удивленно округлила глаза. Сдается мне, сын лэрда — это весьма выгодная партия! Многие человеческие девушки руку бы отдали за такое предложение! Правда, оборотни предпочитали жениться на своих.

— Понимаю твое изумление, — вздохнула экономка. — Сперва Ханна обрадовалась. Еще бы! Дочка простой учительницы и сын лэрда! Да и Йен был молод и хорош собой. Оказывается, он заметил ее, когда приезжал с визитом в приют, где Ханна помогала мне. Объявили о помолвке, даже день свадьбы назначили. А наутро Ханна почувствовала свою пару. Мальчишка, который доставил нам цветы от семьи лэрда. Какая ирония!

Йен пришел в бешенство. Он был влюблен в Ханну и не собирался отказываться от нее. Даже истинность пары не остановила его.

Я нахмурилась.

— Истинные пары действительно существуют?

Я всегда полагала, что это нечто вроде сказок для оборотней. Разве можно с первого взгляда понять, что перед тобой человек, с которым ты будешь счастлива всю жизнь?! Такие решения не принимаются... вот так!

— Мы не афишируем это, — кивнула Дороти. — Найти свою истинную пару — удивительное везение, но люди с трудом понимают, что кроется за притяжением между возлюбленными. Считают, будто это нечто животное, замешанное на инстинктах. На самом деле все иначе...

— И чем все кончилось? — спросила я, догадываясь, что конец у истории Дороти грустный.

— Ночью Ханна и ее возлюбленный сбежали. Я помогла собраться им в дорогу, надеялась последовать за ними... Однако поутру нашла у дверей дома людей Йена. Мне пришлось остаться, чтобы не выдать дочь. Больше я ее не видела.

— О, мне так жаль...

— Мне остается надеяться, что она в порядке и Кристоф позаботился о ней.

Договорив, экономка отвернулась — разговор о дочери дался ей нелегко. Я тоже сосредоточилась на морковке, чтобы не смущать ее. Однако теперь стало ясно, почему она с такой страстью заботится об обитателях дома. Они стали ее семьей.

В кухню заглянул Морган, и Дороти встrepенулась.

— Ужин совсем скоро.

Старик нахмурился и что-то показал руками. Я озадаченно покачала головой, но экономка поняла:

— Да-да, твое снадобье... Близится ураган?

— О чем это вы? — не выдержала я.

— Несмотря на потерю слуха и голоса, Морган чувствует приближение непогоды. Если он вовремя не примет лекарство, то его будут мучить боли.

Морган с благодарностью принял флакон с зеленоватой жидкостью и в два глотка выпил его.

Переведя взгляд в окно, я поежилась — небо заволочли серые тучи, грозившие пролиться дождем, деревья гнулись от поднявшегося ветра. Невольно мысли вернулись к Джеку. Как он там?

Обеспокоенная Дороти велела мне занести домой белье, что сушилось на веревках во дворе. Прежде я решила заглянуть к себе и удивленно присвистнула, едва зайдя внутрь.

В воздухе стоял стойкий аромат духов, на полу — масляные разводы вперемешку с осколками стекла. Похоже, ни один из флаконов, переданных Клариссой, не уцелел. Не трудно догадаться, чьих это рук дело, — Зои!

Видимо, она уже не знает, как досадить мне. Наверняка Джек велел ей оставить меня в покое, иначе давно бы вышвырнула меня из дома. Теперь Зои добралась до моей комнаты. Странно, что она выместила злость лишь на флаконах, а не разворошила еще и тюфяк! Вздохнув, я вышла в коридор и подошла к окну.

Во дворе, около старой магнолии, ветви которой трепал ветер, торчал Стивен. В отличие от уехавшего Джека, он всегда возвращался на ночь в дом, заставляя нервничать. Он и прежде не обделял меня вниманием, а сейчас практически не давал прохода. Но стоило в комнату войти кому-то еще, он тут же терял ко мне интерес. Зои действовала примерно так же, потому я все время держалась рядом с Дороти.

Конечно, в таких условиях мне не удалось пробраться в спальню Джека. А ведь мой запах может и выветриться! Я злилась сама на себя, но ничего не могла поделать. К тому же меня раздражала отлучка Джека. Да, из-за отсутствия Рича и его парней работы стало больше... Но почему у меня такое ощущение, словно он просто-напросто не хочет встречаться со мной? Можно подумать, я его в постель затащила! Сам ведь пригласил и сам набросился на меня, я лишь... поддержала его.

Собственное поведение не очень-то поддавалось объяснению. Да, Джек хорош собой, вполне естественно, что мне не захотелось останавливать его. Да и любопытно, в конце концов! Но у меня ведь ум за разум зашел, еще чуть-чуть и было бы поздно. И чем же я тогда отличалась бы от шлюхи, которой отчаянно боялась стать? Тем, что клиент не мерзкий старикашка, как в Доме утех?

На душе стало горько, и я быстро отвернулась. Надо довести дело до конца — сегодня же, ведь утром Джек вернется. Кларисса освободит меня, и я устрою свою жизнь так, как мечталось.

Осталось дожидаться ночи.

Глава 12

Джек Рэй

— Джек, мы закончили? — крикнул Тони.

Он вызвался помочь мне в лесу, но, кажется, уже жалел об этом. Я работал как проклятый и того же требовал от других. Время поджимало — до праздника Истинной ночи осталась всего неделя, а там и до собрания лэрдов рукой подать. А мне по-прежнему нечего было предъявить им.

В ответ я глухо рыкнул, не торопясь перекидываться в человека. Как бы я ни старался, я не мог почуять мириан. Неужели все напрасно, и я зря поверил матери? От одной мысли, что все мои надежды обречены на провал, на загривке шерсть встала дыбом.

— Пора заканчивать! — К нам присоединился Гарри. Бросив взгляд на небо, он покачал головой: — Кажется, будет гроза.

В воздухе и впрямь пахло дождем, но я отчаянно игнорировал этот факт. Мне не хотелось возвращаться домой, потому что там меня ждала Анна. Стоило вспомнить о той ночи, как меня вновь охватил стыд, смешанный с желанием. То, как она отзывалась на прикосновения... Я хотел ее, больше всего на свете я хотел сделать ее своей, но она все испортила.

Пусть Анна не сама выбрала такую судьбу, но она все еще шлюха! И, по всей видимости, гениальная актриса. То, как она трепетала подо мной, закусывала губу... Я и забыл, что далеко не первый в очереди ее мужчин. А я дал себе слово держаться подальше от продажных женщин. Впервые в жизни мне хотелось нарушить обещание. Но если я изменю самому себе, что у меня останется? Отец и так забрал все.

Я плотнее сжал челюсти. Даже мать умерла из-за него. Накануне моего пятнадцатилетия она отправилась к отцу, чтобы попросить его похлопотать за меня. Его жена не пустила ее в дом, а велела ждать на крыльце. В тот день было морозно, и она, отчаявшись дождаться отца, ушла. А через неделю сгорела от лихорадки.

На лоб упали первые капли дождя, и я очнулся от воспоминаний. Парни правы — пора возвращаться. Запасы подошли к концу, да и, кажется, одним дождем дело не ограничится — ветер дул все сильнее.

Обернувшись в человека, я поспешно натянул одежду. Гарри привел лошадей — те нервничали, то и дело вздрагивая. Я погладил жеребца и пробормотал что-то ласковое. Животные вообще не любили этот лес — здесь и поживиться нечем было. Деревья засохли, трава не росла... Даже птиц и мелких грызунов не водилось!

На полдороге к дому хлынул дождь. Лошади шли медленнее, оскальзываясь в темноте на подтопленных лесных тропинках. К тому моменту, когда мы наконец добрались до особняка, уже стемнело, а ветер не на шутку разгулялся. Как бы крыша не обвалилась...

Позабывшись о лошадях, я с удовольствием вошел в дом. Совершил набег на кухню и устроил Гарри и Тони внизу. Как ни странно, Дороти не проснулась — наверное, приняла снотворное. Наскоро обмывшись, я завалился в постель. Несмотря на свежее белье, она все еще пахла Анной — ее сладкий аромат щекотал ноздри и будоражил воображение. Стиснув зубы, я насилиу выбросил ее из головы и уснул.

Разбудили меня чьи-то тихие шаги. В комнате по-прежнему было темно, а на улице бушевал ветер — удивительно, что я сумел расслышать незваного гостя.

Приподняв голову, взгляделся в темноту. Я был почти уверен, что ко мне заявила Зои, однако в комнату вошла... Анна. Я застыл, напряженно наблюдая за ней. Неужели она решилась соблазнить меня?

Однако та и не смотрела в сторону кровати, кажется, она вообще не знала, что я тут. Она прикрывала ладонью пламя крохотной свечки и воровато оглядывалась.

Так-так... И что ей здесь нужно? Я затаил дыхание, чтобы не выдать себя. Повертев головой, Анна скользнула к столу. Поставив свечку сверху, подергала за ручки ящики. Они оказались заперты, и тогда девушка отступила на пару шагов. Вскинув руки, зажмурилась, а ее ладони окутало слабое сияние.

Она магичка! Я прерывисто выдохнул, однако поглощенная делом Анна не услышала этого. Выходит, она соврала мне на вопрос о магии. Зачем она явилась сюда на самом деле? Если вспомнить странности в ее поведении...

Приподнявшись на постели, я с удивлением отметил, что чувствую не более подходящую случаю ярость, а обиду. Я по-хорошему отнесся к Анне, оградил от нападок Зои, защитил от Рича... И теперь смотрел, как она взламывает мой стол!

Похоже, магия Анне не давалась: она недовольно сдвинула брови, явно злясь. В конце концов ей удалось сосредоточиться — с пальцев соскользнула голубая струйка магии и втянулась в замочную скважину. Раздался тихий скрип, и Анна улыбнулась. Вытащила стопку бумаг, наскоро просмотрела при свете свечи и, разочарованно вздохнув, принялась взламывать второй ящик.

Любопытно... Среди документов на дом находились и остатки денег Стива, однако они Анну не заинтересовали. Что она ищет?

Второй ящик девушка взломала быстрее. Достала пачку бумаг и, торопливо развязав бечевку, принялась листать, нервно кусая губы. Надо же как она радеет за дело! И как я умудрился так ошибиться в ней? Не просто шлюха, а еще и воровка.

В груди вспыхнуло раздражение, и я кашлянул:

— Тебе помочь? Не стесняйся!

Анна, выудившая лист бумаги из стопки, ойкнула и круглыми глазами уставилась на меня.

— Это не то...

— Не то, что я подумал? — закончил я и, спрыгнув с постели, приблизился к ней. — Тебя прислали в мой дом, чтобы ты обокрала меня. Или я что-то неверно понял?

От Анны отчетливо веяло страхом, но она лишь упрямо вскинула подбородок.

— Все верно.

Глава 13

Анна

В глазах Джека бушевало янтарное пламя, и я нервно сглотнула, попятившись. И как я не услышала его возвращения? Впрочем, неудивительно — ураган разошелся не на шутку, даже сейчас завывания ветра оглушали.

— Выходит, тебе нужны мои бумаги? И зачем же? — Джек, одетый в одно белье, приблизился и яростно уставился на меня.

Я опустила взгляд и едва не прикусила язык. Я не ошиблась — в моих руках действительно расписка, написанная почерком Клариссы. Но теперь и думать нечего о том, чтобы разорвать ее. У меня и так серьезные проблемы!

Не дождавшись ответа, Джек выхватил бумагу у меня из рук и помрачнел.

— Кларисса послала тебя уничтожить расписку? — От рычащего голоса Джека захотелось втянуть голову в плечи. Ноздри его раздувались, ладони то и дело сжимались в кулаки. Я снова попятилась, но разъяренный оборотень ухватил меня за локоть. — Отвечай!

— Да, — кивнула я, чувствуя, как по спине пробежали мурашки. — Я должна была выкрасть ее. Но Кларисса... Одним словом, я не могла не подчиниться ей.

— Неблагодарная стерва! — процедил сквозь зубы Джек. Не сразу я поняла, что он говорит не обо мне. — Я выручил ее, когда она могла потерять все, и за это она отправила ко мне свою шлюху! Я просил лишь проценты от оборота Дома утех да требовал надлежащего ухода за девушками!

Я обхватила себя руками, словно надеясь отгородиться от разлитой в воздухе ярости. Я видела взбешенного Джека, когда он защищал меня от Рича, но сейчас... Он выглядел одновременно уязвленным моим поступком и... опасным. Я нервно сглотнула, искоса посмотрев на дверь.

— А ты... — Взгляд Джека остановился прямо на мне. — Ты не только шлюха, но еще и воровка.

— Я не... — Я вздрогнула словно от удара и открыла рот, но он не дал мне продолжить.

Шагнув ближе, ухватил меня за подбородок, заставив запрокинуть голову, и посмотрел прямо в глаза.

— Я с самого начала знал, что таким, как ты, нельзя доверять. Даже если вы прикидываетесь невинными овечками!

Вопреки своим сочащимся ядом словам, Джек не спешил отстраняться. Напротив, его палец принялся с силой поглаживать мою нижнюю губу, а ярость во взгляде сменилась желанием.

Я и сама тяжело дышала — каким-то невероятным образом страх переродился в истому, теплыми волнами разбегающуюся по телу.

— И что теперь? — хрипло спросила я, сообразив, что прямо сейчас убивать меня Джек не будет. Правда, не готова поручиться за его намерения в отношении Клариссы.

Хозяин, с трудом оторвав взгляд от моих губ, вдруг мотнул головой и резко усадил меня на стол. Листы бумаги полетели в сторону, а я от неожиданности схватилась за его плечи.

— Молчи, Анна! — буквально прорычал Джек. — Ради Прародителя, молчи!

Не успела я осознать его слова, как он припал к моим губам, одновременно запуская руки под юбку. Я, не ожидавшая такого поворота, глухо выдохнула, но и не остановила его. Пальцы Джека стиснули мои бедра, и я отстраненно подумала, что останутся синяки.

Впрочем, я и сама с силой сжимала его плечи, с жаром отвечая на поцелуй. Наши языки сплелись, но их движения напоминали не танец, а борьбу. Джек прикусывал меня за губу, словно наказывая, но потом тут же ласкал это место.

Тем временем его руки расшнуровали платье, обнажив грудь. Когда Джек лизнул сосок, я всхлипнула от пронзившего меня удовольствия. Низ живота потяжелел, и я выгнулась навстречу ему, осыпавшему поцелуями мое тело. Каждое прикосновение его губ заставляло сердце биться чаще, казалось, еще немного — и оно выскочит из груди!

Я с трудом соображала, что происходит, лишь отчаянно цеплялась за Джека, будто он моя единственная опора в этом океане страстей. В какой-то момент обнаружила, что не просто держусь

за него, а глажу его плечи и грудь, наслаждаясь их силой, сама целую его губы, обхватив его ногами, а в живот мне упирается напряженный член. И когда Джек избавился от белья?

— Сладкая... — хрипло прошептал он, и я задрожала.

Да что же он делает? Лучше бы он отругал меня за воровство! Ноздри щекотал его мускусный аромат, а между ног горело. На пару мгновений сознание прояснилось, и я отчетливо поняла, что сейчас Джек перейдет к делу, — и мой обман раскроется. Но мне не хотелось останавливаться! Именно теперь, когда прояснилась истинная причина моего пребывания здесь. Вот только... Стоит предупредить Джека.

Мне говорили, что в первый раз может быть больно, а если мужчина не будет осторожен...

— Джек, — испуганно позвала я и тут же прерывисто выдохнула — Джек одним движением разорвал на мне белье.

— Молчи, Анна. — В его голосе послышалось нетерпение, однако я выставила перед собой руки, заставив его посмотреть на меня.

— Прежде чем мы... Ты должен знать. — Я сделала глубокий вдох и выпалила: — Я невинна!

Округлившиеся глаза Джека и сдвленное ругательство стали мне ответом. Он едва ли не отпрыгнул от меня и озадаченно вскинул брови.

— Невинна? Как это возможно?!

Я, краснея, оправила юбку. Не ожидала, что реакция Джека будет настолько... бурной.

— Я вовсе не шлюха, которой все меня считают, — вздохнула я. — Меня действительно подкинули под двери Дома утех, и я выросла там. Но я всего лишь швея! Кларисса отправила меня сюда под видом своего цветочка, чтобы я выкрала расписку. Я не могла отказаться, по закону она моя опекунша.

Я хотела добавить про браслет-артефакт, которым наградила меня Кларисса, но в последний момент промолчала. Не очень-то приятно сообщать о такой унижительной детали!

Отойдя к кровати, Джек быстро оделся и запустил пальцы в растрепанную шевелюру. Скользнув растерянным взглядом по моему лицу, он озадаченно покачал головой. Помимо воли я почувствовала обиду. Я решила отдалиться ему, призналась в том, что не шлюха, которых он так ненавидит... А теперь Джек жалеет о своей вспышке?

— Анна, — прокашлялся он. — Отправляйся в свою комнату. Утром мы все обсудим. И не смей заглядывать в мою спальню. Если я еще раз увижу тебя роющейся среди документов...

От угрозы в голосе Джека стало не по себе. Мне повезло, что он не разорвал меня на месте. Похоже, доход от Дома утех очень важен для него.

Упрямо сжав губы, я кивнула.

— Будь готова выйти в восемь, — добавил Джек, и мое сердце ушло в пятки. Он все-таки решил вернуть меня Клариссе. Представив ее реакцию, я мысленно поежилась.

— Хорошо, — ответила я и на негнущихся ногах покинула спальню. Оказавшись в коридоре, прислонилась к стене, мелко дрожа. Боюсь, уже завтра Кларисса продаст меня какому-нибудь толстосуму.

Сон долго не шел ко мне. Вслушиваясь в порывы ветра, кажется, поставившего себе цель уничтожить крышу дома, я размышляла о том, что меня ждет. Я не оправдала ожидания Клариссы, провалилась. Моя слабая магия — лишь помеха в жизни! Если бы не она, мадам и не подумала бы дать мне такое задание...

Когда отчаяние достигло предела, я поднялась с постели и зажгла масляную лампу. В ее свете каморка выглядела жутковато, и мысленно я ухмыльнулась. Я так боялась отправляться к покровителю, а сейчас не хотела возвращаться в бордель. Да, Стивен и Зои доставляли неприятности, но я знала, что Джек защитит меня. А теперь я снова останусь одна.

И я даже не успела лишиться невинности с приятным мне мужчиной! Почему-то реакция Джека оскорбила едва ли не сильнее, чем его приказ отправляться к Клариссе.

Вздыхнув, я сдалась и принялась собирать вещи, благо стараниями пантеры их осталось не так уж много. Вряд ли утром Джек будет ждать, пока я попрощаюсь с Дороти.

Когда я закончила с саквояжем, ветер наконец стих. Зевнув, я задула лампу и отправилась в постель. Едва коснувшись подушки, задремала.

— Доброе утро! — Дороти поставила передо мной тарелку с кашей.

Я тихо поблагодарила ее и кивнула Моргану, отсалютовавшему мне ложкой. Зои с недовольным видом посматривала на меня, но я не обращала на нее внимания. Оборотни, которые помогали Джеку, еще спали. К счастью, хотя бы Стивен ускакал в город, едва стихла буря. Вот уж по кому я не буду скучать!

Джека пока не было, а я никак не находила в себе сил признаться Дороти в случившемся. Особенно при Зои. Кажется, я успела не на шутку привязаться к экономке. Надеюсь, я смогу ее навещать после? Если она, конечно, захочет. Собранный саквояж ждал меня в каморке, да и я оделась в дорожную юбку и плотную блузу.

Едва завтрак подошел к концу, Зои выпорхнула из кухни. Да уж, она не особенно утруждала себя работой. Когда я покину дом, Дороти придется тяжело. Оттягивая неизбежное, я принялась за посуду. Кажется, Дороти догадывалась, что со мной что-то не так. Я чувствовала на себе ее внимательный взгляд. Во рту пересохло, и я залпом выпила стакан воды.

— Если ты намереваешься признаться в том, что собиралась обокрасть Джека, то я уже в курсе, — вдруг раздалось за спиной.

Едва не выронив стакан, я обернулась — Дороти невозмутимо протирала тарелки.

— Хотите сказать...

— Я нашла твой порошок на полу спальни. Ты пыталась спрятать свой запах?

Я пристыженно прикусила губу.

— Почему вы меня не выдали Джеку?

Дороти пожала плечами:

— Я чувствовала, что ты не злая. Надеялась, что вам с Джеком хватит ума разобраться во всем вместе. Я же вижу, как вас тянет друг к другу. Главное, будь осторожна с Зои. У нее и прежде характер не сахар был, а сейчас она ревнует.

К щекам прилила кровь, и я быстро покачала головой. Если бы это было правдой, он не отказался бы от меня вчера! Проигнорировав последнее, ответила:

— Меня действительно прислали сюда, чтобы я совершила кражу. Но я не хотела, поверьте! Джек уже знает правду, он велел мне собираться...

— И почему меня никто не разбудил к завтраку? — вдруг послышалось в коридоре. В кухню, зевая, вошел Джек, одетый в домашние штаны и полурасстегнутую рубашку. — Когда буря уgomонилась, я уснул как убитый.

Заметив меня, он посерьезнел.

— Мой саквояж готов! — выпалила я. При свете дня моя вчерашняя попытка кражи и несостоявшаяся близость казались еще более глупыми.

— Зачем тебе вещи в лесу? — изумился Джек.

Он стащил булочку со стола и принялся жевать, глядя на меня.

— В каком еще лесу? — Настала моя очередь удивляться. — Разве вы не хотите отправить меня обратно к Клариссе?

Дороти, хмыкнув, вышла из кухни, и я нервно сглотнула, испуганно посмотрев ей вслед. Нет-нет... Она оставила нас одних? Мое дыхание участилось, а воздух между мной и Джеком словно стал вязким.

Оборотень удивленно вскинул бровь.

— Зачем мне отправлять тебя к Клариссе? Чтобы она прислала новую девчонку под другим предлогом? Давай заключим сделку. Я закрою глаза на то, что ты рылась в моем столе, а ты оставишь свои попытки добраться до расписки.

Предложение звучало заманчиво, вот только...

— Кларисса меня убьет! — Я закусил губу. — Едва она поймет, что я не собираюсь выполнять ее приказ, как тут же заберет обратно в бордель! И тогда...

— В этом и состоит вторая часть сделки, — перебил меня Джек. — Если твоя магия поможет найти мириан, то денег будет достаточно. Ты сможешь подать в суд на Клариссу и получить свободу.

Я неверяще уставилась на него. Рич уже упоминал об этом мириане, но что это такое? Название казалось знакомым, но я никак не могла вспомнить. Да и удастся ли мне помочь? Воздушная магия считалась наиболее подходящей для поисковых заклинаний, но я едва могла сплести хотя бы одно!

Впрочем, разве у меня есть другие варианты? Это лучше, чем вернуться к Клариссе ни с чем!

— Согласна? — Джек шагнул вперед и протянул мне руку.

— Да. — Замявшись, я все-таки вложила свою ладонь в его, и мы скрепили соглашение рукопожатием.

— Только больше никакой лжи, — строго сказал Джек и поморщился. — И называй меня на «ты», пожалуйста.

— Хорошо. — Я улыбнулась краешком рта.

Кажется, жизнь налаживается.

Уже спустя четверть часа я изменила мнение. До леса нам с Джеком предстояло добраться на одной лошади. Тони и Гарри, с которыми меня познакомили, обернулись волками и уже скрылись за деревьями.

— Ты когда-нибудь ездила верхом?

Я отрывисто покачала головой.

— Не бойся, Туман у меня покладистый, несмотря на грозный вид. — Джек погладил жеребца, и тот ткнулся мордой ему в ладонь.

Вообще-то смущал меня не Туман, а необходимость ехать на одном коне с мужчиной! Однако вторую лошадь взял Стивен, и других вариантов попасть в лес не было.

Джек помог мне забраться на лошадь, и я тут же вцепилась в седло. Не успела испугаться, как оборотень запрыгнул позади меня. Даже сквозь одежду я чувствовала жар его тела. Нервно сглотнув, попыталась выровнять дыхание. Судя по прерывистому вздоху Джека, наша близость и для него была испытанием.

Он тронул поводья, и Туман зашагал по тропинке, ведущей в лес. Я нервно хихикнула. Что ж, вероятность встречи с волком сведена к нулю — он уже за моей спиной.

Не сразу мне удалось приноровиться к шагу лошади. Меня то и дело отбрасывало назад, на грудь к Джеку. В конце концов, он обхватил меня за талию и крепко прижал к себе. Вдоль позвоночника пробежала дрожь, и я быстро прикусила губу, чтобы не выдать себя вздохом. Знал бы Джек, о чем я сейчас думаю!

Мне явно надо отвлечься.

— А что такое этот мириан? — спросила я. — Моя магия слаба, а если не знать, что искать...

За спиной послышался вздох. Я уж подумала, что останусь без ответа, но Джек все же заговорил.

— Мириан — это сказка. Знаю, звучит глупо, но иначе и не скажешь. Мама рассказывала мне о легендарном цветке — живом воплощении магии. Однажды она сама наткнулась на него, всего лишь коснулась лепестка и обрела магию на несколько часов. А ведь всем известно, что оборотни не владеют ею.

Я ошарашенно замолчала. Мириан из сказок? Такого я точно не ожидала.

Джек верно расценил мое молчание.

— Согласен, все это несколько... фантастично. Но я верю матери. От нее же знаю, что мириан растет лишь в местах, где прежде располагались моря. Мой лес — одно из таких. Да и то, что он засох без видимых на то причин, тоже говорит в пользу моей догадки. Кажется, мириан словно выкачивает силу из окружающего мира.

— И как же его искать?

Джек тронул поводья, направляя Тумана на неприметную тропинку. Впереди виднелись стволы засохших деревьев без единого листика.

— По словам мамы, мириан имеет неповторимый аромат. Я надеюсь учуять его. А ты постарайся сплести какое-нибудь заклинание.

Тряхнув головой, я вздохнула. Кажется, я ввязалась в настоящую авантюру. Даже кража расписки теперь выглядела мелкой шалостью по сравнению с намерением отыскать легендарный — и наверняка отрицаемый магами — цветок.

Глава 14

Джек Рэй

Спрыгнув с Тумана, я помог Анне спуститься и поспешно шагнул в сторону. Прародитель, эту девушку нужно укутать в одеяло! Я до сих пор чувствовал ее манящий аромат, ощущал шелковистые локоны и упругое тело под своими руками. Поездка до леса казалась бесконечной. Сколько раз я ловил себя на желании поцеловать Анну в шею, переместить ладони повыше и коснуться упругой груди...

Ее девственность стала для меня неожиданностью. Кажется, Анну расстроила моя реакция, но я был слишком ошарашен, чтобы продолжить. В первую минуту даже обрадовался — теперь я мог забыть про свои принципы и сделать ее своей. Но разве имел на это право?

Анна — достойная девушка. Уверен, не так-то просто сохранить невинность в борделе. Она может встретить мужчину и сделать ему этот подарок. Я же не имел права связать свою жизнь с человечкой. Совет лэрдов воспримет это как слабость. Смешанные браки до сих пор не жаловали, что бы там ни писали в газетах. А мне надо заполучить голоса лэрдов, только в этом случае я смогу основать клан. Нам, отщепенцам и изгнанникам, тоже нужно свое место.

— Что теперь? — спросила Анна.

Ответить я не успел — на поляну выскочили Тони и Гарри в облики черных волков. Тони глухо рыкнул, и Анна испуганно скользнула мне за спину.

— Не бойся, это свои. Видишь, как скалятся? Специально решил подшутить над тобой.

Тони мотнул лобастой головой и, высунув язык, облизнулся. Вообще-то это обозначало улыбку, но Анна снова вздрогнула.

— Сейчас я тоже обернусь, — предупредил я. — Парни отправятся прочесывать лес самостоятельно, а я пойду с тобой. Готова?

Девушка неуверенно кивнула и понятиливо отвернулась. Я скинул одежду и убрал в заплочный мешок, прихваченный специально для этой цели. Отойдя на пару шагов, встряхнулся и напряг мускулы. По телу прокатилась болезненная дрожь, раздался хруст позвоночника, и я ощутил себя стоящим на четырех лапах. С наслаждением потянулся и привычно отметил, что зрение стало острее, а в нос ударили запахи леса.

Обернувшись, я посмотрел на замершую рядом Анну. Ее рот приоткрылся от удивления, а глаза сверкали любопытством. Она шагнула ко мне и, вскинув руку, вдруг замялась.

Я качнул головой, разрешая ей дотронуться. Хрупкая ладошка легла на мою спину, и я передернул плечами. Необычно, но приятно. Прежде я не позволял гладить себя, словно собаку. Анна с восторгом пропустила шерсть между пальцев и с сожалением отошла.

Придя в себя, я встрепенулся и, проигнорировав насмешливые взгляды Тони и Гарри, направился в сторону леса. Анна последовала за мной. Едва мы ступили на тропинку, петляющую между деревьями, как все звуки стихли. Загрибок встал дыбом, и я напрягся, внимательнее оглядываясь по сторонам. Мы прочесывали лес уже несколько недель, а я так и не привык к его особенностям.

Даже Анна что-то почувствовала. Вскинув голову, она напряженно осмотрелась и зашагала осторожнее, глядя себе под ноги. Едва мы добрались до неисследованного участка леса, я остановился, предлагая ей действовать.

Анна вздохнула и раскинула руки в стороны. Постояв немного, что-то пробормотала себе под нос и села прямо на землю. Ее руки заискрились голубым, но спустя секунду сияние исчезло. Она поморщилась и начала заново.

Да, не очень-то опытная магичка мне досталась.

Чтобы не отвлекать Анну, я отошел в сторону и принялся обнюхивать землю. Впрочем, на всякий случай из виду девушку не выпускал — лес все-таки был донельзя странным.

Здесь ничем не пахло. Единственные ароматы — те, что мы принесли с собой. Но я не сдавался — напрягал чутье, боясь пропустить хоть дюйм.

Внезапно за спиной раздался вскрик. Обернувшись, я увидел, как с рук Анны сорвалось полупрозрачное плетение. У нее все-таки получилось! Однако не успел я обрадоваться, как оно истаяло, даже не добравшись до ближайшего дерева.

Взглядом ободрив Анну, я отвернулся. Пускай пробует снова, у девчонки есть характер. Я не ошибся — на исходе часа у нее получались вполне приличные заклинания. В кругу магов ее наверняка высмеяли бы за такие плетения, но и это было отлично.

Дело пошло на лад. Не знаю, как Анна управляла своей магией, но она уверенно шагала вперед. Невольно я залюбовался ею: кудрявые светлые волосы развевались на ветру, синие глаза сияли решимостью. Красивая. Подумать только — даже в шкуре волка меня привлекала человечка. А ведь обычно инстинкты второй ипостаси приглушали сознание человека.

Спустя пару часов Анна выдохлась. Сколько бы она ни старалась, голубоватое сияние отказывалось появляться. Тяжело дыша, она в бессилии привалилась к стволу дерева.

— Подожди немного... Сейчас я отдохну и продолжу.

Похоже, Анна мечтала избавиться от Клариссы. Она упрямо кусала губу, явно не намереваясь сдаваться. Ее решимость вызвала уважение, однако ей не стоило мучить себя до изнеможения.

Хватит с нее. Пора отправляться домой. Сегодня мы и так проверили внушительный участок леса, дальше парни справятся сами.

Подойдя к Анне, я ткнулся головой в ее бок и глухо рыкнул. Девчонка непонимающе поморщилась. Пришлось опуститься на землю, чтобы она сообразила.

— Хочешь, чтобы я залезла на тебя? — удивилась она.

Я кивнул и поскреб лапой. Если бы кто-нибудь прежде сказал, что я позволю кому-то проехать на мне верхом... Однако Анна устала, а мы зашли достаточно далеко. Вряд ли она способна сейчас на длительную прогулку.

Помявшись, девушка все-таки вскарабкалась на меня и неловко ухватила за шерсть. Я слегка встряхнул ее, давая понять, что держаться нужно крепче. Немного поразмыслив, Анна распласталась по мне, ухватившись за шею. В нос ударил тонкий девичий аромат, и я зажмурился от удовольствия.

Нет, определенно, ей нужна более плотная одежда.

Стараясь шагать как можно ровнее, я двинулся в обратный путь. Мы оба, утомленные поисками, молчали, но тишина между нами была уютной.

— Я чувствовала что-то, — вдруг сказала Анна.

Я напрягся. Говорить в облинии волка я не мог, потому лишь качнул головой, прося продолжить.

— Не знаю, как это объяснить. Мне ни разу не удалось уловить хоть отголосок присутствия чего-то живого. — Анна замолчала. Наверняка она снова кусала губы, я уже успел изучить ее привычки. — Но почему-то я уверена, что в лесу что-то есть.

Я шумно выдохнул. Слова девушки подарили мне надежду — крохотную, конечно, но все-таки надежду. Я уже отчаялся, решил, что ошибся... Совет лэрдов совсем скоро, а мне по-прежнему нечего предложить им. Но если мириан и прячется в этом лесу... Мы обязательно найдем его!

Глава 15

Анна

Лишь когда мы выбрались к опушке леса, мои щеки перестали алеть. Подумать только, Джек предложил донести меня на себе. Наверняка он заметил, как я устала. Каждое новое заклинание давалось все труднее, а у меня даже не было уверенности, что они работают! Но Джек верил, что я смогу помочь. Да и я сама мечтала освободиться от власти Клариссы. Только когда ноги задрожали, а во рту появился горький привкус, я поняла, что перестаралась.

Сообразив, чего ждет от меня Джек, я оробела, но уже спустя несколько минут наслаждалась происходящим. Не каждый день выдается возможность оседлать волка! Да и что-то подсказывало: не всякий оборотень пойдет на подобное.

Впрочем, у нас с Джеком взаимовыгодная сделка. И только.

На краю леса нас уже ждали Гарри и Тони. Они поднялись с поваленного бревна, на котором коротали время, и удивленно уставились на нас. Я неловко сползла с Джека и поспешно одернула юбку.

— Хорошо, что вы вернулись, — кашлянув, отозвался Тони, когда Джек обернулся в человека. — На востоке я учуял чужие запахи, а потом нашел и следы. Кто-то еще шастает по лесу.

Похоже, новость была не слишком-то хорошей. Джек нахмурился и сжал руки в кулаки.

— Идем-ка, проверим. — В его голосе почувствовалась угроза, и я невольно порадовалась тому, что мы на одной стороне. Гарри тоже встрепнулся, но Джек покачал головой: — Останься с Анной.

Спустя несколько минут оборотни вновь перевоплотились в волков и скрылись в лесу. Я рассеянно посмотрела Джеку вслед и обхватила себя руками. Признаться, в его присутствии я чувствовала себя спокойнее.

— Проголодалась? — спросил меня Гарри. — Дороти сделала нам сэндвичи.

Я кивнула. Аппетита не было, но нужно восстановить силы. Некоторое время мы молча жевали, и я воспользовалась моментом рассмотреть Гарри. На вид ему было около тридцати, но на голове уже пробивалась лысина. Впрочем, улыбка его красила, хотя вокруг глаз появилась сеточка морщинок.

— А те в лесу... — решила спросить я. — Вы знаете, кто это?

— Джек подозревает, что у него появились конкуренты. Кто-то еще догадался, что в лесу может расти мириан. В городе это место пользуется дурной славой, но, видимо, нашлись смельчаки.

— Мириан... Вы действительно верите, что он существует?

На секунду Гарри смутился, а потом пожал плечами:

— Джек верит. А я верю ему. Когда-то он вытащил меня из такой передрыги... Другими словами, я ему обязан.

Похоже, Джек любил помогать. На душе потеплело. Я выросла в борделе и часто видела проявления человеческих пороков. Приятно знать, что существует крепкая дружба, в которой не нужно ждать удара в спину.

— И что Джек будет делать с мирианом, когда найдет его? Ему нужна магия?

— Магия нужна оборотням. Мы ведь не владеем ею, но все равно нуждаемся в заклинаниях, которые оберегают дома, залечивают раны и заставляют работать холодильные шкафы и автомобили. За последние пять лет маги здорово обнаглели: трижды подняли цены на услуги, выставляют свои условия... Например, уступить еще одно место в Совете города человеку, а не оборотню.

Если у нас будет магия, пускай и временная, то мы перестанем зависеть от людей. Ну а Джек получит достаточно денег, чтобы убедить Совет лэрдов, что он в состоянии вносить регулярные взносы и заботиться о подопечных.

— Погоди-ка, — догадалась я, — он хочет стать лэрдом? Основать клан оборотней?

Амбициозно! Я мало знала об оборотнях, но полагала, что это не так-то просто проверить!

— Да, — кивнул Гарри. — Среди наших Джек — единственный, кто обладает достаточно сильной

животной ипостасью. Перед голосованием проходит поединок, и претендент должен одолеть хотя бы одного из лэрдов. Джек явно захочет бросить вызов лэрду Рэйласу...

Я озадаченно моргнула, а Гарри вдруг осекся и покраснел, бросив быстрый взгляд на лес. Похоже, он сболтнул лишнее. Я сделала вид, словно не обратила внимания на его слова, вдруг заинтересовавшись сэндвичем.

Когда оборотни вернулись из леса, мы с Гарри беседовали о совершенно посторонних вещах. Украдкой я взглянула на мрачного Джека и прикусила губу. Интересно, почему именно Рэйлас?

— Удалось найти кого-нибудь? — спросила я.

Джек покачал головой:

— В лесу пусто, но следы действительно есть. К несчастью, мы никак не можем оградить лес. Он слишком большой, а людей у нас почти нет. Придется работать быстрее.

Я поднялась с бревна.

— Я уже отдохнула. Могу попробовать сплести еще несколько поисковых заклинаний.

— Нет уж, — мотнул головой Джек. — Хватит с тебя, продолжим завтра. А сегодня у меня есть к тебе другая просьба. Кажется, ты говорила, что работала швеей?

Я кивнула, не понимая, к чему он ведет.

— Сможешь за пару суток сшить мужской костюм и платье? Чтобы подошли для Истинной ночи? Нужно что-то простое, но такое, чтобы было не стыдно показаться в обществе.

— Если у меня будет все необходимое... Наверное, смогу, — ответила я и поняла, что от перспективы вернуться к любимому делу у меня буквально зудят подушечки пальцев. Однако в следующую секунду меня будто окатило холодной водой. Женское платье... И гадать не надо, для кого оно предназначено! Джек отправится на праздник с Зои. Сжав зубы, я мысленно отругала себя и повторила: — Да, я справлюсь.

Какая разница? Нужно радоваться, что я отделалась так легко.

Я ожидала, что мы вновь поедем на одной лошади, но вместо этого в попутчики мне достался Гарри. Сам же Джек отправился в город, чтобы купить все что нужно. Сперва я хотела попроситься с ним, но, вспомнив про Клариссу, прикусила язык. Наверняка я вновь наткнусь на ее соглядатаев... И отсутствие результата будет объяснить уже сложнее.

Пришлось в подробностях объяснить Джеку, что мне необходимо, и надеяться, что он ничего не перепутает. Жаль, что я не смогу выбрать ткани сама. Я любила перебирать их и представлять, какой именно наряд получится из этого отреза, работать на швейной машинке, которая творила настоящую магию.

Лишь добравшись до дома, я осознала, как устала. К счастью, Дороти понятно кивнула и усадила меня обедать. Пока я орудовала ложкой, она крутилась рядом, то и дело вздыхая. Рука дрогнула, и суп едва не пролился мимо тарелки. Неужели экономка и меня считает своей семьей? На глаза навернулись слезы, и я снова заработала ложкой.

Однако стоило вернуться к еде, как в кухне появилась Зои. Я едва не поперхнулась, наткнувшись на ее гневный взгляд. Впрочем, едва пантера посмотрела на Дороти, как ее лицо тут же смягчилось.

— Ты совсем себя не жалеешь! Иди отдыхай, мы с Анной сами закончим тут. Верно же?

Пантера посмотрела на меня, а мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Не удерживать же едва оправившуюся Дороти из-за того, что я банально опасаюсь Зои?!

— Тогда я, пожалуй, прилягу, — улыбнулась экономка и вышла из кухни.

Некоторое время в комнате стояла тишина. Я вернулась к обеду, хотя и аппетит пропал напрочь, а Зои принялась старательно протирать столы. Странно... Уборка наверняка не входила в список ее любимых занятий.

Однако едва я расслабилась, решив, что слишком плохо думаю о пантере, как она заговорила.

— Джек брал тебя с собой в лес на поиски мириана? И как он?

— Мириан? — удивилась я. — Не знаю, мы его так и не нашли.

— Я о Джеке, — мотнула головой Зои. — Знаю, ты считаешь меня стервой, но он очень дорог мне. Джек переживает, что мы до сих пор ничего не добились, а время идет. Прости, что изводила тебя.

Я удивленно моргнула. С чего это Зои сменила тактику? Сперва натравила на меня Рича, а теперь думает, что ее извинения сделают нас подругами?! Весьма удобно!

Не дождавшись от меня ответа, Зои торопливо продолжила:

— Джек не хочет, чтобы мы ссорились. Ты помогаешь ему в лесу, я — его хороший друг. То, что он задумал, весьма похвально, но несколько... смело. Наши ссоры — последнее, что ему сейчас нужно.

Наверное, пантера ожидала, что я начну задавать вопросы, но благодаря болтливости Гарри я и без того понимала, о чем речь.

В искренность Зои верилось слабо, но если она хоть на время оставит свои интриги... Это будет здорово. А может, она уже знает об Истинной ночи и хочет, чтобы я сшила ей хорошее платье?

— Предлагаешь перемирие? — вскинув подбородок, спросила я и, дождавшись кивка пантеры, сказала: — Идет.

Зои улыбнулась, отчего на ее щеках образовались ямочки, а я в очередной раз подумала, как она хороша. В груди появилась тяжесть, и я не сразу сообразила, что это банальная ревность. Я видела, что Джек держал Зои на расстоянии, но рано или поздно он сдастся.

Удивительно, но Зои сдержала обещание — мы вполне мирно приготовили ужин и даже в четыре руки убрали дом. Однако интуиция буквально кричала, что пантере доверять не стоит. Закончив с делами, я вернулась в свою каморку и упала на тюфяк.

Вперив глаза в потолок, прислушалась к магии, спящей внутри меня. Мне всегда казалось, что будь у меня время на регулярные занятия, то мой потенциал увеличился бы. Однако сейчас я чувствовала себя как выжатый лимон. Да и голубое свечение не спешило срываться с пальцев. Неужели я настолько переутомилась?

Внезапно в дверь постучали. Встрепенувшись, я поняла, что умудрилась заснуть.

— Анна, поднимись к Джеку, — раздался голос Дороти. — Он привез все необходимое.

Поблагодарив экономку, я наскоро причесалась, одернула юбку и направилась наверх. Надеюсь, он ничего не перепутал. Проходя мимо двери Зои, я напряглась, однако пантера не выскочила, чтобы оттащить меня за волосы. Неужели она действительно сдержит обещание?

Дверь спальни открылась, едва я подошла. На пороге застыл уставший Джек, одетый в одни брюки. Сердце скакнуло к горлу, а к щекам прилила кровь.

— Я купил все, о чем ты просила. Уже успел помыться, но одеваться не стал. Тебе же нужно будет снять мерки?

Прародитель... Мерки! Мне придется касаться Джека. Главное не выдать волнения. Он отверг меня, когда я открылась ему, доказав, что я ему не интересна.

Войдя в спальню, я удивленно присвистнула. На кровати громоздились несколько отрезков тканей, пуговицы, ножницы и прочее-прочее. А на письменном столе стояла металлическая швейная машинка — настоящее произведение искусства. Кажется, я забыла как дышать, глядя на нее.

Когда прошло первое потрясение, я обернулась к Джеку:

— Это машинка из салона мистера Шиффера? Она же стоит целое состояние! Там магический привод, она шьет в два раза быстрее, чем механическая!

— Именно поэтому я и взял ее в аренду. Всего на два дня. Работать будешь прямо за этим столом — в моей спальне больше всего света и места.

— Хорошо. — Я быстро отошла к кровати, чтобы скрыть смущение. И почему эти слова так взволновали меня? Вот если бы мне все еще нужно было стащить расписку... Тогда это известие было бы гораздо актуальнее!

Отыскав на кровати измерительную ленту, я снова подошла к Джеку. Костюмы мне приходилось шить всего пару раз, и я волновалась. Впрочем, я понимала, почему он не обратился в лавку готовой одежды, — он слишком высокий и мускулистый.

— Я купил черную, серебристую и нежно-голубую ткань. На качестве не экономил. Подойдет?

Я лишь кивнула, закусив губу. Интересно, почему он не выбрал алый? Зои больше подошли бы яркие цвета.

— Мне нужно снять мерки, — сказала я.

Глава 16

Джек послушно замер, а я, мысленно успокаивая словно взбесившееся сердце, приблизилась. Мой взгляд скользил по крепкой груди оборотня, еще влажным волосам, разметававшимся по плечам, и твердым губам, вкус поцелуев которых я все еще помнила.

О, я много чего помнила! К щекам тут же прилила кровь, и я усилием воли заставила себя сосредоточиться на деле.

— Лучше надень любимую рубашку, — выпалила я.

— Почему? — удивился Джек.

— Так мерки будут точнее.

Когда он набросил на себя рубашку, я облегченно выдохнула и наконец смогла соображать. Почувствовав себя в своей стихии, я просила его то повернуться, то поднять руки. Измерила ширину плеч и длину рукавов, обхват груди и длину брюк. Джек послушно исполнял приказы, прожигая меня взглядом. Его янтарные глаза светились в полумраке комнаты. Когда успел наступить вечер?

— Почему ты всегда так пахнешь? — вдруг спросил он.

Я удивленно вскинула голову.

— Как так?

— Сладко, маняще... — медленно произнес оборотень и заправил мне за ухо прядь волос. Его вертикальный зрачок дрогнул и снова вытянулся.

Я прерывисто выдохнула, но не отодвинулась. Словно замороженная, уставилась на оборотня. О каком запахе он говорит? Все склянки, что передала Кларисса, разбила Зои. Теперь я пользовалась самым обычным мылом, выданным мне Дороти.

— Анна... — выдохнул Джек и жадно поцеловал меня. Его рука властно легла на мой затылок, лишив возможности отодвинуться, вторая запуталась в моих волосах.

Измерительная лента выпала у меня из пальцев. Ни секунды не думая, я ответила на поцелуй. Приподнявшись на цыпочки, прильнула к Джеку и обняла его за плечи. Вовремя! Ноги уже не держали.

— Сладкая... — вновь повторил тот и вдруг подхватил меня на руки. В два шага преодолев комнату, он опустил меня на кровать. — Как же я хочу тебя!

Я всхлипнула и потянулась к Джеку. Лихорадочно расстегнула пуговицы рубашки, которую сама попросила надеть, и коснулась твердой груди, погладила кожу и опустилась ниже — прямо на топорщащиеся штаны. Прежде мне не приходилось делать подобного, и я хмелела от собственной смелости.

Глаза Джека округлились, он со свистом выдохнул. Я лукаво сощурилась и поспешно расстегнула его ширинку. Однако насладиться триумфом мне не дали, в следующую секунду я обнаружила себя лежащей на спине с разведенными ногами, между которыми устроился Джек. Он в два счета расстегнул пуговицы на моей блузке, стянул лиф и губами поймал сосок.

— Джек! — хрипло выдохнула я, выгнувшись навстречу. Прародитель, как же хорошо...

Джек и не думал останавливаться. Глядя прямо мне в глаза, он целовал мою грудь, а мозолистыми пальцами ласкал второй сосок. Я заерзала на простынях — низ живота потяжелел, а тело охватила сладкая истома.

Едва я попробовала встать, как Джек вновь уложил меня на спину. Я изнывала от желания прикоснуться к нему, но он, кажется, поставил себе цель свести меня с ума своими ласками.

Ощувив его губы на животе, я глухо выдохнула. Язык Джека скользнул во впадину пупка, а я удивленно воззрилась на него. Неужели он?... На мои бедра легли ладони, юбка и панталоны полетели в сторону, а в следующий миг меня буквально выгнуло дугой. Пронзившее удовольствие было настолько острым, что я забыла как дышать. Язык то нежно ласкал мой клитор, выписывая круги, а то вдруг жестко надавливал, заставляя вскрикивать от каждого движения.

Я комкала простыни и металась по постели, шепча имя Джека. Казалось, кровь в жилах заменил жидкий огонь — он заживо пожирал меня, готовясь то ли уничтожить, то ли возродить из пепла.

Бесстыдно раздвинув бедра, я опустила ладонь на голову Джека. Я сама не знала, чего хотела, — то ли умолять его продолжать, то ли прекратить эту сладкую пытку.

Однако он воспринял это как сигнал к действию. Его язык еще яростнее принялся ласкать, внутрь вошел один палец, задев там какое-то чувствительное местечко.

Это стало последней каплей. По телу прокатилась волна жара, сосредоточившаяся внизу живота, мир вокруг поблек, а потом взорвался. Застонав, я глухо выдохнула и забилась в судорогах наслаждения.

— Сладкая... — улыбнулся Джек, приподнимаясь. — Ты всюду сладкая.

Меня охватило смущение, я с трудом подавила желание спрятать лицо в ладонях. Но кого я обманываю? Я ведь хотела этого.

— А какой на вкус ты? — прищурившись, спросила я. Поменявшись местами с Джеком, толкнула его на подушки. Быстро, чтобы не передумать, избавила его от одежды и замерла. Моим глазам предстал возбужденный член... довольно внушительных размеров.

Я осторожно обхватила его рукой, и Джек прерывисто выдохнул. Его янтарные глаза горели не хуже масляной лампы, которую мы так и не зажгли. Я провела пальцем по побагровевшей головке, удивившись ее бархатистости. Под восторженно-озадаченным взглядом Джека лизнула головку и замерла на пару мгновений. Терпковатый вкус не показался мне противным, напротив, в нем было что-то будоражащее.

Сомнения отпали, и я вобрала член в рот. Джек дернулся мне навстречу, но тут же обмяк на подушках. Мысленно я усмехнулась: подумать только, какое действие оказывает на мужчину женский рот.

Больше не медля, я начала двигаться: скользила губами вдоль ствола, одновременно помогая себе руками. Получалось не очень умело, но кажется, Джеку нравилось — его редкие стоны подстегивали меня.

Внезапно на затылок опустилась ладонь. Мягко, но настойчиво Джек направлял меня, и я почувствовала, что член слегка увеличился в размерах. Кажется, сейчас... Я отпрянула вовремя — несколькими движениями Джек довел себя до пика блаженства и излился на пол.

Некоторое время мы молчали, восстанавливая дыхание. Взгляд Джека обжигал, и я перекинула волосы на грудь, сообразив, что полностью обнажена. Да уж, нагота — это последнее, о чем стоило думать сейчас!

— Анна... — выдохнул мужчина. Потянувшись ко мне, он поцеловал меня и прижался лбом ко лбу. — Ты невероятная! А твой запах сводит меня с ума. Но нам не стоит...

— Стоит! — Я перехватила руку Джека.

Тот внимательно посмотрел на меня.

— Я не смогу жениться на тебе, Анна. Я намерен основать свой клан, для этого необходимо, чтобы моей женой стала волчица. На худой конец пантера или медведица. Твоя невинность может достаться кому-нибудь получше.

Меня словно полоснули ножом. Почему так больно? Неужели я рассчитывала, что Джек предложит мне руку и сердце? Мы просто заключили сделку — и ничего более. Я помогаю найти мириан, он помогает освободиться от Клариссы.

— А еще меня могут продать любому извращенцу с толстым кошельком, — хмыкнула я. — Так что не тебе решать, как именно мне поступать.

Плечи Джека дернулись, а сам он отвернулся. Вот и отлично! Он уже второй раз отказывается от меня, руководствуясь принципами. Неужели я не в состоянии сама принять решение?!

Завернувшись в простыню, я направилась в ванную, но вдруг в дверь постучали. Опять Зои? Ее спальня дальше по коридору — она наверняка слышала нас... Однако за дверью молчали. Принюхавшись, Джек нахмурился:

— Это Морган. Что-то случилось. Обычно он не поднимается на второй этаж.

Сердце застучало где-то в горле. Я быстро надела юбку и с трудом застегнула пуговицы на блузке. Джек и вовсе натянул одни штаны.

За дверью и впрямь оказался Морган. Его лицо было непривычно встревоженным, а губы кривились, словно старик силился что-то сказать.

— Дороти! — каким-то образом понял Джек и бросился вниз.

Белая, словно мел, Дороти лежала в постели. По ее лицу струился пот, а сухие губы посинели. Веки экономки были закрыты, но она то и дело вздрагивала, словно ей снился кошмар.

— Что с ней? — спросила я. — Она спит?

Напряженный Джек перевел взгляд на прикроватную тумбочку — на ней стоял полупустой флакончик с какой-то белой жидкостью. В комнате пахло лекарствами.

— Похоже, она ошиблась с дозировкой, — нахмурился оборотень. — Это ее снадобье от мигреней.

— В последнее время она часто жаловалась на головные боли... — припомнила я. — Нужно послать за лекарем!

— Пока я доберусь до города, пока привезу лекаря... Дороти столько не выдержит! — В голосе Джека слышалась непривычная растерянность.

Морган громко замычал, привлекая внимание. Его глаза сверкали решимостью, к которой примешивалось отчаяние.

— Это слишком опасно, — сказал Джек.

Морган упрямо качнул головой и присел на кровать Дороти. Осторожно взяв ее за руку, он нащупал венку на запястье и зажмурился. Судя по прорезавшим лоб морщинам, Джек явно не одобрял действия старика, но послушно отошел.

Из коридора послышался шум.

— Что происходит? — В комнату вплыла Зои, за спиной которой показались Стивен и Гарри. Последнего, впрочем, быстро выставили обратно. Несмотря на напряженную ситуацию, я облегченно выдохнула. Кажется, пантера находилась внизу и не слышала нас с Джеком.

Тем временем Морган принялся раскачиваться. Его глаза закатились, а губы беззвучно шевелились. Я не чувствовала магии, но в воздухе появилось нечто инородное. Я растерянno огляделась, силясь понять, что происходит.

— Не мешай ему! — Джек ухватил меня за рукав, не дав шагнуть вперед. — Моргану и так приходится тяжело.

— Но что он делает? Почему мы не позовем помощь?

Зои кусала губы, но тоже не приближалась к старику. Даже Стивен стоял молча, не сводя глаз с разворачивающейся перед нами картины. Кажется, все, кроме меня, понимали, в чем дело.

— Когда-то Морган был приенном. Это нечто вроде ваших лекарей, только среди оборотней. Они могут проникать в разум и тело своих сородичей через вторую ипостась и... как бы это объяснить... помогать им излечиваться. Указывать верную дорогу.

Я озадаченно уставилась на Моргана. Он полностью отдался процессу — его редкие волосы на макушке встали дыбом, глаза заволокла белесая дымка. Он простер подрагивающие ладони над грудью экономки, а потом резко наклонился и лизнул ее шею. Не успела я удивиться, как Дороти содрогнулась всем телом и сипло выдохнула. Ее лицо порозовело, а дыхание стало ровнее. Открыв глаза, она растерянno осмотрелась, но не успела ничего произнести — Морган повалился к ней на грудь.

Зои закричала, а Джек бросился к старику.

— Не смей, не смей умирать! Дыши, дыши! Они промахнулись: лишили тебя голоса и слуха, но не заперли твои способности. Ты сможешь вынырнуть обратно. Найди своего медведя.

Морган, не подававший признаков жизни, вдруг дернулся и схватился за ладонь Джека. Старик все еще ужасно выглядел, но облегченный вздох Зои дал понять, что самое страшное позади.

Позже, когда мы позаботились о Дороти и устроили Моргана на второй постели в ее спальне, все собрались на кухне. Я помешивала чай, но ложечка то и дело звякала о край кружки — у меня в голове никак не укладывалось, что произошло. Наконец Джек отобрал у меня кружку и жестом велел сесть за стол.

Стивен и Зои — оба непривычно молчаливые — сидели рядом со мной. Похоже, все не на шутку испугались. Выругавшись, Стивен нашарил в шкафу бутылку с янтарной жидкостью и разлил напиток по кружкам.

Вздыхнув, Джек взъерошил волосы и медленно заговорил:

— Нам нужно быть внимательнее к Дороти. В прошлом году она тоже ошиблась с дозировкой. И насколько я помню, тоже стояла весна. Кажется, именно весной она потеряла дочь... Не думаю, что она осознанно пытается расстаться с жизнью, — просто становится слишком рассеянной. Да и Морган сильно рискует — следующий раз он не переживет.

Бросив взгляд на меня, Джек вздохнул:

— Анна, пожалуй, тебе стоит знать. Моргана осудили за преступление и запечатали вторую ипостась. Однако что-то пошло не так — он сумел сохранить крохи своего дара. Признаться, он уже не один раз спасал нам жизнь. Слушание его дела происходило в городской ратуше — на верхнем этаже. С тех пор он недолюбливает лестницы и предпочитает первый этаж.

— Его осудили по ошибке? Он не совершал преступление?

— Почему же, — замялся Джек, — он действительно совершил преступление. Как приенн он должен оказывать помощь любому оборотню, однако Морган отказался лечить своего давнего обидчика — лэрда Троста. Из-за его халатности семья Моргана — жена и двое детей — погибла при пожаре. Но закон не принял во внимание эти причины.

— Что теперь будет? — спросила я, обхватив себя руками.

— Зои, — обратился Джек к пантере, — поухаживаешь за ними? Анне надо сшить наряды к Истинной ночи. Это мой единственный шанс переговорить с лэрдами.

— Конечно, — кивнула Зои.

— Мне нужно снять мерки для платья, — заговорила я, а Джек удивленно вскинул брови.

— Разве ты не знаешь свои мерки?

— На Истинную ночь пойду я? Я думала, Зои...

Пантера едва заметно покраснела, а Стивен ухмыльнулся, наградив ее насмешливым взглядом. Я нервно передернула плечами. Мне удавалось держаться подальше от него, но он все равно меня пугал.

— Зои — все еще чужая жена, я не могу явиться на праздник с ней. Я бы отправился один, но мне потребуется помощь. Правда, придется как-то скрыть внешность. Нельзя, чтобы кто-то узнал тебя и догадался, что ты...

— Цветочек Клариссы, — любезно подсказал Стивен.

— Именно.

— Хорошо, — согласилась я. — Я готова.

Зои промолчала, но мне не верилось, что она так легко проглотила решение Джека. Внезапно она принялась помрачнела. Кажется, она все-таки почувствовала на мне запах Джека. Выдержит ли наше перемирие подобное испытание?

Впрочем, меня ждала огромная работа. Сшить два наряда за двое суток... Даже со швейной машинкой Шиффера это не так-то просто.

Глава 17

Джек Рэй

— Как она? — тихо спросил я, войдя в комнату.

Дороти спала, раскинувшись на кровати. Ее дыхание было спокойным, на губах царила легкая улыбка.

— Кажется, пошла на поправку, — потер покрасневшие глаза Стивен. — Сегодня утром она даже хотела приготовить завтрак, но я не позволил.

— Дай ей волю, так она со смертного одра начнет командовать! — хмыкнул я и тут же осекся. В углу, в кресле, дремал Морган. Он заворочался, но так и не проснулся. Если бы не он, мы бы потеряли Дороти...

Последние два дня я вместе с Гарри и Тони провел в лесу. Из-за несчастного случая с Дороти и близящейся Истинной ночи мы отказались от приглашения других оборотней. Да и после ухода Рича их осталось не так-то много. Пришлось справляться своими силами. Меня беспокоили чужаки, рыскающие по лесу. С каждым днем они нагнали все больше — понимали, что мне не остановить их.

— А где Зои и Анна?

— Зои отправилась в город, попросила приглядеть за Дороти. Анна... — Стивен довольно осклабился, — наверху. Наверное, готовится к празднику.

Его улыбка мне не понравилась. Волк внутри поднял голову, норовя напомнить другу, кому именно принадлежит девушка. Не так уж часто я бывал с ним солидарен, но...

— Стив, ты помнишь, что я просил не трогать Анну?

— Да-да, конечно. Но и ты изменил своему правилу со шлюхами? Все-таки трахнул ее? Я тебя не виню, уж больно сладкая девочка!

— Она не шлюха!

Мой кулак взмыл в воздух, остановившись в дюйме от скулы Стивена. Тот удивленно вскинул брови и отодвинулся.

— Спокойнее. Я тебя понял. Понравилась девчонка?

Я кивнул и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Что на меня нашло? Никогда не размахивал кулаками бездумно, а сейчас ярость застила мозг. Похотливую улыбку с лица Стивена хотелось стереть. Буквально.

Я снова вспомнил о Клариссе. Анна была права: ее по-прежнему могли продать любому извращенцу. Эта мысль отдавалась болью в груди. Теперь поиски мириана приобрели новый смысл. Мириан не только обеспечит меня деньгами для клана, но и спасет Анну. Я обязан помочь ей!

— Наверху твоя зазноба, — ухмыльнулся Стивен. — И поторопись. Праздник Истинной ночи начнется через несколько часов.

Я рассеянно кивнул и, бросив последний взгляд на Дороти и Моргана, вышел. Наверное, все дело в празднике. Конечно, оборотни не воют на луну, как описывают человеческие сказки, но луна влияет на нас. Особенно Истинная.

Праздник в ратуше — фальшивка, повод собрать сливки общества и покрасоваться. Настоящая Истинная ночь состоится лишь неделю спустя, традиционно она проводится в кругу семьи дома или в лесу. Именно в эту ночь животная ипостась берет верх над человеческой.

Трахнув головой, я поднялся на второй этаж и постучал в дверь спальни.

— Можно войти! — послышался звонкий голосок Анны. Сердце привычно защемило, а мне вновь почудился ее аромат. Похоже, он насквозь пропитал мои мозги!

Едва войдя внутрь, я обомлел. Анна, одетая в невероятное платье, облипающее ее словно перчатка, стояла у зеркала. Открытая спина давала возможность лицезреть обнаженную кожу, отчего кровь в жилах тут же вскипела. Длинные светлые волосы были собраны в тяжелый узел, откуда выбивалось несколько прядей. Я нервно сглотнул и едва не попятился к двери.

Эта нимфа... Анна? Она и прежде была невероятно красива, но сейчас... Нет, я знал, как девушек

преображает наряд и прическа, но чтобы настолько... Мне тут же захотелось избавить ее от одежды и сделать своей окончательно. Какой праздник? Да ее нельзя никому показывать!

— Анна... Ты невероятно выглядишь!

Девушка обернулась и смущенно улыбнулась краешком рта:

— Спасибо! А тебе явно стоит принять ванну. — Шагнув ближе, она потянулась к моим волосам и вытащила веточку. — Я закончила с твоим костюмом, он ждет тебя на кровати.

Я нервно сглотнул.

— Ты помнишь, что тебе нужно скрыть лицо? Не только из-за Клариссы, но и для твоего же блага. Быть подругой Джека Рэя не так уж здорово.

— Помню! — поморщилась Анна. — Я сшила себе густую вуаль. Вряд ли кто-то меня узнает.

— Молодец.

Моему волку эта новость явно пришлась по вкусу. Жаль, что мне не скрыть лицо маской, — это помогло бы избежать многих проблем. Но прятаться нельзя — я в своем праве.

— Как там дела с мирианом? Что-нибудь нашли?

— Пусто, — вздохнул я. Казалось бы, в практически голом лесу найти цветок не так-то сложно, но все тщетно. Впрочем, еще рано терять надежду — пока время есть.

Спустя час за нами заехала карета — верхом в наших нарядах в город не добраться. Анна оказалась прекрасной швеей — одежда сидела просто великолепно, да и выглядела так, словно пошита в лучшем салоне города.

Едва карета тронулась, как девушка уставилась на меня.

— Ты так и не сказал, какая помощь тебе требуется.

— На самом деле все довольно сложно. Я бы хотел, чтобы ты проникла в библиотеку ратуши.

Глаза Анны округлились:

— Что? Ты был так возмущен, что меня послали обокрасть тебя, а теперь просишь сделать то же самое?!

— Вовсе нет! — нарочито демонстративно оскорбился я. — Красть ничего не нужно. Мне необходимо прочесть один документ. Я бы с удовольствием нашел другой вариант, но в ратушу меня не пускают.

— И как же мы туда попадем? — сощурилась Анна.

— Есть у меня один приятель... Он проведет.

На некоторое время мы замолчали. Судя по выражению лица девушки, она всерьез прикидывала: не придется ли ей лезть через забор. Я залюбовался ею, но вскоре взял себя в руки. Надо подумать о деле. Сегодня мне предстоит встреча с лэрдами — нужно показать себя с наилучшей стороны.

Карета медленно остановилась, возница крикнул: «Приехали». Я выглянул в окно — к сияющему огнями зданию ратуши стекались разодетые оборотни. Двор заполонили блестящие автомобили и богато украшенные кареты.

— Езжай к черному входу, — велел я вознице.

Спустя несколько минут мы снова остановились. Здесь было значительно тише и темнее. Да и белоснежную плитку заменил мокрый после дождя булыжник. Я первым вылез из кареты и бросил вознице пару монет. Он останется ждать нас неподалеку на случай неприятностей.

Я помог Анне выбраться и внимательно посмотрел на нее:

— Готова?

Анна, уже надевшая вуаль, перекинула через плечо сумочку — похоже, собственноручно сшитую —

и взволнованно облизнула губы.

— Очень надеюсь, что нам не придется удирать отсюда. Если бы знала, что нас ждет, — сшила бы платье поудобнее!

Глава 18

Анна

Кажется, Джек нервничал. Сомневается, удастся ли нам проникнуть внутрь? Очень надеюсь, что все получится! Не зря же я, не разгибая спины, двое суток шила наши костюмы! Да и интересно взглянуть на лэрдов и их леди. Вполне возможно, что Джек станет одним из них и женится на девушке их круга.

Внезапно раздался скрип двери, из ратуши выглянул щуплый парнишка. Наверное, мы смотрелись забавно — разодетая пара среди хозяйственных построек да под накапывающим дождем.

— Проходите скорее, — шмыгнул носом он и махнул рукой.

Мы не заставили себя ждать и вскоре оказались в слабо освещенном коридоре.

— Спасибо! — произнес Джек.

— За мной был должок, — кивнул парнишка. — Идите прямо, а потом дважды сверните налево. Увидите лестницу — прямо по ней поднимайтесь на третий этаж. Там и проходит праздник.

— Отлично. — Улыбнувшись, Джек подхватил меня под локоть. — Лучше нам поторопиться — если кто-то из слуг заметит нас, то наверняка запомнит.

Я подобрала подол платья и ускорила шаг. Когда мы добрались до лестницы, спросила:

— А как ты помог этому парнишке?

— Лет пять назад отбил его от хулиганов. Он полукровка, потому его не принимают ни люди, ни оборотни. Смешанные браки не приветствуются в обществе...

— У тебя хобби такое? Всех спасать?

Джек криво улыбнулся:

— К моему великому сожалению, всех не спасти. Но я буду делать все, что в моих силах.

Я озадаченно покачала головой, едва поспевая за Джеком. Не часто мне попадались подобные люди... Впрочем, неудивительно — в борделях публика куда менее благородная.

Услышав музыку, доносящуюся из зала, и шум разговоров, я нервно передернула плечами. Джек повернулся ко мне и поправил мою вуаль.

— Не отходи от меня ни на шаг.

— Хорошо! — Зубы клацнули друг о друга, но я сделала глубокий вдох, беря себя в руки. — Подумаешь, лэрды! Я справлюсь!

Джек по-мальчишески улыбнулся и взял меня за руку.

— Вперед!

Едва мы вошли в зал, как я замерла в изумлении. Узкие арочные окна заливал лунный свет, а потолок терялся в высоте. Натертый до блеска паркет украшали изображения луны, а многие гости щеголяли в масках животных. Повсюду скалились морды и мелькали хвосты. Да это же бутафория!

Впечатление складывалось весьма неоднозначное. Как будто я угодила на вечеринку-маскарад! Ну хоть с костюмами не прогадала — наши наряды не выделялись.

— Разочарована? — наклонившись ко мне, шепнул на ухо Джек.

— Немного, — замешкавшись, отозвалась я — мужская ладонь на талии заставила сбиться с мысли. — Я ожидала, что Истинная ночь обнажит облик оборотней.

Джек увлек меня за собой.

— Настоящая Истинная ночь состоится через неделю. Во время Истинного полнолуния мы действительно практически не в силах бороться со второй ипостасью. Сегодняшний праздник — просто повод показаться в обществе. Здесь заключают помолвки, налаживают деловые связи... Этим мы и займемся!

Едва Джек договорил, как мы остановились подле шумной стайки дам. Воцарилась тишина, и одна

из женщин — роскошная брюнетка лет сорока пяти — удивленно вскинула брови:

— Приветствую вас, мистер Джек Рэй! Похоже, вы так и не оставили идею стать лэрдом?

— Леди Беатрис, вы стали еще красивее. И разве вы удивлены? — учтиво улыбнулся Джек и поцеловал ее руку. — Я сразу сказал, что не отступлюсь. А вы еще намерены поддержать мою кандидатуру?

Остальные женщины с интересом рассматривали меня, и я нервно переступила с ноги на ногу. Кажется, моя вуаль вот-вот вспыхнет под их взглядами. Улыбнувшись им, я неосознанно прижалась к Джеку и привлекла внимание леди Беатрис.

— Ты всегда мне нравился, Джек... — Она прищурилась, на мгновение выйдя из образа кокетки. — Однако я не могу обещать, что пантеры тебя поддержат, — ты уже многим из Совета насолил.

— Многим — это лэрду Рэйласу? — нахмурился Джек.

Я насторожилась. Кажется, это имя называл Гарри.

— Ох, не будем о делах в эту чудесную ночь, — пошла на попятную леди Беатрис. — Лучше пригласи свою очаровательную спутницу на танец. Кстати, не представишь нас?

В голосе пантеры послышался чисто женский интерес, и Джек улыбнулся:

— Пусть это останется тайной!

Отвесив на прощание дамам поклон, он увлек меня за собой под первые звуки вальса. Лишь когда мы затерялись в толпе танцующих, я почувствовала облегчение. Или виной тому прикосновения Джека? Его присутствие всегда успокаивало меня. Джек оказался прекрасным партнером, а уроки Клариссы не пропали даром. Мне оставалось лишь довериться и отдаться танцу.

Музыка зазвучала громче, и все вокруг отошло на второй план. Кусая губы, я рассматривала красивое лицо Джека с выразительными скулами, решительным подбородком и твердой линией губ.

— И как все прошло? — выдавила я из себя.

— Неплохо. Леди Беатрис не осмелится поддержать меня в одиночку, но если еще несколько лэрдов встанут на мою сторону, шанс есть.

Джек прижал меня сильнее к себе, и я с трудом подавила вздох. В его глазах сияла надежда, и мне очень хотелось, чтобы у него все получилось. Глупая Анна! Я все-таки умудрилась влюбиться в него. Именно намерение Джека стать лэрдом стояло между нами, но я не желала ему провала. Пускай он должен жениться на волчице, а мне придется уйти... Я хочу, чтобы он добился своего.

Глаза защищало от подступивших слез, и я прикусила губу, чтобы не расплакаться. Нужно наслаждаться моментом, пока есть возможность. А когда мы вернемся домой, я вспомню все уроки Клариссы и соблазню его. Я хочу потерять невинность с ним. И плевать мне, что он думает по этому поводу!

Джек пристально смотрел на меня, словно догадываясь, о чем я размышляю. Его объятия стали крепче, но я и не думала противиться — отзывалась на его движения так, словно это последний танец в моей жизни.

Моя кожа покрылась мурашками, а сердце едва не выпрыгивало от обуревающих меня эмоций. Последние звуки вальса эхом разошлись по залу, и мы, тяжело дыша, замерли друг напротив друга. Джек потянулся, чтобы коснуться моей щеки, но в этот момент грянули аплодисменты.

Прикусив губу, я озадаченно огляделась. Кажется, почти все гости наблюдали за нами. И Джек еще хотел, чтобы мы остались незамеченными? Да тут по меньшей мере полгорода!

К счастью, музыканты начали новую мелодию, и в центре зала появились другие пары. Мы отошли к столу с закусками, но не успела я перевести дух, как неподалеку появился высокий мужчина лет пятидесяти. Его виски посеребрила седина, но возраст не отметился на поджарой фигуре и цепком взгляде. Черты его лица показались мне смутно знакомыми, но где я могла видеть лэрда? А незнакомец однозначно был лэрдом!

— Джек? — скривившись, спросил он, подходя ближе. — Что ты здесь делаешь? Тебе запрещено появляться в ратуше.

— Как и любой оборотень, я имею на это полное право, — усмехнулся Джек, притягивая меня ближе к себе. От меня не укрылось, как он подобрался, — словно уже готовился к схватке.

Лэрд пристально глянул на меня и подхватил со стола бокал с шампанским.

— Что ж, развлекайся! Но лэрдом тебе не стать — буквально на днях в Уложение об оборотнях внесли пару поправок...

— Каких еще поправок? — Лицо Джека закаменело, а хватка на моем плече стала крепче.

— Поверь, теперь у тебя нет шансов, — нарочито равнодушно пожал плечами тот. — Да и тебе запрещено появляться в ратуше после твоих арестов.

Договорив, оборотень отсалютовал мне бокалом и удалился. Я перевела взгляд на явно оглушенного новостью Джека.

— Кто это был?

— Лэрд Остин Рэйлас — глава клана волков, — рассеянно произнес Джек и, усмехнувшись, добавил: — И мой отец.

Я изумленно выдохнула. И как я сразу не догадалась — они ведь похожи!

— И что теперь?

Джек лукаво улыбнулся и развернулся ко мне:

— Сделаем еще пару кругов по залу — нужно пообщаться и с другими лэрдами. А затем провернем то, ради чего все затевалось, — наведемся в библиотеку!

Пока Джек общался с гостями, я то и дело мысленно возвращалась к его словам. Если его отец лэрд, то почему он живет на отшибе с кучкой отщепенцев? Его арестовывали, отказали в посещении ратуши... И, насколько я понимаю, все с инициативы лэрда Рэйласа! Мне, конечно, ничего не известно об отношениях с родителями — мой-то и вовсе подкинули меня на порог борделя, — но уверена, что это далеко от нормы.

Размышляя, я улыбалась оборотням, с которыми беседовал Джек. Некоторые разговаривали вполне приветливо, другие опасались даже поднять глаза. Как же они боялись лэрда Рэйласа!

Когда всех пригласили на ужин, Джек увлек меня в незамеченную мной прежде нишу.

— Ты отлично справляешься, Анна! Но теперь нам предстоит самое сложное — библиотека. Она находится четырьмя этажами выше.

— Но твой отец... Лэрд Рэйлас, — поправила я, заметив, как поморщился Джек. — Он же знает, что тебе нужно это Уложение. Я вообще не понимаю, почему нас до сих пор не вышвырнули из ратуши!

— Если бы меня поймали на входе, то, конечно, не впустили бы на праздник. Но выгнать нас теперь — все равно что расписаться в своем промахе. Волчья гордость не позволит лэрду признать собственную ошибку.

— Но разве мы сумеем проникнуть в библиотеку? Наверняка он позаботился об этом.

— О, нам помогут мои приятели! Может, я и не лэрд... Но у меня достаточно знакомых среди прислуги.

Джек широко улыбнулся, и глупое сердце пропустило удар. Захотелось отвесить себе пощечину — мне еще библиотеку взламывать, а я раскисла.

— И каждый твой должник?

— Нет, — махнул головой он. — Некоторые поддерживают меня, потому что понимают, что Тарсе нужен такой клан. Место, где приют может найти любой оборотень и даже полукровка.

— И как же они помогут?

Ответить Джек не успел — в коридоре вдруг раздался истошный женский крик. Навстречу нам выскочила красивая полуодетая женщина с растрепанными черными волосами. На ее лице был написан настоящий ужас, она тщетно пыталась натянуть чулки, по-видимому, совсем забыв про

обнаженную грудь.

— Марианна! Блудливая стерва! — раздался зычный окрик. Женщина испуганно втянула голову в плечи и побежала быстрее.

За ее спиной я рассмотрела лысого старика, грозно потрясающего кулаком.

— Леди Марианна падка на красавчиков, а ее муж в их число явно не входит. Нужно было всего лишь помочь ему обнаружить затаившуюся парочку! Кстати, вот и несостоявшийся любовник!

В конце коридора озираясь весьма потрепанный блондин. Он едва ли не по стеночке постарался шмыгнуть на лестницу, но снова попался на глаза старику. Тот обругал его и бросился вдогонку.

Музыка в зале стихла, из дверей наружу высыпал народ. Послышались негромкие смешки, несколько оборотней отвесили скабрзные замечания... Кажется, в ближайшее время внимание всех будет приковано к этой троице!

— Сейчас нам пора исчезнуть!

Джек взял меня за руку, и мы быстро свернули за угол, где обнаружилась неприметная лестница, — похоже, ее использовали слуги. Несколько пролетов мы преодолели в молчании. Неужели мы действительно сделаем это? Проникнем в библиотеку ратуши?! Идея отдавала безумием.

— Волнуешься? — спросил Джек, когда мы поднялись на нужный этаж.

— Еще как!

По сравнению с бальным залом здесь царила гробовая тишина, и я нервно передернула плечами. Однако едва мы сделали несколько шагов, как впереди показался рослый оборотень в форме.

«Охранник!» — мелькнула мысль, а в следующую секунду Джек прижал меня к стене и заткнул рот поцелуем. Из легких словно выбило воздух, а из горла вырвался вскрик. Я ответила на поцелуй, с трудом помня, что мы лишь изображаем заблудившуюся пару в поисках свободной комнаты. Руки Джека легли на мою талию, а потом поползли ниже и ниже, пока нас не прервало покашливание.

— Джек, это я, Колин. Повезло тебе, что лэрд послал меня!

Еще один приятель? И почему я не удивлена!

— Покараулишь? — посерьезнел Джек.

— Да, только быстро! — кивнул охранник, оказавшийся рыжеволосым бородачом лет тридцати.

Больше не медля, мы преодолели коридор и остановились перед массивными двустворчатыми дверьми.

— Сможешь взломать замок? — спросил Джек.

Я присмотрелась к замочной скважине. На первый взгляд ничего такого, с чем бы не справилась магия. Если она, конечно, откликнется! Но...

— Защита! — покачала головой я. — Я вижу здесь магическую защиту. Понятия не имею, как она работает, но пока не преодолеем ее, дверь не откроется.

— Предоставь это мне. Займись замком.

Я удивленно вскинула брови. Надеюсь, Джек знает, о чем говорит. Вздохнув, я встряхнула руки и зажмурилась, нащупывая магию внутри себя. Конечно, здешний замок куда сложнее тех, что в ящиках стола Джека... Наверное, ключ от этих дверей весит не меньше фунта!

Подушечки пальцев засветились, и на меня накатило облегчение. После леса я больше не использовала силы и боялась, что они исчезли. Магия свилась в голубоватую ленту и проскользнула в замочную скважину, однако довести дело до конца не удалось — заклинание рассыпалось. Лишь с четвертого раза замок оглушительно щелкнул. Я вздрогнула всем телом, но дверь и не подумала открыться.

Я перевела взгляд на сосредоточенного Джека. И что же он собирается делать? Обратни вовсе не владеют магией... Блеснуло лезвие складного ножа, которое он достал из кармана сюртука, и я удивленно моргнула. Разве стоит взламывать магическую защиту столь грубо?

Однако Джек уколол ножом палец и поморщился. Капля крови упала на дверной замок, и тот вдруг вспыхнул алым. Словно немного подумав, дверь медленно отворилась.

— Как я и полагал: лэрд Рэйлас запечатал библиотеку собственной кровью. Неужели ему не пришло в голову, что я тоже могу использовать эту защиту в своих интересах? Он считает меня досадной случайностью, бастардом, но не сыном.

Мы вошли в библиотеку, и я едва не присвистнула — все помещение было заполнено шкафами с книгами и папками.

— Здесь архив, а нам нужен шкаф со стеклянными дверцами в конце библиотеки.

— Лэрд Рэйлас не хочет видеть тебя в Совете лэрдов? — осмелилась спросить я.

Джек фыркнул:

— Он даже не хочет видеть меня в этом городе. Я вечно напоминаю ему о его ошибках — он бросил беременную мной мать ради куртизанки. У нее было множество связей, потому он буквально за несколько лет стал лэрдом. А что могла дать ему моя мать? Дочка мелкого торговца. Он умер, едва ей исполнилось пятнадцать, а матери она вовсе не знала.

Меня пронзила догадка, и невольно я остановилась.

— Поэтому ты так ненавидишь шлюх? Ты не хотел прикасаться ко мне, пока думал, что я одна из них.

Джек криво улыбнулся:

— Я хотел прикасаться к тебе. Наверное, мне все равно, кем ты была раньше.

У меня перехватило дыхание, и я поспешно отвернулась. К счастью, мы нашли шкаф, и я занялась делом. Во второй раз я справилась с замком быстрее, а Джек пожертвовал еще пару капель крови.

— Вот оно!

Он вытащил совсем тонкую книгу в черном переплете. Да она ведь написана от руки!

«Уложение об оборотнях» — гласили тисненные золотом буквы. Нахмурившись, Джек пролистал страницы до необходимого ему раздела и выругался.

— Что там? — Не выдержав, я тоже заглянула в книгу.

Джек со свистом выдохнул.

— О, он действительно осложнил мне жизнь! — Он ткнул пальцем в строчку. — Чтобы получить шанс стать лэрдом, нужно выполнить три необходимых условия на выбор.

Я опустила глаза ниже и прочла:

«Сильный зверь, способный сразиться с действующими лэрдами и выйти победителем в схватке;

Капитал, достаточный для нужд нового клана;

Женитьба на истинной паре, что подтверждает инстинкты зверя;

Благородное происхождение».

Джек прищурился и, запустив руку в волосы, растрепал прическу.

— Раньше было достаточно двух условий, а теперь надо выполнить три из четырех. Конечно, у меня нет ни истинной пары, ни благородного происхождения! Даже мириана у меня нет...

Джек напоминал загнанного в ловушку зверя, и сердце сжалось от боли за него.

— Лэрд Рэйлас хотел, чтобы я проник в библиотеку и прочел Уложение, — мрачно улыбнулся он. — Совет лэрдов уже через неделю, а я только отдалился от цели.

— Уверена, ты что-нибудь придумаешь!

Я выхватила книгу из рук Джека и засунула ее обратно в шкаф. С силой захлопнула створки, словно это могло решить наши проблемы. Внезапно стены библиотеки вспыхнули, а по ушам ударил пронзительный писк.

Нужно было снова запечатать замок магией и кровью! Я все испортила. Джек повернулся ко мне,

его лицо искажил страх.

— Анна, уходи отсюда! Быстро! Колин укажет дорогу. Возле ратуши тебя ждет карета.

— А как же ты?

— Я выкручусь, — криво улыбнулся Джек. — Главное, чтобы ты была в безопасности! Это не твои разборки... Лучше найди мириан!

Я переступила с ноги на ногу, не решаясь уйти. Да и лэрд поймет, что ему кто-то помогал — я же взломала замок магией! На размышления времени не осталось, и Джек подтолкнул меня в спину.

— Иди!

В библиотеку заглянул мрачный Колин:

— Через пару минут здесь будет стража. Кому-то из вас придется остаться, иначе меня обвинят в сговоре.

— Забери девушку и позаботься о ней.

Магическая сигнализация звучала все громче, и меня захлестнула паника. Я попыталась добраться до Джека, но Колин перехватил меня за талию огромными лапищами и вынес из библиотеки.

— Ты только осложнишь дело! — буркнул он, когда мы оказались в коридоре. — Беги!

В последний раз оглянувшись, я подобрала юбки и бросилась вниз по лестнице.

Глава 19

Следуя указаниям Колина, я спустилась на два этажа ниже и зашагала вдоль коридора. Где-то здесь должна была быть еще одна дверь... Однако я дошла до самого конца, но так и не обнаружила ее. Или мне следовало спуститься на три этажа ниже?

Похоже, я умудрилась заблудиться. Очень опрометчиво, учитывая, что меня наверняка ищут! Интересно, охрана удивится, если я спрошу у них, как выбраться из ратуши?

На втором этаже я все-таки нашла зеленую дверь, о которой говорил Колин, и облегченно ввалилась внутрь. В отличие от почти вымершей ратуши, здесь кипела жизнь: мимо то и дело проносились слуги, слышались разговоры и чья-то ругань. Да, полезно иметь таких знакомых.

Я двинулась вперед, чтобы найти еще одну лестницу, как велел Колин. Она должна была вывести меня на улицу, где ждала карета. Сердце ныло при мысли о том, что мне придется уехать одной и оставить Джека. Но он прав: завтра же я снова отправлюсь в лес. Нам нужен мириан! На моем запястье по-прежнему браслет Клариссы, и едва она поймет, что все идет не так, как она задумывала... По документам я все еще принадлежу ей — она не упустит возможности выгодно продать меня.

Внезапно я услышала знакомый голос и остановилась прямо напротив приоткрытой двери.

— Мы так не договаривались, Чарли!

Я вздрогнула — голос принадлежал Зои. Но что она здесь делает? Она же отправилась к подруге! Или ее встреча с подругой должна была состояться здесь? Я аккуратно заглянула в щель и нахмурилась. Напротив явно растерянной пантеры стоял щегольски одетый мужчина. Кажется, я видела его на балу.

— Конечно не договаривались! — сказал он. — Мы планировали, что ты соблазнишь его! А вместо тебя в его кровать прыгнула какая-то девчонка! Впрочем, все это не важно — он так и не нашел мириан. Мои люди справятся быстрее.

Я похолодела. Речь о Джеке! Неспроста Зои все время крутилась возле него. Другая женщина уже оскорбилась бы подобным пренебрежением, а она не прекращала попыток соблазнить Джека. Ей просто нужен мириан! Точнее, ее собеседнику. Наверное, именно его люди и шастали по лесу.

— Но ты же выполнишь свое обещание? — Зои стояла вполборота ко мне, а в ее голосе мне почудился страх. — Подаришь мне дом и назначишь ежемесячное содержание?

Мужчина усмехнулся:

— Надо было раньше думать о последствиях. Моя жена в постели моего же сына. Было непросто замять этот скандал. Ты обещала, что будешь мне полезна, уверяла, что твой старый друг на пороге величайшего открытия. Но какой сейчас от тебя прок?

Зои что-то забормотала, а я отпрянула от двери, борясь с брезгливостью. А ведь Джек считал ее другом, охотно впустил в свой дом! Разве можно так поступать с ним?

Под моей ногой что-то хрустнуло, и в комнате воцарилась тишина. Не дожидаясь, пока эти двое выглянут, я поспешила уйти. Я и так слишком задержалась: нужно успеть добраться до кареты.

Оказавшись на улице, я облегченно выдохнула и тут же поежилась от прохладного ветра. В свете фонарей разглядела крохотную калитку в заборе и, подобрав юбку, направилась к ней. О том, что будет, если Джек ошибся, я старалась не думать.

К счастью, мне повезло — в тени деревьев стояла неприметная карета, а рядом щипала траву лошадь. Вот только возница куда-то запропастился. Может, задремал внутри?

Едва я двинулась вперед, как на плечо опустилась чья-то ладонь. Вскрикнув, я обернулась и увидела Стивена. Тот криво улыбнулся, словно извиняясь за то, что напугал.

— Стивен! — выдохнула я, прижав руку к груди, — сердце колотилось как безумное. — Что вы здесь делаете? Разве вы не должны присматривать за Дороти?

— Я решил, что нужен вам, а с Дороти Морган и Гарри. Где Джек?

— Он остался в библиотеке, когда сработала магическая сигнализация! — Я закусила губу. — Если бы мы могли как-то помочь ему... Но Джек велел мне возвращаться домой и искать мириан.

— Что-то с Уложением? — нахмурился Стивен. — И почему сработала сигнализация?

— Это моя вина... — отмахнулась я и добавила: — В Уложение внесли поправки. Теперь нужно выполнить три условия, а не два!

Глаза Стивена блеснули — похоже, он прекрасно понимал, о чем речь.

— А почему бы вам не стать лэрдом? — внезапно в голову пришла мысль. — Вы же благородного происхождения, верно? Не бастард?

Стивен кивком подтвердил мои слова, и я просияла. Если Джеку без разницы, кто именно станет лэрдом, то это наш шанс! Главное, чтобы им позволили создать клан. Однако стоило мне взглянуть на напряженного Стивена, как улыбка сползла с губ сама собой. Его ноздри раздувались, словно он был в бешенстве, а глаза сверкали гневом. Светлые волосы, обычно уложенные в идеальную прическу, растрепались, а воротник рубашки помялся.

Нервно сглотнув, я разом вспомнила, почему избегала Стивена все это время, и попятилась. Оборотень шагнул вперед, тесня меня к коробу кареты, и я вдруг ясно осознала, что возницы внутри нет.

— Почему я не стану лэрдом? — усмехнулся Стивен. — Мы думали об этом, но мне не повезло — мой зверь слишком слаб, чтобы одолеть других лэрдов. Не очень-то это справедливо! Я рожден в законном браке, мой дед был бароном, но отец потерял титул. Джек — бастард, но его волк силен, сильнее всех, с кем мне пришлось сталкиваться.

Голос Стивена буквально сочился ядом, и до меня вдруг дошло — он же завидует! Его съедает зависть к Джеку. И как я раньше не замечала?

— Что ж... Придется найти какой-то другой выход, — протараторила я и развернулась к карете. Не успела сделать и шага, как меня дернули назад. Болезненно вскрикнув, я уставилась в непроницаемое лицо Янга.

— Мы не закончили, — прошипел он. — Знаешь, что самое обидное? Даже ты отказала мне. Шлюха, что обслуживает мужчин за деньги, посчитала, что я недостойн ее тела. Почему Джеку всегда достается самое лучшее?!

По спине поползли мурашки. Стивен встряхнул меня за плечи, вынуждая ответить:

— Джек все равно должен жениться на волчице. Он сам сказал, что мы не будем вместе.

Губы Стивена исказила злорадная улыбка.

— Отлично! Он не получит тебя, уж я об этом позабочусь.

— Что вы имеете в виду? — заволновалась я.

— Кларисса. Мне достаточно всего лишь сообщить ей, что ты не ищешь расписку, как вы договорились. — Я похолодела. Что?.. Но как? Стивен усмехнулся: — Пару дней назад она пригласила меня к себе, хотела расспросить про тебя. Я сразу понял, что она пытается разузнать о расписке. Джек поделился со мной парой деталей, и мне хватило мозгов сложить два и два. Ты вовсе не собираешься уничтожить расписку? Ты теперь вместе с нами ищешь мириан. Я обещал Клариссе присмотреть за тобой... Что будет, если я скажу ей, как ты обманываешь ее?

В глубине души поднялось раздражение, а на кончиках пальцев заклокотала магия. Я метнула на Стивена гневный взгляд.

— Что вы хотите? Ведь неспроста вы завели этот разговор!

— Умная девочка, — осклабился тот. — Я хочу всего лишь... тебя. Ты станешь моей, а Джек в очередной раз убедится, что шлюхам верить нельзя.

Не дожидаясь ответа, оборотень притянул меня к себе, прижавшись всем телом. Даже сквозь одежду я почувствовала его возбуждение, и меня замутило. Стивен попробовал поцеловать меня, но я вовремя отвернулась и дернулась, пуская в ход магию. Она не причинила ему вреда, но оттолкнула в сторону. Я попыталась вызвать силу еще раз, но ничего не вышло. От досады я до крови прокусила губу. Ну почему я так слаба!

С другой стороны здания послышался шум и крики. Неужели охрана? Наверняка скоро они будут здесь. Кажется, Стивену пришла в голову та же мысль.

— Не хочешь по-хорошему? Так даже лучше. Я верну тебя Клариссе и смогу навестить позже. И тогда нам никто не помешает!

Предвкушение в голосе оборотня мне не понравилось. Он шагнул ко мне, и я попятилась, вновь попытавшись убежать. Едва я развернулась, как затылок пронзила резкая боль, и мир вдруг померк.

Очнулась я от ноющей боли в затылке. Открыв глаза, осознала, что лежу в карете. Руки и ноги были связаны, а голова билась о стенку. Стивен! Куда он меня везет?

Словно в ответ на мои мысли, карета остановилась. Я завозилась активнее, пытаюсь освободиться, но тщетно — Стивен скрутил меня на совесть. Прикусив губу, попробовала воззвать к магии, но и тут ничего не вышло — я ведь и пальцем пошевелить не могла!

Дверь кареты распахнулась, и меня вытащили наружу.

— Да не дергайся ты! — раздраженно встряхнул меня Стивен. — Я всего лишь возвращаю тебя домой, ты должна быть благодарна!

Он развернул меня, и мое сердце упало. Мы стояли перед Домом утех мадам Клариссы. Я снова затрепыхалась, но что толку? Из глаз брызнули слезы, а дыхание перехватило от ужаса. Я не думала, что вернусь сюда так быстро... Да и не трудно представить, как будет «рада» Кларисса тому, что я провалила дело!

Стивен донес меня до порога и размашисто постучал. Дверь отворилась, и на пороге показалась сама хозяйка борделя. Выходит, она все знает?! Стивен и не собирался заключать со мной сделку. Даже если бы я и отдалась ему там, у ратуши, он бы все равно вернул меня Клариссе!

— Заноси ее внутрь, — раздраженно махнула рукой она.

Небольшой подъем по лестнице, и я оказалась в будуаре Клариссы. Стивен распутал веревки, и я, зашипев от боли, рухнула на пол — тело затекло, а кожа ныла. Мадам посмотрела на меня сверху вниз и прицокнула языком.

— Не ожидала я от тебя подобной подлости.

Стиснув зубы, я поднялась и посмотрела прямо на нее.

— Подлости? Да вы ведь сами использовали меня!

— Всего лишь потребовала небольшую услугу в обмен на мою доброту на протяжении этих лет, — вскинула брови та и стряхнула на пол сигаретный пепел. — Что ж, теперь я буду знать, что ты способна на предательство.

Договорив, она вытащила из кармана юбки плоский камешек и нажала на него. Я тут же взвыла от боли — браслет-артефакт на запястье раскалился, а рука словно отнялась.

— Теперь я буду контролировать каждый твой шаг... — Кларисса вдруг распахнула глаза и улыбнулась: — Да ты все еще девственница! Отлично! За тебя дадут хорошую цену.

Стивен, про которого я успела забыть, шагнул вперед:

— Позвольте мне сорвать этот цветок. Я заплачу.

Его глаза лихорадочно блестели! Еще бы, наверняка он счастлив, что получит меня вперед Джека!

Кларисса засомневалась, и оборотень добавил:

— Я мог взять ее до того, как привез к вам.

— Ладно! — поморщилась она. — Приезжай завтра ночью, я подготовлю девчонку — она порядком запустила себя.

— С удовольствием! — улыбнулся Стивен.

— Как ты можешь предать Джека? — не выдержала я. — Он же считает тебя другом! А теперь ты уничтожишь расписку?

— Джек не спрашивал меня, когда перекупил бордель! — огрызнулся Стивен. — Уничтожить расписку я не буду. Впрочем, некая сумма может заставить меня передумать.

Да, он своего не упустит! Если бы я могла помочь Джеку, рассказать о предательстве друга и Зои...

Я переступила с ноги на ногу, и артефакт отреагировал легким покалыванием. Похоже, он будет следить за каждым моим движением! Как же мне выбраться? Одна надежда на магию.

— Анна, отправляйся к себе, — велела Кларисса. — Прими ванну и займись собой. Платье оставь. Это хорошая работа — пригодится для других девушек. — Я мрачно кивнула и направилась к двери. Едва коснулась ручки, как мадам добавила: — И не думай, что магия тебе поможет, — браслет позаботится об этом.

Грудь пронзила боль, но я не подала виду, чтобы не доставить ей удовольствия. Промолчав, кивнула и вышла из будуара. Едва оказалась в коридоре, прижалась к стене и прикусила губу, чтобы не разрыдаться.

Неужели это все? Мои надежды найти мириан и освободиться от Клариссы обречены на провал? А Джек? Что станет с ним? Нужно предупредить его насчет Стивена и Зои! Нет, мадам Кларисса, я не готова сдаться. Теперь мне есть ради чего бороться.

Пару часов я отмокала в ванной, потом намазывалась бесконечными маслами и кремами. С волосами вызвалась помочь Салли. Она обрадовалась моему возвращению и весьма удивилась тому, что я осталась девственницей. Я пересказала ей отредактированную версию событий, и она сразу же меня раскусила:

— Ты влюбилась в этого Джека? — Она склонила голову набок и сверкнула голубыми глазами.

— Так заметно? — спросила я.

— Тоску в твоем голосе можно черпать ложкой, — хмыкнула она. — Может, он вернется за тобой? Спасет и выкупит у Клариссы! Будет прямо как в женских романах!

Я подавила рвущийся наружу вздох. Джеку и без меня проблем хватает! Да и что-то подсказывало, что Стивен не расскажет ему о случившемся. Соврет, что я сбежала и бросила его!

Салли верно истолковала мое молчание:

— Бедняжка... — Она провела гребнем по моим волосам. — Надеюсь, у тебя все наладится.

Я тоже надеюсь на это. Пусть Прародитель поможет мне!

Мое возвращение в бордель девушки восприняли по-разному. Одни кривили нос — они считали меня любимицей Клариссы, другие искренне радовались. На завтраке на меня пялились и бесконечно перешептывались. Я отказалась рассказывать о своих приключениях, и они быстро потеряли ко мне интерес.

Зато у дверей комнаты я нашла корзину, полную одежды, требующей ремонта. Ее оказалось немало! Хорошо, что праздник Истинной ночи в борделе уже прошел. Кто бы знал, что это всего лишь фикция? Впрочем, если поразмыслить, то все логично — настоящая Истинная ночь выпадает akurat на полнолуние.

Вдохнув, я затащила корзину с одеждой в комнату. С ненавистью глянув на браслет, принялась за работу. Мне нужно хорошенько подумать, как выбраться отсюда, и лучше чем-нибудь занять руки, иначе я сойду с ума от беспокойства — сегодня ночью меня обещал навестить Стивен.

Глава 20

Несколько дней спустя

Джек Рэй

Я изучил все трещинки на потолке, ведь больше заняться в темнице было нечем. Не выдержав, вскочил с лежанки и принялся расхаживать по тесной каменной комнатухе, в которую меня бросили три дня назад — сразу же после случая в библиотеке.

Первым на звуки магической сигнализации явился лэрд Рэйлас. Конечно, он не отказал себе в удовольствии унижить меня. Он нарочито удивленно вскинул брови и протянул:

— Джек! Ты все-таки решился своими глазами взглянуть на Уложение? Доволен?

Ответить было нечем, и я лишь скрипнул зубами. Всю жизнь пытался доказать себе, что способен подняться вопреки воле отца, но удача раз за разом отворачивалась от меня. Может, я хочу слишком много?

Криво улыбнувшись, я сказал:

— На протяжении стольких лет ты убеждал меня, что я грязь под твоими ногами. А я ведь даже не знаю, за что ты меня так ненавидишь. Но нужно отдать должное: этой поправкой ты здорово обезопасил себя.

Лэрд Рэйлас хмыкнул, словно я его похвалил, а в следующее мгновение в библиотеку ворвалась стража, быстро скрутившая меня.

Я недооценил отца. Думал, что смогу отделаться административным нарушением, как и прежде, однако он перестраховался и отправил меня в тюрьму. Не удивлюсь, если он продержит меня здесь вплоть до собрания лэрдов!

Оставалось надеяться, что Анна успела сбежать. Я не винил ее в том, что сработала магическая сигнализация. Нужно было самому заняться шкафом! Я же был слишком ошарашен новыми поправками в Уложении. Расспрашивать о девушке стражников не решился, ни к чему подтверждать их догадки в том, что мне помогали. Впрочем, меня и не спешили допрашивать. Обо мне вообще словно забыли!

Внезапно в коридоре загремели ключами, и я, насторожившись, подобрался. Для ужина слишком рано — совсем недавно приносили завтрак. Неужели меня почтит присутствием сам лэрд Рэйлас? Или кто-то из стражников?

Дверь распахнулась, и на пороге показался мрачный детина в форме.

— На выход!

Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки! Я даже не возражал против наручников, светившихся серебристым, — пока металл соприкасается с моей кожей, я не смогу обернуться волком. Впрочем, это все равно лучше, чем тупо глазеть в потолок.

Путь не занял много времени. Преодолев несколько коридоров, мы вошли в кабинет, где за столом сидел Стивен. Увидев меня, он вскочил с места, но замер под немигающим взглядом охранника.

— Двадцать минут, — обронил он и вышел, оставив нас наедине.

Вид у друга был какой-то взъерошенный, и я усмехнулся:

— Серьезно я встрял, да?

Стивен кивнул:

— Я три дня не мог добиться даже встречи! И это при том, что приговор тебе не вынесен. Судья просто решил отложить твое дело до Истинной ночи.

— И собрания лэрдов, что состоится на следующий день, — закончил я. — Я понял. Ты сможешь что-нибудь сделать?

— Я работаю над этим, — кивнул друг.

— А что Анна? Как поиски мириана?

Стивен замялся, и я похолодел. Неужели она не успела спастись?

— Джек... Ты только не волнуйся, но... Анна исчезла.

— Что значит исчезла? — В голосе прорезались рычащие нотки, и наручники обожгли меня резкой болью. Прошипев сквозь зубы, я уставился на Стивена. Он отвернулся, словно боялся встретиться со мной взглядом.

— После праздника Истинной ночи ее никто не видел. У нас дома она не появлялась, в городе тоже не удалось ее найти. Я даже заглядывал в бордель Клариссы — она ничего не знает.

— Может, ее тоже поймала стража?

Стивен покачал головой:

— Я прорабатывал этот вариант, но нет. Когда тебя выпустят на свободу, ты сможешь отыскать ее по цепочке хозяина...

— Нет, — глухо отозвался я, откинувшись на спинку стула. — Я снял с нее цепочку.

И зачем я это сделал, дурень! Сейчас бы знал, как найти Анну! Или она сбежала сама? Праздник Истинной ночи с надутыми лэрдами, взлом библиотеки... Может, она решила, что не хочет ввязываться в это? Сложно винить ее.

— Ладно, девчонка — дело десятое! — отмахнулся Стивен. — Сперва надо вытащить тебя отсюда. Давай-ка проработаем твою легенду. Я нажму на секретаря судьи, пусть он втайне от начальства даст ход твоему делу. Если все пройдет так, как я задумывал, то ты выйдешь на свободу через пару дней. Кстати, Дороти передавала тебе привет и пирожки. Пирожки, правда, у меня забрали на входе, так что... — Он развел руками.

В животе заурчало от голода — тюремная еда была не особенно съедобной. Однако пирожки сейчас волновали в последнюю очередь.

— А что мириан? Парни ищут его?

Стивен поморщился:

— Пока безуспешно. Да и, надо признать, без тебя они работают не столь рьяно. В отличие от наших конкурентов. Мы по-прежнему находим чужие следы в лесу.

Я нахмурился и дернул руками, совсем забыв про наручники, — меня вновь обожгло болью, от которой из легких выбило воздух. Какая же гадость эти подавляющие сущность кандалы. Пока я здесь, мы попросту теряем время. А еще снедала тревога за Анну. Что же с ней приключилось? И друг реагировал уж больно нервно. Если вспомнить его поползновения в сторону девушки... Нет, быть такого не может.

— Итак, давай обсудим все, что у нас есть, — вернул меня в реальность голос Стивена. — Или ты собираешься сидеть здесь целую вечность?

Глава 21

Анна

Я попросила Салли описать гостя и нахмурилась — на Стивена не похож. Кто же ко мне явился? Как следует обдумать этот вопрос не успела. За мной пришла порядком взволнованная Кларисса:

— Анна! Быстро в фиолетовую комнату!

Вдоль спины пробежал холодок. Кто же мог вывести из душевного равновесия мадам? Артефакт на запястье нагрелся, и я, вздохнув, вышла вслед за ней. Даже собака в ошейнике может огрызнуться на хозяина, а у меня и такой возможности нет.

— Не вздумай сидеть с постной физиономией, улыбайся и флиртуй. Мы уже побеседовали, но если он захочет тебя... Не разочаруй меня, Анна! Стивену ты не достанешься, но сам виноват — нечего задерживаться!

Я молчала, хотя с языка рвались злые слова. Но что толку? Кларисса считает меня своей собственностью. Мои желания и чувства для нее пустой звук. Возле дверей мадам оставила меня, но выразительно глянула на браслет. Я кивнула — намек понят.

Коротко постучав, дождалась разрешения войти и скользнула в кабинет. Здесь царил полумрак, и я моргнула, привыкая к освещению. Мужчина стоял у окна, и я могла рассмотреть лишь его силуэт — высокий рост, статная фигура. На небе сияла почти полная луна, и на секунду мне стало жутко — хотелось развернуться и бежать что есть сил.

— Анна Найт... — заговорил незнакомец, и я похолодела, узнав голос. Да это же лэрд Рэйлас — отец Джека! — Признаться, не ожидал, что мои люди найдут вас в таком месте. Я знал, что сын общается со сбродом, но притащить шлюху в ратушу...

К щекам прилила кровь, и мне стоило большого труда не отвернуться. Представляю, как я выгляжу со стороны. С распущенными волосами, ярко накрашенная, да еще в полупрозрачном платье, которое почти не скрывает грудь и бедра.

— Не я выбрала подобное место, — вскинула я подбородок.

Лэрд Рэйлас подошел к столику и плеснул себе виски. Посмотрев на меня поверх бокала, он нахмурился:

— Так Джек не в курсе, что ты здесь? Впрочем, ему сейчас некогда.

— Что с ним? — спросила я, сделав шаг вперед.

— Всего лишь ждет приговора в тюрьме. Ему на пользу, пусть слегка охладится.

Я стиснула зубы, чтобы с губ не сорвались ругательства. Лэрд, одетый с иголочки, так легко рассуждал об этом, попивая дорогой виски. Конечно, не ему же сидеть в тюрьме!

— Зачем вы пришли?

Лэрд Рэйлас сделал глоток, не торопясь отвечать. Смерив меня оценивающим взглядом, пожал плечами:

— Хотел посмотреть, что за девушку выбрал мой сын. Я и прежде видел его с другими женщинами, но ты... Он по-особенному относится к тебе.

Я удивленно захлопала глазами. Лэрд Рэйлас явился ко мне, чтобы сообщить, что ненавидимый им сын относится ко мне по-особенному? Какая ерунда!

Прежде чем я успела ответить, оборотень шагнул ко мне и схватил за подбородок, заставив вскинуть голову. Я дернулась, однако не сумела вырваться из хватки. Рэйлас пристально всмотрелся в мое лицо, и меня пробрала дрожь. Что он хочет увидеть? Как будто у меня на лбу написан ответ на его вопрос.

Через пару минут оборотень отпустил меня, и я отшатнулась в сторону. Бросила быстрый взгляд на дверь, но отмела эту мысль. Зная Клариссу... Наверняка в коридоре караулят, чтобы я не сбежала.

— Что вам нужно? — Вопреки воле, мой голос дрожал.

Я не понимала, чего от меня хочет лэрд, и неизвестность пугала.

— Я уже поговорил с хозяйкой заведения. Тебя подбросили к дверям борделя... Любопытно. И ты не

помнишь родителей?

— Мне было всего несколько месяцев. Конечно я ничего не помню, — буркнула я.

— Может быть, запахи, звуки?

Я непонимающе уставилась на лэрда, и тот махнул рукой.

— Да, ты ведь еще слабая магичка... Уверен, это ты помогла Джеку со взломом библиотеки.

Я испуганно выдохнула, но почти сразу же взяла себя в руки. Если бы оборотень хотел упрятать меня за решетку, то не тратил бы время на разговоры. Лэрд подтвердил мою догадку:

— Не бойся, сюда не ворвется стража. Мне нет дела до твоего мелкого хулиганства. Гораздо важнее, чтобы ты никогда не выбралась из борделя.

Допив виски, он направился к двери, видимо, сочтя разговор законченным.

— Но почему? — не выдержала я. — Вы настолько ненавидите Джека? Считаете, что я нравлюсь ему, и хотите сделать ему больно?

Лэрд Рэйлас глухо рассмеялся:

— Глупая девчонка. Думаешь, я злодей, который хочет помешать воссоединению влюбленных? Все гораздо сложнее. Впрочем, я могу быть спокоен. Мадам Кларисса получила внушительное вознаграждение и заверила меня, что ты никогда не переступишь порог борделя. Боюсь, тебя ждет незавидная судьба.

Меня обдало холодом. Если опекунша сговорилась с лэрдом... Она ни за что не нарушит слово! Кажется, отец Джека обрек меня на настоящий кошмар.

Оборотень ушел, а я осталась стоять. Обхватила себя руками и прикусила губу, силясь унять дрожь. Джек в тюрьме. Он все-таки заплатил за проникновение в библиотеку!

Но что Рэйлас хотел от меня? К чему ему знать, помню ли я родителей? Решил проявить сочувствие к сироте? Весьма сомнительно! А вопросы про запахи и звуки? Что-то здесь не так...

Шагнув вперед, я наткнулась на столик. Заметив бутылку виски, припала к горлышку и сделала щедрый глоток. Горло обожгло огнем, и я закашлялась. Из глаз брызнули слезы, однако дрожь стихла, а в желудке стало тепло.

Что волнует лэрда Рэйласа больше всего? Кресло лэрда. Пожалуй, только это могло заставить его явиться ко мне. О чем там говорилось в Уложении? Перед глазами встали витиеватые строки, и я вслух проговорила:

— Сильный зверь, благородное происхождение, капитал и... истинная пара.

Выглянувшая из-за туч луна залила светом комнату, и меня вдруг озарило. Неужели?.. Нет, эта идея отдавала безумием! Я заметалась по кабинету, лихорадочно соображая. Возможно, Рэйлас боялся, что я могу оказаться оборотнем? Тогда мы с Джеком могли бы оказаться истинной парой.

Я покачала головой. Если бы мои родители были оборотнями, то я не владела бы магией. Магия — прерогатива исключительно людей. Да и истинность пары проявляется практически сразу. Дороти рассказывала, что ее дочери хватило всего пары секунд, чтобы все понять.

Но тогда зачем приходил Рэйлас? Какая-то ерунда! Одно ясно: нужно как можно быстрее выбираться из борделя. Представив, какой будет моя жизнь, я содрогнулась. Нужен план. Думай, Анна, думай! Я в отчаянии взглянула в окно, и в дверь тут же заколотили:

— Хватит там торчать! Сегодня тебе велели спуститься в салон.

Сидя на стуле, я слушала последние инструкции Клариссы. Тем временем Салли поправляла мою порядком растрепавшуюся прическу. В груди все словно заледенело, а слова мадам звучали глухо, будто сквозь плотную вату. Впрочем, я и так знала все, о чем она говорила. Я должна спуститься в салон и как следует показать себя. Слух о новом невинном «цветочке» быстро распространится среди наших клиентов. Возможно, я потеряю девственность этой же ночью, если в Дом утех заглянет достаточно богатый господин. Возможно, Кларисса устроит аукцион, чтобы заработать больше.

Но учитывая вознаграждение от лэрда Рэйласа и его наказ спрятать меня подальше... Мадам не станет рисковать и обстригает дельце побыстрее.

— Анна, — Кларисса остановилась напротив меня, и в ее глазах мне почудилось сожаление, — в твоих интересах найти себе покровителя. Пойми, какой он хочет тебя видеть. Невинной девочкой или дикой кошкой. Дай ему то, что нужно, и он не станет делиться тобой с другими. Будешь принимать его пару раз в неделю и заниматься шитьем.

Я усмехнулась. Прекрасная перспектива! Дважды в неделю ублажать абсолютно чужого мужчину, а в остальное время работать на Клариссу. И, конечно, не покидать бордель! Отвечать я не стала: молча поднялась и направилась к выходу. Заторможенность оставила меня, напротив, я соображала как никогда четко, однако вариантов спасения по-прежнему не находила. Что же делать? Я могу применить магию, артефакт ведь ее не подавляет, лишь причиняет боль. Он воздействует не на тело — ни к чему калечить то, что принесет деньги, — а на разум. Два дня назад я попробовала взломать окно при помощи магии, и меня будто зашвырнуло в костер! При мысли о том, что придется повторить, меня охватывала дрожь.

Но если других вариантов не будет, я рискну еще раз.

Сжав руки в кулаки, я решительно зашагала по коридору. Позади слышались шаги Клариссы и Салли, но я не дала им шанса догнать себя — не разговоры же вести! Луна нахально светила из каждого окна, заставляя меня морщиться. Ее свет почему-то раздражал, хотелось задернуть занавески или спрятаться в глухой комнате.

Когда я спустилась вниз, разговоры вокруг стихли. Все присутствующие в салоне мужчины вперились в меня сальными взглядами, а другие девушки прищурились, почуяв конкурентку.

— Господа, позвольте представить вам новый Цветочек нашего дома. — Заинтриговав гостей, Кларисса произнесла: — Анна. Она невинна, и любой из вас может стать ее первым мужчиной и дать имя.

Я замерла, обхватив себя руками. Мне не верилось, что все это происходит по-настоящему!

— Да улыбнись ты гостям! — прошипела Кларисса.

Браслет предостерегающе нагрелся на запястье, и я послушно растянула губы. Не исключено, что моя улыбка больше напоминала оскал, потому что лысый мужчина, стоявший ближе всех ко мне, вдруг нахмурился и даже попятился.

Вот бы сообразить, как мадам управляет артефактом! В эти моменты она всегда держала руку в кармане, и оставалось только догадываться, что там скрывается. Наверняка еще одна магическая штучка!

Спасая ситуацию, Салли утянула меня за собой и зашебетала с еще одним гостем, больше уделяющим внимание бутылке виски, чем девушкам вокруг. Подруга усадила меня на подлокотник кресла, а сама села на колени к мужчине, явно опешившему от такого напора.

Прижавшись выглядывающей из выреза грудью к гостю, она расстегнула несколько пуговиц на его сюртуке и нарочито медленно облизнула губы. Мужчина, вынырнувший из алкогольного угара, кажется, заинтересовался происходящим — он положил ладонь на бедро Салли, и та расплылась в улыбке. Лишь присутствие Клариссы неподалеку заставило меня остаться на месте — чувствовала я себя на редкость мерзко.

Подруга ткнула меня в бок и одними губами прошептала:

— Не сиди просто так!

Преодолев брезгливость, я погладила мужчину по плечу, и тот захлопал глазами, наконец заметив меня. Похотливо улыбнулся и размашисто хлопнул меня по ягодицам, отчего я свалилась прямо на Салли. Гость довольно крикнул и хлебнул еще виски.

Подруга повернулась ко мне и быстро прошептала:

— Мистер Полсон — идеальный вариант! Он же пьян в стельку! Нужно, чтобы он выбрал нас обеих, и тогда ты легко отделаешься! Я помогу тебе, а утром он даже не вспомнит, было ли у вас что-нибудь.

Горло перехватило спазмом: не думала, что Салли вступится за меня. Я с благодарностью взглянула на нее, и та, кивнув в ответ, вновь переключилась на мистера Полсона.

— Не пора ли нам подняться наверх? — Она поерзала на его коленях, отчего тот тяжело задышал. — Давайте возьмем с собой Анну. Я научу ее, как сделать приятно настоящему мужчине...

Свои слова Салли подкрепила поцелуем, и мистер Полсон сдался. Вскинул руку вверх, сообщая Клариссе о желании уединиться с ними. Судя по тому, что вопросов ему не задали, в его платежеспособности не сомневались. Я соскочила с кресла, сгорая от стыда.

— Идемте. — Салли потянула мужчину за собой, а я на негнущихся ногах последовала за ними. Встретившись взглядом с Клариссой, поежилась — мадам удовлетворенно кивнула. Похоже, кандидатура Полсона ее устраивала — конечно, он и не подумал спросить, во сколько ему обойдется моя невинность!

Когда наша процессия приблизилась к лестнице, хлопнула дверь, и в салон вошел новый гость. Обернувшись, я похолодела. Стивен! Он все-таки пришел... Я попыталась спрятаться за Салли, однако оборотень в два шага оказался рядом со мной. Схватив меня за локоть, он обернулся к Клариссе. Я в отчаянии посмотрела на мадам, но та лишь пожала плечами. Да ей без разницы, с кем я поднимаюсь наверх! Артефакт на руке нагрелся, напоминая, что сопротивляться я не могу.

— Надеюсь, я не опоздал, Цветочек? Ты все еще невинна? — цинично улыбнулся Стивен. Прочитав ответ на моем лице, он довольно произнес: — О, предвкушаю эту жаркую ночь! Не надейся, что все кончится быстро.

Оборотень потащил меня вверх по лестнице. Салли сочувственно взглянула на меня, а я мысленно отругала себя. Нужно было помочь ей с Полсоном, тогда мы бы уже поднялись в комнату, и Стивен остался бы ни с чем!

Заняв первую попавшуюся спальню, Стивен запер дверь и обернулся ко мне. На его лице было написано предвкушение и похоть. Ощупав меня взглядом, он выдохнул и взялся за пряжку ремня.

— Хороша! Даже жаль Джека — зря он не трахнул тебя, пока мог.

Я скрипнула зубами:

— И что же тебя задержало?

Хоть бы он ответил на вопрос, а не приступил к делу! Прародитель, мне нужно еще время! Может, я придумаю хоть что-то...

— Наш общий приятель, конечно, — хмыкнул Стивен. — Если я все еще хочу что-то получить от мириана в обмен на свои средства, что ушли на бордель, то мне нужен Джек. Вот и пришлось вызволять его из тюрьмы. Дело тронулось, и я решил вознаградить себя за работу.

Стивен шагнул ко мне, а я попятилась. Наткнувшись на маленький столик, где стояла бутылка вина и несколько бокалов, произнесла:

— Может, сперва вина?

Оборотень хмыкнул, но послушался. Подал мне бокал с кроваво-красным напитком и улыбнулся:

— За нас! Советую быть со мной ласковее. Если ты мне понравишься, то я загляну еще не раз. Буду тебе приносить весточки про Джека. Новость о твоём побеге раздавила его...

Я метнула в Стивена ненавидящий взгляд, и тот улыбнулся еще шире. Да ему же нравится это! Его возбуждает сам факт обладания тем, что принадлежит его другу! Что ж, попробуем действовать иначе.

Глотнув вина для храбрости, я поставила бокал на столик и скользнула к Стивену. Обвила шею оторопевшего мужчины и, прижавшись всем телом, прошептала на ухо:

— Ты прав, Джек просто неудачник! Я рада, что не успела подарить ему свою невинность. Ты куда лучше него, и может, я стану для тебя чем-то большим, чем девушка на ночь.

Мой голос дрогнул, и я, опустив голову, прикусила губу. Теперь нужно подождать.

— Рад, что ты одумалась. — В тоне Стивена слышалось бахвальство, а меня едва не передернуло от брезгливости. Неужели он действительно думает, что так хорош? Впрочем, это мне на руку. Я покосилась на бутылку вина и тут же перевела взгляд на оборотня. Тот собственнически облапил меня и потянулся за поцелуем. Переборов приступ отвращения, я позволила ему коснуться моих губ и даже ответила на поцелуй. Стивен вжался в меня, дав почувствовать свое возбуждение, и шагнул в сторону кровати.

Больше медлить нельзя! Я дотянулась до бутылки с вином и, привстав на цыпочки, углубила

поцелуй, чтобы усыпить внимание оборотня. Глубоко вздохнула, крепче перехватила бутылку и что есть силы ударила ею по затылку насильника. Раздался глухой звук, и Стивен обмяк. Его глаза закатились, и я насилу удержала его. С трудом дотащив бесчувственное тело до кровати, сгрузила его на постель. Рядом подушками выложила человеческий силуэт и укрыла одеялом. В темноте можно подумать, что пара просто мирно спит.

Прародитель, надеюсь, он не умер? К счастью, я слышала его дыхание. Впрочем, оборотни куда живучее людей, в любой момент он может очнуться. Соображай, Анна! Что теперь? Я напряженно всмотрелась в артефакт, который словно в насмешку засветился. Как же я ненавижу его! И Клариссу, которая сделала из меня марионетку! Надеюсь, пока я здесь, она ослабила контроль надо мной.

Стивен заворочался на постели, и я подобралась. Сейчас или никогда, Анна! Замок на артефакте довольно простой, я сумею открыть его магией... Если только он не убьет меня раньше.

Стиснув зубы, я выпустила силу наружу. Едва голубоватое сияние окутало пальцы, как на меня обрушилась волна боли. Хватая ртом воздух, я рухнула на колени, но не остановилась. Артефакт нагрелся, а кожа под ним запузырилась. Я знала, что это всего лишь воздействие на разум, но легче от этого не становилось. Магия капля за каплей свилась в ленту, и усилием воли я направила ее к браслету. Если сейчас ничего не выйдет... Сила проникла в замок, и я тихонько взвыла — в живот будто воткнули нож.

В следующее мгновение мир словно раскололся надвое. Одна часть меня скулила от боли, валяясь на полу, вторая — оставалась невредимой. Это настолько удивило меня, что я растерянно огляделась. Что произошло? Я чувствовала себя иначе — тело осталось прежним, но внутренне я изменилась. Меня охватило небывалое спокойствие и уверенность в себе, будто во мне пробудилась новая Анна. Она не могла выбраться наружу, но дарила мне свою силу.

И, как ни странно, браслет больше не причинял мне вреда, будто не имел власти над второй мной! Зацепившись за новую личность, я вернулась к заклинанию. С опаской вложила в него оставшуюся силу и в ожидании замерла.

Но расплаты не последовало, напротив, замочек артефакта открылся, и браслет сполз с запястья. Я неверяще оглядела невредимую руку и несмело улыбнулась. Получилось! Но как?

Неужели лэрд Рэйлас был прав, и во мне течет кровь оборотня? Именно поэтому вторая часть меня и не почувствовала боль. Иного объяснения я не находила! Артефакт предназначен для человека со слабым даром — настоящего мага он бы не удержал. Он бы не взламывал браслет, а уничтожил браслет в одно мгновение!

Впрочем, об этом я подумаю позже. Вскочив с места, я наконец осознала, что свободна. По-настоящему свободна! Подобрав браслет, метнулась к кровати и защелкнула его на запястье все еще находящегося без сознания Стивена. Может, это хоть на время запутает Клариссу. На всякий случай я засунула ему в рот его же носок и быстро связала руки и ноги. Веревка нашлась в одном из ящиков тумбочки — в нашем Доме утех исполняли практически любые желания гостей.

Отлично! Если повезет, то до утра меня не хватятся. Осталось только придумать, как выбраться наружу. Взгляд сам собой упал на окно. Всего-то второй этаж, а рядом водосточная труба! Вот только спускаться мне придется аккуратно напротив окна салона, и кто-то может заметить меня. Вспомнив Джека, я улыбнулась. Нужно найти способ отвлечь гостей!

Немного подумав, сняла со Стивена сюртук и набросила на плечи. В своем полупрозрачном платье я и пару кварталов не пройду! В кармане нашлось портмоне, что несколько воодушевило меня. Я смогу нанять экипаж и добраться до дома Джека. Да, там меня будут искать в первую очередь, но я должна дать о себе знать.

В последний раз осмотревшись, я подошла к окну. Прародитель, пусть у меня все получится!

Глава 22

Карабкаться по водосточной трубе в туфлях на каблуках было до невозможности неудобно. Пару раз я едва не сверзилась вниз и до крови искусала губы. Зависнув рядом с окном салона, быстро перевела дух. Чтобы осуществить задуманное, мне придется освободить одну руку... Вцепившись в карниз, я развернулась и присмотрелась к происходящему в салоне.

Все шло своим чередом — гости пили и щупали девушек, звучала музыка, а в центре зала покачивалась пара. В углу обнаружилась и Кларисса, что было весьма некстати. Поднявшаяся суматоха на время займет ее, но если она догадается о причинах... Нервно сглотнув, я сосредоточилась на деле — рука, которой я держалась, уже начала дрожать.

После случившегося наверху я боялась, что магия не откликнется, но она пришла. Конечно, ее было гораздо меньше, но на слабенькое заклинание хватило. Повинуясь моему жесту, голубоватый туман проскользнул через приоткрытое окно и метнулся к потолку. Затерявшись среди массивных люстр, он добрался до противоположной стены, где располагался бар. Еще немножечко! Дождавшись, пока откроется шкаф, в котором хранились напитки, заклинание залетело внутрь. Я несмело улыбнулась — впереди самая интересная часть. Главное, не вызвать подозрений!

Я легонько пошевелила пальцами, активируя плетение. Одновременно с тем, как дверь бара захлопнули, одна из бутылок виски покачнулась и упала на соседнюю. Та, в свою очередь, толкнула другую, вызвав цепную реакцию. Раздался грохот, стеклянная дверца шкафа разбилась, и бутылки выпали наружу. Стоящих поблизости людей окатило янтарными брызгами, послышались ругательства и испуганные выкрики.

Пора!

Отпустив водосточную трубу, я спрыгнула вниз. Высота была не такой уж большой, но от удара о землю ноги заныли, а из легких выбило воздух. Не медля, я пробежала прямо под окнами салона и бросилась к выходу. Мне повезло: во дворе никого не было, и я незамеченной выбежала на улицу. Не останавливаясь, преодолела несколько кварталов и, лишь оказавшись достаточно далеко от борделя, позволила себе перевести дыхание. Пока что все складывалось удачно, даже не верилось в подобное везение. Наверняка где-то поджидает подвох...

За спиной раздался свист, и я мрачно оглянулась. А вот и он — двое пьяных мужчин, пошатываясь, с интересом разглядывали меня, а в их глазах читалось отнюдь не намерение помочь.

— Посмотри, какая девочка! — восторженно воскликнул тот, что повыше. — Не хочешь прогуляться с нами до ближайшего тупика?

— А если не хочу, то вы меня отпустите? — с надеждой спросила я.

— Вот еще! — не одобрил мое предложение второй забулдыга. — Мы хотим показать тебе, что такое быть с настоящими мужчинами!

«Да что же мне так везет на настоящих мужчин?!» — в сердцах подумала я. Мне нужен всего один, а он сидит в тюрьме, куда загремел, защищая меня. Однако Стивен намекнул, что дело сдвинулось...

— Ну так что?! — не выдержал мой новый знакомый. — Идешь с нами или нет?

— У меня есть идея получше. — Нащупав в кармане портмоне, я вытащила несколько ринсо и швырнула их на землю. — Вот вам на выпивку!

Мое «пожертвование» пришлось им по вкусу, и выпивохи тут же бросились поднимать монеты. Пользуясь моментом, я ушла — они ведь могут додуматься, что у меня есть еще! Найти бы извозчика... Но стояла глубокая ночь, и карет на улицах не наблюдалось. К тому же меня начала бить дрожь — тонкое платье совсем не грело, да и сюртук Стивена не спасал ситуацию.

Эту часть города я знала плохо, но все-таки умудрилась выйти к рынку. Сейчас он пустовал, лишь пара ярко окрашенных девиц торчали поблизости. Они курили и о чем-то разговаривали, сплевывая прямо на землю, но, заметив меня, замолчали.

— Новенькая? — Меня наградили оценивающим взглядом.

Замявшись, я кивнула — мой наряд говорил сам за себя.

— Клиент вышвырнул и не заплатил! — Я выругалась и самодовольно ухмыльнулась: — Зато я украла его сюртук — ткань добротная, выручу с десятков ринсо.

Девицы одобритительно закивали — так, мол, ему и надо. Одна даже предложила сигарету, но я

отказалась. Я никогда не курила, и моя легенда тут же развалилась бы — уличные проститутки уважали табак. — А где у нас стоят наемные экипажи? — спросила я и тут же прикусила язык. Мне же не заплатили, откуда у меня ринсо на карету! Пока мой промах не заметили, быстро добавила: — Возница мне денег должен.

— Это Тим-то? Он еще мне не отдал, но можешь попробовать...

Я едва слышно перевела дух. Повезло, что есть Тим! Мне напомнили, где стоят экипажи на выходных, и я поспешила уйти, пока девицы не решили поинтересоваться, кто мой хозяин.

К счастью, Тим обнаружился на месте, и тридцать ринсо убедили его проделать немаленький путь до особняка Джека. Я выгребла оставшиеся деньги из портмоне и вручила вознице. Откинувшись на спинку скамьи, обхватила себя руками и зажмурилась.

Меня бил озноб, а горло саднило — прогулка по ночному городу не прошла даром. Но все это не важно — главное, что я свободна.

Мне придется скрываться еще пару лет — вплоть до двадцати одного года, когда Кларисса потеряет надо мной власть. Как мой опекун она может надеть на меня новый артефакт — конечно, из благих побуждений! Потому надо держаться подальше от нее.

Жаль, что я бежала налегке, — ни денег, ни документов. Одна надежда на Джека и Дороти. Даже если они не помогут мне, в особняке есть одежда и немного сбережений. Самый верный способ исчезнуть — уехать из Тарвы, но для этого придется оставить Джека... Сердце кольнуло, и я покачала головой. Сперва нужно поговорить с Дороти и попросить передать весточку Джеку.

Незаметно для себя я задремала, и меня разбудил голос Тима, известивший о том, что мы приехали. Я вышла наружу и замаялась — несколько окон в особняке горели. Как же унижительно возвращаться в таком виде!

Поплотнее запахнув сюртук, я приблизилась к дому и постучала. Сердце отчаянно билось в груди, и руки сами собой сжались в кулаки — ногти впились в ладони, но я едва заметила это.

Наконец в доме послышались шаги. Дверь со скрипом отворилась, и на пороге возникла Дороти. Увидев меня, она удивленно вскрикнула:

— Анна! Что ты здесь делаешь? И в таком виде...

Не успела я ответить, как она привела меня в гостиную и принялась хлопотать вокруг. На глаза навернулись слезы, и я вдруг неожиданно для самой себя хлопнула носом. Подумать только: я сумела обмануть Стивена и сбежать из борделя, столкнулась с неприглядными обитателями ночных улиц, а разревелась именно сейчас! После стольких лет я словно очутилась дома. И дело не в разваливающемся особняке, а в людях — пусть они и оборотни, — что здесь живут.

— Тише-тише, моя хорошая, — ворковала Дороти. — Расскажи, что случилось?

— Это долгая история, — всхлипнула я.

— Мы с удовольствием послушаем, — вдруг раздалось за спиной.

Обернувшись, я увидела Зою, недовольно поджимавшую губы. Одета в длинный халат, она сложила руки на груди и хмурилась, словно королева, покой которой потревожили. С этими приключениями я вовсе забыла про нее! И как ей хватает совести стоять здесь и сверлить меня возмущенным взглядом? Будто это я предаю старого друга.

— Думаю, сперва я приведу себя в порядок. А где Джек?

— Его еще не выпустили, — помрачнела Дороти. — Давай-ка я согрею тебе воды...

— Подожди. — Зои шагнула вперед. — Стивен сказал, что ты сбежала и бросила Джека. Считаешь, можешь заявиться сюда как ни в чем не бывало?

— Зою, что бы ни случилось, это подождет возвращения Джека, — вступилась за меня Дороти. — Мы всего лишь гости в его доме. Не нам решать...

— Мы не просто гости! — покачала головой Зоя. — Мы его друзья, а друзья должны защищать друг друга. Посмотри на Анну! Она одета как шлюха, да еще в мужском сюртуке...

Последнее терпение лопнуло как мыльный пузырь, а меня охватила глухая злость. Одним слитным движением я оказалась рядом с Зои и сама удивилась — кажется, моя вторая сущность снова дала о себе знать.

— Это себя ты считаешь другом Джека? Ты уверена?

Надо отдать должное пантере — на ее лице не отразилось ни тени сомнений. Она самодовольно вскинула бровь и открыла рот, но я не дала ей продолжить:

— А имя Чарли тебе о чем-то говорит?

— Чарли — мой бывший муж. — Голос Зои слегка дрогнул, но она упрямо вскинула подбородок. — Какое тебе дело до...

— Я видела тебя с ним в ратуше. Ты обещала ему сообщить о мириане в обмен на содержание и дом. И ты будешь говорить мне о дружбе?

Глаза Зои забегали, она даже попятилась, но потом снова выпрямилась, пытаясь сделать хорошую мину при плохой игре.

— Это правда? — нахмурившись, спросила Дороти. В ее взгляде появилась жесткость, а вокруг скорбно поджатого рта — сеточка мелких морщинок. Больше она не напоминала добрую тетюшку, а была той, кем являлась, — волчицей, готовой порвать за названного сына.

Зои тоже поняла это, вскинула руки перед собой и торопливо произнесла:

— Я все объясню.

— Да, будь добра, объясни мне, о чем говорит Анна. — В гостиную вошел Джек, и мое дыхание сбилось. Он здесь! Оборотень выглядел похудевшим и донельзя уставшим: под глазами залегли тени, отросшая щетина покрывала подбородок, а волосы спутались.

Джек бросил на меня быстрый взгляд, от которого перехватило дыхание, и вновь посмотрел на Зои. Та явно испугалась: она нервно крутила пояс от халата и кусала губы.

— Анна все неверно поняла! Да, я разговаривала с Чарли о мириане, но не хотела тебя предавать. Напротив, я хотела помочь, заручиться поддержкой одного из приближенных к лэрдам.

— Переспав с его сыном? — спросила я.

Последнее вовсе не укладывалось в голове. Зои столько раз называла меня шлюхой, в то время как сама прыгнула в постель пасынка.

Пантера вспыхнула:

— Почему ты веришь ей, а не мне, Джек? Я столько лет была рядом, а ее прислали ублажать тебя!

Джек помрачнел, и даже мне захотелось сделать шаг назад — уж больно зловещий у него был вид. Еще бы! Вернуться из тюрьмы и обнаружить, что тебя предали. И это он не знает про Стивена!

— Я всегда знал, что ты капризна и себе на уме, — с сожалением произнес Джек. — Но не думал, что все кончится так. Убирайся из моего дома и забудь дорогу сюда.

— Но Джек...

— Немедленно! — В голосе оборотня прорезались рычащие нотки. — Если я еще раз увижу тебя рядом с моей семьей, за себя не ручаюсь...

Зои кивнула и медленно вышла из гостиной. По ее щекам катились слезы, но она не издала ни звука — впервые я верила ее чувствам.

Когда пантера ушла, воцарилось молчание. Дороти растерянно смотрела то на меня, то на Джека. Я обхватила себя руками, только сейчас вспомнив, что до сих пор стою в сюртуке Стивена.

— Я рад, что ты вернулась, Анна, — тихо сказал Джек.

— Я рада, что тебя освободили.

Дороти, пробормотав что-то о том, что нагреет для нас воду, вышла из комнаты, и мы остались вдвоем.

— Куда ты исчезла? — Джек внимательно всмотрелся в мое лицо. — Ты словно выглядишь иначе. Расскажешь мне?

Я кивнула и, быстро шагнув, оказалась перед ним. Прежде чем он узнает обо всем, я хочу поцеловать его. Приподнявшись на цыпочки, потянулась к нему и чуть слышно всхлипнула, когда он стиснул меня в объятиях.

Наши губы встретились, и я задохнулась от нахлынувших ощущений. Его запах, щетина на подбородке, шершавые прикосновения его пальцев... Все прочее словно исчезло. Все чего я хотела — чтобы поцелуй не заканчивался, и, кажется, Джек разделял мое мнение.

Он запустил пальцы в мои спутанные волосы, углубляя поцелуй, а второй рукой избавил меня от сюртука. Я зажмурилась от удовольствия и не сразу поняла, что происходит. Открыв глаза, встретила с ошарашенным взглядом Джека, в котором зарождалось раздражение.

— Это что, сюртук Стивена?

Прикусив губу, я кивнула, однако ответить не успела — в комнату заглянула Дороти и предложила нам привести себя в порядок, потому что от нас обоих «весьма и весьма несло».

Я первой отправилась в ванную, радуясь небольшой отсрочке. Возможно, стоило объясниться сразу, но мне требовалась передышка. Этим вечером произошло столько всего, что я едва держалась на ногах.

Пока я смывала с себя запахи борделя и ночных улиц, перед глазами стояло напряженное лицо Джека. Кажется, эта находка не обрадовала его. Интересно, что ему наплел обо мне Стивен?

Глава 23

Джек Рэй

Сюртук Стивена. Его запах. На Анне.

От одного этого факта кровь во мне вскипела, и я нервно метался по спальне, ожидая, пока Анна выйдет из ванной. Мне хотелось ворваться туда и вытрясти из нее правду, однако я посадил своего волка на поводок. Судя по уставшему виду девушки, ей порядком досталось. А я в состоянии подождать объяснений еще полчаса.

В состоянии! Ревность буквально съедала меня заживо: внутренности скручивало в узел, а будь я в зверином обличье, шерсть на загривке встала бы дыбом. Строго говоря, я вообще не имел причин для подобного поведения. Я ведь сам заявил ей, что у нас нет будущего. Мне следует жениться на волчице, а ей найти достойного мужчину...

А если она так и поступила? Что если Стивен ее выбор? На пару секунд я потерял контроль над собой, и на пальцах выросли волчьи когти. Сделав глубокий вдох, заставил их исчезнуть и растерянно покачал головой. Давненько я не путал ипостаси. Плевать, что Стивен мой друг, плевать, что он вытащил меня из тюрьмы и вложился в будущий клан... Я велел ему держаться подальше от Анны, а он нарушил обещание. Я скрипнул зубами, в красках представляя, как поквитаюсь со Стивеном.

Усилием воли я прогнал наваждение — волчья ипостась снова одержала верх, требуя наказать соперника. А все Анна! Один ее вид кружил голову и заставлял делать глупости. Я был безумно рад ее возвращению, но в то же время встревожен. Почему она в таком виде? Что произошло?

Дверь скрипнула, и в спальню вышла Анна, закутанная в одно полотенце. Меня охватило дежавю. Всего пару недель — и целую вечность — назад девушка уже принимала ванну в моей комнате. Ее запах, который не заглушали ни шампунь, ни мыло, как и в прошлый раз, обрушился на меня — хотелось вдохнуть его полной грудью, а еще лучше — сжать в объятиях его обладательницу. Усилием воли я удержал себя на месте, но Анна все равно вздрогнула.

Наверное, меня выдал взгляд: голодный, алчущий.

— Ванна свободна.

В ответ я лишь кивнул и, подхватив ведра с горячей водой, направился в ванную комнату. После нескольких суток, проведенных в тюрьме, от меня неслабо разило. Перед слушанием дела меня окатили водой, но это не особо помогло.

Когда я остался один, мысли вернулись к лэрду Рэйласу и его подручным. Повезло, что Стивен вытащил меня, — я мог бы проторчать в тюрьме до самой Истинной ночи и собрания после. К счастью, мне впаяли очередное административное нарушение и отпустили. Наверное, Рэйлас уверен, что поправка в Уложении защитила его от моих поползновений на статус лэрда. И с этим сложно поспорить. Пожалуй, я могу распрощаться с мечтами о клане.

Но я должен найти мириан. Хотя бы ради своих людей, которые столько помогали мне совершенно бесплатно. Да и нужно вернуть Стивену его сбережения, что я потратил на выкуп закладной на бордель. То решение было спонтанным — я стал свидетелем разговора Клариссы и весьма известного в определенных кругах авторитета. Я был наслышан о нем и пожалел девушек, которыми расплачивалась за его услуги хозяйка борделя. Стивен, конечно, был в ужасе, но в первую очередь нас интересовали проценты по закладной, а Кларисса исправно платила.

Удивительно, но именно это спонтанное решение привело ко мне Анну. Пусть она явилась в мой дом не с добрыми намерениями, я рад, что это произошло.

Закончив с мытьем, я тщательно побрился и наконец почувствовал себя человеком. Переодевшись в чистую одежду, которую отыскал в шкафу, замялся. Да я же волнуюсь как подросток! Жажду узнать историю Анны и одновременно страшусь. Что связывает ее со Стивеном? Грудь вновь обожгла ревность, и я мрачно глянул на себя в зеркало. Соберись, Джек. Ты никогда не был трусом, нечего и начинать. За свое нужно бороться, даже если имел глупость не понять этого сразу.

Когда я вышел в спальню, Анна, уже переодевшаяся в мягкую блузу и длинную юбку, сидела за столом. Перед ней стоял поднос с едой — за это наверняка надо благодарить Дороти. Судя по скованным движениям и взглядам, которые она бросала в сторону выхода, она чувствовала себя неловко — того и гляди сбежит, словно напуганный зверек.

Я оперся на косяк, любуясь Анной. Влажные, еще более кудрявые, чем обычно, волосы разметались по плечам. В синих глазах бушевал целый шквал эмоций, которым я не мог дать определения. Она

наморщила прелестный носик и прикусила нижнюю губу, отчего меня обдало жаром. Я переступил с ноги на ногу и тем самым выдал себя.

Анна, встрепенувшись, посмотрела на меня и залепетала:

— Прости, что я не ушла... Может, ты хотел остаться один?

— Вовсе нет.

Я подошел ближе и, проигнорировав второй стул, сел на пол подле девушки. Подавив желание волка прижаться к ее ногам, спросил:

— Что случилось? Мне сообщили, что ты бросила нас. Почему ты явилась в таком виде, да еще вся пропахшая Стивеном?

Как бы я ни старался, ревность все же прорвалась наружу.

Анна тут же нахмурилась и обхватила себя руками, а я насторожился. Если он как-то обидел ее... Я порву его на клочки — в кои-то веки мой волк был со мной согласен.

— Расскажи мне, Анна, — мягко попросил я.

Вздохнув, она заговорила. По мере ее рассказа я все больше и больше мрачнел. Стивен не просто обманул меня, сообщив, что девушка сбежала. Он самолично вернул ее Клариссе, да еще собирался изнасиловать. И все ради того, чтобы насолить мне!

Не выдержав, я вскочил и принялся мерить комнату шагами. Неужели я был настолько слеп? Я всегда знал, что Стивен амбициозен и должность моего помощника не предел его мечтаний. Но все-таки полагал, что наша многолетняя дружба и общее дело что-то значат. Он переступил черту и, видит Прародитель, пожалеет об этом!

Сделав глубокий вдох, я перевел взгляд на сжавшуюся в комок Анну. Кажется, она всерьез боялась, что я обвиню в случившемся ее. Я же восхищался ее храбростью — такая хрупкая и такая сильная.

— А что стало со Стивеном?

— Я связала его и заткнула рот носком, — вдруг хихикнула Анна. — На всякий случай надела на него артефакт, которым Кларисса контролировала меня, — может, это собьет ее с толку.

Новость об артефакте мне не понравилась. Да, это было вполне законно, но все же отвратительно — ни один человек не должен владеть другим. Жаль, что Анна не рассказала об этом раньше, — возможно, мы что-нибудь придумали бы.

— Как тебе удалось его снять?

— Это довольно странно. Сегодня в бордель приходил твой отец. — Анна замялась, а на ее щеках вдруг расцвел нервный румянец. — Кажется, он подозревал, что я могу быть оборотнем. И когда я попробовала взломать замок браслета, то словно увидела себя со стороны. Вторая я не испытывала боли, которой меня контролировал артефакт. Мне удалось взломать замок и сбежать.

Я замер в недоумении.

— Ты хочешь сказать...

— Кажется, во мне есть кровь оборотней, — выпалила Анна.

Глава 24

Анна

Я быстро пересказала Джеку свои ощущения во время контакта с артефактом, и он задумчиво покачал головой:

— Выходит, ты владеешь как человеческой магией, так и звериным сознанием. Что-то вроде полукровки. Никогда не слышал о подобном.

— И что мне теперь делать? — спросила я.

— Полагаю, ничего, — пожал плечами Джек. — Скорее всего, обе части твоей сущности достаточно сильны, потому ты вряд ли станешь полноценным магом или сумеешь обернуться.

Теперь понятно, почему у меня такой слабый дар. Но кем были мои родители? Кто из них оборотень, а кто человек? Жаль, что эти вопросы останутся без ответа.

Как и вопрос о том, можем ли мы быть истинной парой. Я не стала сообщать Джеку о своих выводах — сейчас моя идея казалась слишком безумной для того, чтобы быть правдой. Наверняка у лэрда была другая причина для визита, просто я ее не видела.

— Смешанные браки не одобряют, — с горечью сказала я. — Может, поэтому меня и подбросили к дверям борделя?

Вместо ответа Джек шагнул ближе и прижал меня к себе. Спрятав лицо у него на груди, я замерла, наслаждаясь каждой секундой. За последние несколько дней на меня столько всего свалилось... Но стоило ему обнять меня, как все трудности померкли.

— Прости меня за Стивена, — глухо произнес Джек и поцеловал меня в висок. — Я не знал, что он настолько завидует мне. Ты пострадала из-за меня.

— Ты не виноват, мы склонны закрывать глаза на недостатки близких людей.

Мы оба замолчали. Стивен, Зои... Наверное, Джеку было непросто узнать об их предательстве. Я же вспомнила о Клариссе. Я до последнего надеялась, что отработаю долг шитьем, но мадам и не подумала дать мне эту возможность. Для нее я — выгодное вложение и только.

— Анна. — Подняв глаза, я наткнулась на янтарный взгляд Джека. — Я полный идиот. Ты дорога мне, и я не должен был говорить, что у нас нет будущего.

Я улыбнулась краешком рта: уж больно раздосадованный вид был у него. В груди разлилось тепло, и я погладила его по щеке.

— Ты идиот, — подтвердила я и первой потянулась к нему.

Не знаю, что будет дальше, — может, в дом ворвутся Кларисса и Стивен, а Зои вернется с поддержкой мужа. Но здесь и сейчас я хочу Джека! В конце концов, не зря же я сбежала из борделя через окно? Мне полагается награда!

Едва я коснулась его губ, как он тут же перехватил инициативу. Жадно поцеловал, будто утверждая свою власть надо мной, и, подхватив меня на руки, усадил на стол — поднос с едой съехал в сторону, чудом не упав на пол.

— Мне повезло, что ты не злопамятная. Держу пари: твоя вторая ипостась не кошка.

Я хихикнула, однако мужские губы, скользнувшие по моей шее, заставили меня поперхнуться смешком. Вдоль позвоночника промчалась волна мурашек, а тело охватила истома.

Быстро избавив меня от блузки, Джек процеловал дорожку к моей груди и лизнул сосок. Мои руки запутались в его волосах, и я прерывисто выдохнула. Вторая грудь тоже не осталась без внимания — он принялся ласкать ее мозолистыми пальцами, а я нетерпеливо заерзала. До чего же приятно... Нет, я требую большего!

Словно почувствовав мое желание, Джек подхватил меня на руки и перенес на кровать. Я стянула с него рубашку, ругаясь под нос на мелкие пуговицы, и огладила крепкую грудь и сильные плечи. Поцеловала его шею, игриво потершись потяжелевшей грудью о его плечо, отчего тот глухо выдохнул.

— Ты уверена? — спросил он, медля.

— Никогда в жизни я не была так уверена, — улыбнулась я и расстегнула ширинку на брюках Джека. Его янтарные глаза потемнели, а пресс сократился. Опрокинув меня на кровать, он устроился между моих ног, и я наконец своими глазами увидела, насколько он желает меня. Приставив возбужденный член, Джек помедлил пару мгновений и одним резким рывком вошел в меня.

Вспышка боли, и я глухо выдохнула, привыкая к ощущению заполненности и тяжести мужского тела. Удивительно, но все казалось таким... правильным. Подождав еще немного, Джек начал двигаться: сперва медленно, дразняще, но постепенно ускорялся.

Боль окончательно рассеялась, и я почувствовала удовольствие от ритмичных движений. Наслаждение жаркими волнами расходилось по телу, и с губ сорвался стон. Это словно стало сигналом: Джек подхватил меня под бедра и ускорил темп.

Каждая клеточка моего тела дрожала от возбуждения, а низ живота скрутила сладкая судорога. Я хватала ртом воздух и комкала простыню, не сводя глаз с Джека. Он тоже не отрывал от меня взгляда и, кажется, наслаждался каждым мгновением.

Наши движения становились все более отрывистыми, а меня уже трясло от нарастающего блаженства. Перед глазами плясали цветные пятна, и я с жаром подалась навстречу Джеку, царапая его спину. В ответ он прикусил мою шею и проник в меня еще глубже, хотя казалось, это невозможно.

Но именно этого я и хотела: почувствовать, что мы принадлежим друг другу без остатка.

Это и стало последней каплей. Воздух из легких выбило, а меня выгнуло от острого экстаза, накрывшего, словно лавина. Сделав еще несколько толчков, Джек застонал и излился в меня. Где-то на краю сознания мелькнула мысль о том, что мне следует принять зелье, но она тут же исчезла, едва он упал рядом со мной.

Некоторое время мы лежали, заново учась дышать. Я перекатилась под бок к Джеку, и он тут же обнял меня. Его жест был настолько естественным, что сердце защемило. Будет ли у нас еще хоть одна ночь? Шевелиться не хотелось, кажется, я вообще забыла, как двигаться, — тело превратилось в кисель.

— Это было невероятно! — сказала я и краем глаза заметила, как Джек едва слышно выдохнул. Неужели он волновался, понравилось ли мне?

— Анна... — он замялся. — Возможно, это несколько эгоистично, но я рад, что оказался у тебя первым.

— И я. — Мне не удалось сдержать улыбку. — Этого определенно стоило подождать.

Усмехнувшись, он спрыгнул с кровати и подхватил меня на руки. Несколько мгновений полета, и меня поставили прямиком в ванну. Джек налил внутрь остывшей воды и принялся смывать следы близости, попутно лаская уставшие мышцы. Грудь перехватило от благодарности и, поднявшись на цыпочки, я поцеловала его и потянула к себе.

Джек забрался ко мне. Часть воды выплеснулась на пол, однако мы едва заметили это. Теперь и я скользила намыленными руками по его телу, больше изучая, чем обмывая. Встретившись взглядом с Джеком, задрожала: его глаза потемнели, а дыхание сбилось.

Лукаво улыбнувшись, я погладила его живот и накрыла ладонью вновь возбужденный член. Я и сама распалилась, хотя между ног еще немного саднило.

Впрочем... Я толкнула Джека в грудь, вынуждая опуститься в ванну. Пьянея от собственной смелости, оседлала его, и тот буквально насадил меня на себя. Теперь мы не торопились: двигались медленно, наслаждаясь каждой секундой. Новые ощущения и иллюзорная власть над мужчиной пришлись мне по вкусу. Когда сладкая пытка прикосновениями и поцелуями стала нестерпимой, Джек показал мне, кто истинный хозяин положения. Задыхаясь от нового наслаждения, я чуть слышно прошептала:

— Я люблю тебя...

Почти сразу я пожалела о сказанном, но, к счастью, слова заглушил плеск воды и наше прерывистое дыхание.

После мы все-таки помылись и вновь вернулись в спальню. На мгновение я замялась, но Джек строго взглянул на меня и кивком указал на кровать:

— Даже не вздумай сбежать, сегодня ты спишь в моей постели.

За окном уже светало: небо алело, предвещая прекрасный день.

— Но что будет дальше? Кларисса наверняка уже обнаружила, что я сбежала. Они со Стивеном могут заявиться сюда в любой момент. Я не хочу снова примерять артефакт.

Лицо Джека закаменело.

— Не беспокойся, я не допущу этого. Ложись отдыхать, я подниму тебя через пару часов.

— А как же ты? — удивилась я. После случившегося спать хотелось невероятно.

— Я приготовлю все необходимое — мы покинем особняк вместе. Я не позволю им еще раз отобрать тебя у меня.

Я хотела спросить про мириан и клан, однако под строгим взглядом Джека послушно легла в постель. Надеюсь, у него есть план... Едва коснувшись подушки, я тут же уснула.

— Устала? — спросил Джек, едва мы вернулись в маленький охотничий домик, спрятанный в глубине леса. В ответ я лишь кивнула: поиски мириана давались непросто, и силы привычно оставили меня.

Джек помог мне устроиться в кресле и занялся ужином, то и дело неодобрительно поглядывая на меня. Я улыбнулась и тут же поморщилась — от бесконечных плетений пальцы свело судорогой. Джек требовал, чтобы я берегла себя, но я не сдавалась, упорно пытаюсь найти мириан.

Вскоре в воздухе запахло кашей и ароматным чаем. Припасов у нас было немного — только то, что Джек забрал из особняка. Живности в этом лесу не водилось, впрочем, как грибов и ягод, так что приходилось обходиться крупами и сушеными фруктами.

Но это было неважно — никогда прежде я не чувствовала себя счастливее. Днем мы осматривали лес, а ночи принадлежали лишь нам двоим. Припомнив вчерашнее, я густо покраснела и отвернулась. О возможной беременности мы не говорили — наверное, Джек думал, что я пью настойку. Зои разбила мои флаконы, но даже будь у меня настойка... Я все равно не стала бы принимать ее.

Единственное, что омрачало, — Стивен и Кларисса, которые наверняка искали нас. В нашу первую ночь Джек разбудил меня уже через пару часов. Оказалось, он намеревался уйти вместе со мной. Я возражала, требовала... Бесполезно! Он принял решение, и его уже не переубедить.

Мы укрылись в лесу, где Джек показал мне охотничий домик, замаскированный под холм. Скрыв свои следы при помощи порошка, отбивающего чутье, — знала бы я раньше, что он хранится в кладовой! — мы затаились. Жаль, что отыскать мириан нам так и не удавалось... Цветок подарил бы оборотням не только магию, но и независимость. Джек мгновенно превратился бы из досадной помехи в очень полезного друга, а у меня появились бы деньги на суд с Клариссой. Пока что оставалось только мечтать об этом.

После ужина Джек занялся картой леса — зачеркивал уже проверенные участки и намечал новые цели. Их, к слову, оставалось совсем немного. Что будет, если поиски ничего не дадут? Мы не говорили об этом, но с каждым днем Джек становился все мрачнее. Именно поэтому я выкладывалась на полную, выжимая из крох доступной мне магии все возможное. Пару раз Джек заводил разговор о том, что мне стоит уехать в другой город или даже страну, но я отказывалась. Нет, мы будем вместе до конца, каким бы он ни был.

Я обняла Джека со спины и потерлась носом о его шею. С тех пор как я узнала о своем происхождении, запахи открылись мне с новой стороны. Нет, я не стала полноценным оборотнем — в человеческом облике даже у них притуплялись инстинкты зверя. Но обоняние стало острее, а привлекательнее всех для меня пах Джек. Его мускусный аромат щекотал ноздри и, казалось, буквально окутывал меня!

Мой взгляд упал на карту, и внимание привлёк пустой участок к западу от нас.

— А это что?

— Пустырь, — пояснил Джек. — Абсолютно голая земля, там даже деревья не растут. Мы изучили его в первую очередь, но тщетно.

— Можем проверить еще раз? — вырвалось у меня.

Джек обернулся и удивленно вскинул брови.

— Зачем?

— Не знаю, — честно призналась я. — Почему-то хочется.

Я вновь глянула на карту, гадая о причинах столь странного желания. Никогда не любила пустыри, на что там смотреть?

— Тогда нам стоит наведаться туда сегодня. Истинная ночь уже завтра, возможно, в тебе говорит твой оборотень. Может, мы даже узнаем, кто он?

Я прищурилась и толкнула Джека в бок. Моя вторая ипостась была предметом шуток, ведь я понятия не имела, кем именно являлась. Пантера, волчица, медведица? Тело не давало подсказок.

— Но нам нужно быть осторожнее, — посерьезнел Джек. — Нельзя попасться на глаза чужакам или даже моим ребятам. Не стоит им знать, что мы по-прежнему прочесываем лес.

— Когда выдвигаемся? — улыбнулась я.

— Ты же устала...

— Я готова, — возразила я, ни капли не лукавя. Меня действительно переполняла энергия. Может, это реакция второй ипостаси на приближающуюся Истинную ночь?

Несмотря на мои заверения, мы вышли из охотничьего домика лишь спустя пару часов. На улице было прохладно — Джек говорил, что в этом лесу всегда гораздо холоднее, чем в городе. Промозглый ветер тут же пробрал до костей, и я плотнее запахнула плащ.

Подняв голову к небу, увидела почти полную луну, сияющую призрачно-желтым. Сердце екнуло, а по телу прокатилась дрожь. С трудом уняв вдруг неизвестно откуда взявшееся беспокойство, я повернулась к Джеку. Тот осыпал меня бесцветным порошком, отчего я едва не расчихалась, и указал на неприметную тропинку между деревьями.

За последние два дня я немного привыкла к лесу, но мертвая тишина по-прежнему давила на уши. До чего же странное место... Благодаря луне было достаточно светло, чтобы я могла идти, не спотыкаясь на каждом шагу.

Искося я посмотрела на сосредоточенного Джека. Его янтарные глаза светились в темноте, а черты лица словно заострились. Похоже, вылазка на пустырь куда опаснее, чем я предполагала.

Засмотревшись, я не заметила корень дерева и едва не полетела на землю. Джек поймал меня и озадаченно уставился на сухой ствол.

— Что-то не так?

— Прежде я часто ходил этой тропой — и она выглядела иначе.

Я посмотрела вниз и ойкнула: земля и впрямь буквально кишела сухими корнями деревьев. На мгновение мне даже показалось, что они шевелятся.

— Лес реагирует на Истинную ночь? — почему-то шепотом спросила я.

— Или на тебя.

Вдоль позвоночника пробежали мурашки, и я обхватила себя руками, словно защищаясь от внимания леса. Нет, наверняка Джек ошибается. И все же стало не по себе.

Мы продолжили путь, но теперь я смотрела под ноги, боясь даже наступить на корни деревьев. Несколько раз хотела повернуть назад, к домику, но все же упорно двигалась вперед. Надеюсь, я пойму, зачем мне сдался этот пустырь!

Спустя час мы пришли. Пустырь производил весьма тягостное впечатление — на многие футы вокруг ни деревьев, ни травы. Нервно сглотнув, я поковыряла носком ботинка сухую почву и прислушалась к себе. И зачем меня сюда тянуло? Я призвала магию, но едва пальцы окутало голубое сияние, как тут же рассыпалось искрами, быстро впитавшимися в землю.

— Что-то не так? — насторожился Джек.

— Почему-то магия здесь не работает. — Я попробовала сплести еще одно заклинание, но и оно

развеялось. Любопытно! — Думаешь, цветок где-то здесь?

— Нужно проверить.

Джек быстро разделся и сложил вещи в заплечный мешок. Обернувшись волком, он кивком велел мне держаться рядом и поднял голову, пригнувшись. Вздохнув, я достала складную лопату и попробовала копнуть землю. Металл жалобно зазвенел, а я озадаченно вскинула брови. Ничего себе!

На пустыре мы провели без малого два часа, однако наши блуждания не дали результатов — волк так и не почувствовал мириан, а мои заклинания рассыпались прежде, чем я успевала их сплести. Когда я окончательно продрогла, мы приняли решение возвращаться домой. Где-то в глубине души я чувствовала, что мы на верном пути, — жаль, что нам не удалось отыскать цветок.

Обратную дорогу я уже привычно провела на спине волка. Вцепившись в густую шерсть, я изо всех сил старалась не заснуть. Когда мы оказались неподалеку от охотничьего домика, Джек остановился и ткнулся холодным носом в мою ладонь.

Я встрепенулась и прыгнула на землю. Однако не успел Джек обернуться в человека, как ветви ближайшего дерева зашевелились, и на тропинке появился... Стивен. Блондин был одет в слегка мятую рубашку и испачканные внизу брюки. Я вскрикнула и попятилась, а волк, ощерившись, угрожающе зарычал.

— Джек-Джек... Неужели ты думал, я не знаю о твоём логове? — издевательски протянул Стивен. — Признаться честно, замаскировано оно отлично, но однажды я проследил за тобой и обнаружил тайник.

Джек дернулся, но Стивен словно нехотя достал из кармана револьвер и направил на меня.

— Не вздумай творить глупости, иначе твоя шлюшка лишится милого личика. Да, и твоей магии это тоже касается.

Сердце ушло в пятки, и я безвольно опустила руки. Все, что мне оставалось, лишь наблюдать за окончательно слетевшим с катушек оборотнем.

— Они здесь! — крикнул Стивен кому-то, и из-за деревьев вышли четверо мужчин. Кажется, я где-то видела их прежде... Воспоминание пригвоздило к земле, и я до боли прикусила губу. Праздник в ратуше! Они сопровождали лэрда Рэйласа!

Трое оборотней скрутили Джека, а четвертый ударил меня по затылку — сознание затопила боль, и мир вокруг померк.

Глава 25

Очнулась я от лязга металлических цепей. С трудом открыв глаза, попыталась осмотреться и тут же зашипела от боли. Запястья охватывали наручники, светящиеся тусклым голубым цветом. Это еще что такое? Кожа под ними покраснела и невыносимо чесалась.

Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в крохотной комнатке без окон, а единственный источник света — оплавившаяся свеча. Похоже, мы в подвале охотничьего домика. Вновь раздалось лязганье цепей, и сердце ушло в пятки — в углу кто-то шевелился. Я, пошатываясь, попыталась подняться на ноги, но не смогла — мои лодыжки тоже охватывала цепь.

Тем временем мой сокамерник вышел на свет, и я увидела огромного черного волка, в глазах которого застыла мука. Его шею обвивал ошейник, выполненный из неизвестного мне серебристого материала. Джек!

Мы все-таки угодили в ловушку. Увидев меня, волк заскулил, а я до боли прикусила губу. Надо как-то выбираться отсюда! С помощью магии я сниму наручники и попробую освободить Джека.

Во рту было сухо, а язык еле ворочался. Усилием воли я заставила себя встать, но не успела приступить к делу, как дверь со скрипом отворилась. На пороге показался Стивен в компании лэрда Рэйласа.

Джек тут же ощерился, но вместо рычания из горла вырвался сиплый кашель. Ошейник засветился еще ярче, силуэт волка поплыл, и спустя несколько мгновений на полу лежал обнаженный мужчина. Приподнявшись, Джек попытался сфокусировать взгляд и тряхнул головой. Я бросилась к нему, однако длина цепи не позволила добраться до него.

— Так-то лучше, — усмехнулся Стивен. — Смотри-ка, и девчонка уже очнулась. Я думал, после такого удара по голове ты проспишь до самой Истинной ночи!

— Что вам нужно? — спросила я, обращаясь в первую очередь к Рэйласу, — в этом подвале в своем идеальном костюме он смотрелся донельзя странно.

— Могу задать вам тот же вопрос, — недовольно поморщился лэрд. — Оставалась бы в своем борделе, и все было бы хорошо. Теперь придется возиться с вами. Джек-Джек, неужели ты все еще не оставил свою идею с мирианом и кланом?

Джек бросил ненавидящий взгляд на Стивена, и тот едва заметно поежился.

— Нет, твой приятель здесь ни при чем, — продолжил Рэйлас. — Я и прежде знал о мириане, мои люди прочесали лес, но не преуспели в поисках. Думаю, все это лишь сказки и никакого волшебного цветка не существует. Стивен же заявился ко мне всего пару часов назад: сообщил о бегстве девчонки и твоём исчезновении. Он получит достойное вознаграждение.

— Гораздо больше удовольствия мне приносит зрелище видеть тебя в подобном виде, — осклабился Стивен. — Жаль, что я не развлекся с твоей шлюхой, но у меня-то вся жизнь впереди.

О чем это он? Страх сковал тело, и я могла лишь переводить взгляд с Джека на его отца. Тот беззлобно улыбнулся:

— Вы еще не поняли? Вы слишком мешаетесь, потому придется от вас избавиться. Завтра Истинная ночь, во время которой инстинкты зверя обостряются. Никто не удивится тому, что спятивший оборотень разорвал человечку.

Я похолодела. Похоже, этой человечкой должна стать я. В отчаянии тряхнув скованными руками, прикусила губу. Лишь бы они оставили нас одних! Тогда я избавлюсь от наручников и освобожу Джека.

Словно догадавшись, о чем я думаю, Рэйлас вдруг посмотрел прямо на меня:

— Надеешься спастись, Анна? Признаться честно, я впечатлен твоим побегом и переполохом, что ты устроила. Даже жаль губить такой ценный экземпляр. Вместе с твоей миловидной внешностью и сильным характером ты могла бы сослужить мне службу.

— Оставь ее в покое! — не выдержал Джек и рванул к отцу, но цепь остановила его.

— Об этом-то я и твержу. Видишь, как он реагирует? — расплылся в улыбке Рэйлас и, заложив руки за спину, степенно заговорил, будто находился на очередном заседании в ратуше. — Увидев, как рьяно защищает тебя Джек, я заподозрил, что в тебе есть доля крови оборотня. Обычно этого мало для образования истинной пары. Но что мы знаем об истинных парах? Рисковать я не могу. Потому я и велел тебе оставаться в борделе.

Джек стиснул зубы и бросил на меня быстрый взгляд. Мы так и не поговорили об этом, но, кажется, подобные мысли приходили в голову не только мне. Что ж, в отношении моего происхождения лэрда оказался прав, но я не собиралась сообщать ему об этом.

— Признаться, я польщен, — вскинул бровь Джек и оперся о стену. После оборота он был обнажен, но это ни капли не смущало его. — Ты присматривал за моим лесом, подговорил судью, даже навестил Анну. Да ты в детстве не уделял мне столько внимания! Неужели все из-за кресла лэрда? Я никак не возьму в толк: за что ты меня так ненавидишь? Это ведь ты меня бросил, а не наоборот. Чем же я успел тебе насолить?

Маска безмятежности слетела с лица Рэйласа, уступив место затаенной боли.

— Фактом своего рождения, — едва не прошипел он. — Словно назло мне ты стал сильным оборотнем, тебя не сломали ни нищенская жизнь, ни приют. В то время как обе мои дочери родились слабыми и не дожили даже до трех лет, а единственный законный сын с трудом мог оборачиваться в волка! Увлечшись стимулирующими веществами, он и вовсе потерял вторую ипостась. Зато ты — бастард, плод случайной связи — жив и здоров!

На последней фразе голос лэрда сорвался, и в подвале повисла звенящая тишина. Стивен озадаченно озирался, а Рэйлас, судя по досаде, проступившей на его лице, жалел о вспышке. Джек стиснул челюсти, и я расстроилась, что не могу обнять его сейчас.

— На этом оставляю вас. Но сперва...

Повинуясь кивку Рэйласа, Стивен шагнул вперед и быстро скрутил меня. Я задергалась и, дотянувшись до его плеча, укусила. Во рту появился гадкий привкус крови, но я не разжимала зубы.

— Тварь! — взвыл Стивен и отвесил мне пощечину. Моя голова мотнулась назад, а висок взорвался болью. Пользуясь моментом, оборотень достал перочинный ножик и резанул мою ладонь. Собрав несколько капель крови в крохотный флакон, он отшвырнул меня на пол. Вновь ударившись головой, я лишь всхлипнула — не доставлю им удовольствия видеть мои слезы.

— Это еще зачем? — Джек напряженно наблюдал за действиями бывшего друга. Стиснув зубы, он обратился к Рэйласу: — Не делай этого, мы можем договориться. Мы с Анной уедем из Тарвы. И мириан, и клан достанутся тебе.

Рэйлас задумчиво пожевал губами, но все-таки покачал головой:

— Заманчиво, но слишком рискованно. Лучше покончить со всем этим сразу. — Он достал из кармана сюртука флакон с ярко-синей жидкостью и спросил: — Знаешь, что это?

Джек изменился в лице, и лэрд продолжил:

— Истинная ночь и вправду будит инстинкты зверя, но лучше их немного подтолкнуть. Да и если Анна и впрямь твоя пара, тебе будет сложно причинить ей вред. Но если ты примешь зелье...

Рэйлас открутил крышку, и Стивен перелил туда мою кровь. Жидкость вскипела и поменяла оттенок.

Подтянув ноги к груди, я сжалась в комок и нервно сглотнула. Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Он действительно хочет убить нас и при этом не замарать руки!

Стивен довольно улыбнулся:

— После того как ты выпьешь зелье, тобой овладеет стремление убивать. Но наивысшее наслаждение тебе принесет смерть той, чью кровь ты проглотишь. Весь день ты просидишь запертым, глядя на девчонку и мечтая разорвать ее на куски. Завтра ночью цепи Анны спадут, и она получит небольшую отсрочку, попробует скрыться в лесу. После этого расстегнется твой ошейник, и ты, окончательно потеряв разум, отправишься по ее следу. Надо ли говорить, что ты сделаешь с девчонкой, когда догонишь?

Я подойду позже, когда все будет кончено, — силы тебя оставят, и ты вновь обратишься в человека. Я пристрелю тебя из револьвера, конечно, защищая свою жизнь. Так и объясню страже. Может, меня даже поблагодарят за столь самоотверженный поступок — бешеных собак принято отстреливать.

— Но как же зелье?! — не выдержала я. — Стража поймет, что Джека опоили!

Лэрд Рэйлас холодно взглянул на меня:

— Девочка, ты думаешь, кто-то всерьез будет расследовать это дело?

Стивен угодливо рассмеялся, глядя на Джека.

— Довольно забавно: ты умрешь от рук бывшего друга в том самом лесу, который так и не принес тебе богатства. Да еще после того, как сам попробуешь вкус крови.

Джек рванул к бывшему другу, но едва добравшись до него, как подкошенный рухнул на пол. Ошейник снова засветился — наверняка им управляли! Лэрд брезгливо переступил с ноги на ногу и наклонился над сыном. Вылил ему в рот зелье и, зажав нос, заставил проглотить. Отшвырнув флакон в сторону, он поднялся и отряхнул руки.

— Дальше ты сам, — кивнул Стивену и вышел из подвала.

Я ожидала, что он обернется, в последний раз посмотрит на сына... Дверь со скрипом захлопнулась, не оправдав моих надежд.

— Он же избавится от тебя, когда ты сделаешь всю грязную работу, — прохрипел Джек, обращаясь к Стивену.

— Я позабочусь об этом, не беспокойся. — Остановившись на пороге, он замешкался. — Не скучайте тут.

В его голосе мне почудилось сожаление, однако стоило Стивену улыбнуться, как наваждение исчезло.

Джек фыркнул:

— И тебе не тужить. Знаешь, если я настолько бесил тебя, можно было просто сказать об этом в лицо, а не пытаться угробить меня и мою девушку. Впрочем, что уж теперь говорить...Моя последняя просьба: ничего не рассказывай Дороти и Моргану. Не отравляй их омерзительной ложью, просто никогда больше не появляйся рядом.

Я ожидала, что Стивен огрызнется, но он лишь сухо кивнул. Шагнул за порог, и мы с Джеком остались вдвоем.

Я в ужасе смотрела на захлопнувшуюся дверь, не веря, что это происходит на самом деле. Лэрд Рэйлас, ненавидящий сына, зелье, из-за которого Джек убьет меня, подвал и наручники. Судьба и прежде не баловала меня подарками, но сейчас я могла вовсе распрощаться с жизнью!

За спиной звякнула цепь, и я обернулась. Нервно сглотнув, попятилась — в глазах Джека разгорелось пламя. Он дернулся мне навстречу, но почти сразу пришел в себя. Ошалело покачал головой и вновь отошел к стене.

— Анна... — донеслось из угла. — Прости меня.

— Ты не виноват, — глухо отозвалась я. Немного поразмыслив, села прямо на пол — ноги не держали. — Сколько у нас времени?

— По моим ощущениям, светает. Значит, до Истинной ночи еще порядка пятнадцати часов. — Джек замолчал и, стиснув зубы, отвернулся. — Невыносимо смотреть на тебя. Все внутренности скручивает, а в глазах красное море.

Поза Джека выражала напряжение, а ладони сжались в кулаки. Осознание накатило удушливой волной — не будь на нем цепей, он бы уже разорвал меня.

— Ты сможешь противиться зелью?

Он бросил на меня короткий взгляд и усмехнулся:

— Нет, Анна. Я не знаю, кто создал это зелье для Рэйласа, но оно уже работает. Ты не представляешь, как я рад, что прикован к стене!

В голосе Джека звучала горечь и... поражение. Под глазами залегли тени, а на лбу прорезались морщинки, словно за эту ночь он постарел на десяток лет. Неужели план Рэйласа и Стивена осуществится? Вспомнив о том, что мне в этом плане отведена роль растерзанной жертвы, я прикусила губу и упрямо покачала головой.

— Нет! Все не может закончиться так! Надо выбираться отсюда!

Я принялась рассматривать наручники. Они охладили кожу, и едва я коснулась металла, как меня передернуло, а во рту появился привкус горечи. Зажмурившись на пару мгновений, я подавила приступ дурноты и решительно тряхнула головой. Сосредоточившись, выпустила магию наружу, но ничего не произошло. Нахмурившись, попробовала еще раз — снова глухо.

— Да что такое? Почему не выходит? — в сердцах выпалила я. — Я уже взламывала артефакт!

— Этот артефакт не будет причинять тебе боль, Анна, он просто блокирует магию. Пока ты в наручниках — ты обычный человек без капли способностей, — пояснил Джек, избегая смотреть на меня.

Сердце екнуло. Худшего варианта и представить невозможно!

— Но как?..

— Твои наручники, мой ошейник, из-за которого вторая ипостась не может вырваться на свободу... Артефакты, подавляющие сущность, запрещены к использованию в Тарве, а для каждого применения требуется разрешение Совета города. Но лэрду Рэйласу закон не писан!

— И что же нам делать? — пересохшими губами спросила я.

Меня зазнобило, и я обхватила себя руками, силясь согреться. Плащ, который был на мне во время прогулки, куда-то исчез, а в подвале было совсем не жарко. Каково приходится обнаженному Джеку?

— Когда цепи спадут, не пытайся убежать как можно дальше — я все равно найду тебя по запаху. Лучше потратить время на поиск крепкого дерева, способного удержать тебя. Заберись на самый верх и не вздумай спускаться — даже если покажется, что угроза миновала! Будучи волком, я не залезу на дерево, а одурманенный зельем разум, скорее всего, не позволит мне перекинуться в человека. Все поняла?

Джек говорил уверенно и спокойно, словно перечислял список покупок. От абсурдности происходящего меня бросило в дрожь. Неужели мы всерьез обсуждаем, как именно мне уберечься от смерти?!

— Анна?! — позвал Джек, и я стряхнула слезинку со щеки.

— Я поняла. А что будет с тобой, если ты не разорвешь меня, как того требует зелье?

— Я справлюсь. — Джек стиснул зубы. — Эта боль ничто в сравнении с той, что испытаю, если своими руками убью тебя. Я должен был заставить тебя уехать, пока это было возможно! Лэрд Рэйлас не тронул бы тебя.

— Вообще это довольно спорный вопрос, — хмыкнула я. — Похоже, он здесь из-за меня. Именно мой побег из борделя заставил его придумать, как избавиться от нас обоих. Это я подставила тебя, а не наоборот.

— Знаешь, с тех пор как ты вернулась, я все ждал, когда же почувствую тебя как пару, — тихо отозвался Джек. — Мне рассказывали об этом ощущении — кровь в жилах вскипает, аромат пары окутывает облаком, а окружающий мир исчезает. Надежды не оправдались, наверное, в тебе слишком мало крови оборотня.

Я беззвучно выдохнула. Выходит, не я одна надеялась, что слова Рэйласа об истинности окажутся пророческими.

— Но это не важно. — Джек посмотрел прямо на меня. — Я понял, что хочу быть с тобой. Мечтал назвать своей женой после того, как все закончится. Жаль, что откладывал разговор, пока мы жили здесь, в охотничьем домике.

— Я бы согласилась, — вдруг хихикнула я.

Похоже, нервное напряжение решило выплеснуться таким образом. Мы заперты в подвале, а наши участи уже предрешены — самое время поговорить о будущем!

— Что ж, — улыбнулся Джек, — Анна, если нам все-таки удастся выжить, ты выйдешь за меня? Я не самая выгодная партия — у меня практически преступное прошлое, дом на отшибе и странная семейка.

— Я тоже не завидная невеста, — хмыкнула я. — Я выросла в борделе. Представляешь, какие гости будут на нашей свадьбе?! Это если моя опекунша позволит мне выйти замуж, в чем крайне

сомнительно.

Уголок рта Джека дернулся, а в янтарных глазах заплясали смешинки.

— Будет интересно. Теперь мне есть ради чего жить! К тому же я лишил тебя невинности. Как честный мужчина я обязан жениться на тебе.

У него был настолько торжественный вид, что я расхохоталась, забыв и про подвал, и про нависшую над нами угрозу. Казалось, даже зелье ослабило хватку — помедлив, Джек присоединился, и наш смех отразился от каменных стен. Однако уже спустя пару минут он посерьезнел и сказал:

— Анна, нам лучше поспать. Да, возможно, это последние часы нашей жизни... Но чем дольше я смотрю на тебя, тем острее становится желание напасть. — Эти слова он произнес с наслаждением, а лицо заострилось, словно наружу рвался оборотень. — Чем яснее будет мой разум во время Истинной ночи, тем больше у тебя шансов уцелеть. Да и тебе нужны силы, чтобы убежать.

Поежившись, я кивнула и отползла дальше к стене. Во взгляде Джека мелькнула боль.

— Да, лучше держись от меня подальше — не стоит недооценивать зверя. В сумерках я разбужу тебя, и мы... поговорим еще раз.

Почему-то показалось, что он хотел сказать «попрощаемся».

Отвернувшись, я легла на пол и подтянула ноги к груди. Позади послышалось тяжелое дыхание Джека, и меня начала бить дрожь. Как же уснуть? Да и стоит ли? Я не могла отделаться от мысли, что это мой последний день. Я многого не успела в жизни: ни разу не выезжала за пределы Тарвы, не открыла швейную лавку, как мечтала, не родила ребенка... Разве это справедливо?

На глаза навернулись слезы, но я не позволила им пролиться — ни к чему Джеку слышать мои рыдания. Еще рано сдаваться! Стивен не мог предусмотреть все, а я буду бороться за свою жизнь!

Незаметно для себя я умудрилась задремать, а снилось мне почему-то ночное небо с сияющей луной.

Глава 26

— Анна! — разбудил меня голос Джека.

Встрепенувшись, я рывком поднялась и осмотрелась. Надежда на то, что все это ночной кошмар, окончательно испарилась. Мы по-прежнему находились в подвале, и о спасении оставалось лишь мечтать.

Здесь царила почти крошечная темнота, которую разгонял едва заметный огонек свечи. Я дотянулась до нее и зажгла ее пламенем еще одну, обнаружившуюся рядом.

Найдя взглядом Джека, вздрогнула — кажется, ему стало хуже. Лицо покрывали бисеринки пота, губы были плотно сжаты, а взгляд стал оценивающим и алчным. Словно он уже прикидывал, как именно надо меня убить.

Нервно сглотнув, я спросила:

— Как ты?

— Плохо, — прохрипел Джек. — Зелье берет верх. Разум затуманен, зато тело преисполнено энергии. Тебе удалось отдохнуть?

— Кажется, да.

Джек резко подался навстречу, жадно принохиваясь, но цепь натянулась, не дав ему добраться до меня. Он растерянно остановился, сиюсь прийти в себя. В нем боролись человек и волк, и, кажется, последний перетягивал одеяло. Движения Джека, мимика, даже то, как он поворачивал голову, все больше напоминали звериные.

Сердце екнуло, и я попятилась, упершись в стену.

— Приближается полночь, — с трудом произнес Джек. — Истинная ночь вот-вот настанет... Если Стивен не обманул, то совсем скоро твои наручники спадут. Длины цепи недостаточно для того, чтобы дотянуться до тебя, но ты должна как можно быстрее проскользнуть к двери. Не отклоняйся ни на дюйм! Даже если тебе покажется, что с тобой говорю я, помни — в моем теле заперт зверь, жаждущий твоей крови.

— Джек... — взмолилась я, даже не зная, что хочу сказать.

Закусив губу, я посмотрела на него, чтобы запечатлеть в памяти его образ. В следующий раз я увижу его уже волком. В голове проносилось множество мыслей, однако слова не шли. Что толку просить его пощадить меня? Или беречь себя? Кто знает, как выпитое зелье скажется впоследствии? И это если его не убьет Стивен.

— Я люблю тебя, — с силой произнес Джек, на секунду становясь собой. — Пожалуйста, найди дерево!

Едва я открыла рот, чтобы ответить, как наручники на запястьях щелкнули и расстегнулись. Уже?! Я растерянно уставилась на них, не веря, что свободна.

— Беги! — рявкнул Джек.

Повинуясь, я бросилась к выходу. Лязганье цепи заставило меня похолодеть, но мне удалось невредимой добраться до двери. А если она заперта? Бросив последний взгляд на прикованного к стене Джека, практически потерявшего человеческий облик, я повернула ручку и облегченно выдохнула, когда та поддалась.

Выбравшись из подвала, перевела дыхание и огляделась. Кажется, пусто! Подобрав подол юбки, я пронеслась по коридору и едва не споткнулась о какую-то тряпку, валяющуюся на полу. Присмотревшись, поняла, что это мой плащ. Не раздумывая, набросила его на плечи и выскочила на улицу.

На меня обрушилась ночная прохлада, запахи трав и недавно прошедшего дождя. Как назло, луна спряталась за облаками, и деревья терялись в темноте. Пока охотничий домик безмолвствовал, и я, не став искушать судьбу, бросилась в лес.

Сердце колотилось в горле, а страх не давал мыслить трезво. Я то и дело налетала на корни деревьев, оцарапала щеку и распоролла кожу на лодыжке. Кровь... Она же приведет Джека ко мне!

Внезапно позади раздался душераздирающий волчий вой. Ужас сковал тело, кажется, я даже забыла как дышать. Джек! Он уже обратился и скоро найдет меня! Лихорадочно соображая, я

стянула с себя плащ и тщательно вытерла кровь с лица. Скомкав его, зашвырнула в кусты, а сама рванула в противоположную сторону. Надеюсь, это собьет его с толку хоть ненадолго!

Спустя десяток шагов дыхание сбилось, однако я не давала себе передышки, выискивая подходящее дерево. С каждой секундой мне все больше казалось, что идея обречена на провал, — ветви выглядели слишком хрупкими, чтобы удержать меня. Это при условии, что я вскарабкаюсь наверх по гладкому сухому стволу!

Через несколько минут я ошарашенно замерла — деревья закончились, а впереди показался уже знакомый пустырь. Но как это возможно?! В прошлый раз мы с Джеком шли сюда не меньше часа. Я не могла преодолеть это расстояние столь быстро. Может, это другой пустырь? Или лес специально подsunул мне его?!

Воздух вновь прорезал волчий вой — на сей раз гораздо ближе. На раздумья не осталось времени — я подбежала к дереву. Оно было совсем молодым — тоненьким и невысоким, зато уже сухим — впрочем, как и все остальные. Похоже, прежде здесь рос один молодняк.

Схватившись за ствол, я поползла наверх. Руки соскользнули, и попытка провалилась — я мешком упала на землю. Оторвав край юбки, перевязала ладони и вновь полезла вверх. Крепче обхватила ногами ствол и подтянулась, сумев зацепиться за нижнюю ветку. Дальше дело пошло быстрее — наверное, меня подстегнул приближающийся треск и тяжелое дыхание. Вскоре я, словно птица, сидела на одной из веток и всматривалась в темноту. Прародитель, помоги!

Когда из-за деревьев вышел волк, я замерла, в глубине души надеясь, что он не найдет меня. Зверь принялся и безошибочно направился к моему дереву. В два прыжка оказавшись рядом, он вскинул голову и жадно облизнулся, глядя на меня. До чего же он огромный! Я похолодела, а из горла вырвался всхлип.

На несколько мгновений луна вышла из-за туч, и я рассмотрела волка. Шерсть на загривке стояла дыбом, с оскаленных клыков капала слюна. В янтарных глазах не осталось ничего человеческого, вряд ли Джек вообще осознавал, что происходит! Хорошо, что я взобралась на дерево...

Однако не успела я обрадоваться, как волк, ощерившись, навалился на него. Прародитель, оно слишком тонкое, чтобы устоять перед такой тушей! Дерево задрожало, и я крепче ухватилась за ветку. Так мы не договаривались! Оценив результат, волк вновь толкнул передними лапами ствол.

— Джек! — в отчаянии крикнула я. — Это я, Анна! Не надо!..

Мои слова потонули в треске дерева. Вздвигнув, я полетела на землю — из легких выбило воздух, а затылок пронзила боль. В остальном мне повезло — ветви смягчили падение. Встрепенувшись, попробовала вскочить, но лишь отползла в сторону. Оскаливший зубы волк стоял прямо напротив, и сердце, казалось, замерло. Похоже, на этом все и закончится. Мне даже бежать некуда — позади лишь пустырь!

Как ни странно, волк не спешил нападать — он растерянно тряс мордой и поскуливал. Во мне шевельнулась надежда — может, все обойдется? Безумно хотелось отвернуться и броситься бежать, но это лишь подстегнет инстинкты хищника.

Напоровшись ладонью на сухой корень, я ойкнула — кожу рассекло, и капля крови упала на землю. Словно замороженная, я проследила за ней взглядом и вздрогнула. Будто в насмешку лес озарила луна. Чтобы я как можно лучше рассмотрела детали своего убийства?

Внезапно тело охватило странное ощущение, похожее на щекотку и спазм одновременно. Что это такое? Впрочем, вопрос остался без ответа, потому что следом на меня обрушилась боль. С каждой секундой она усиливалась, а я поняла, что не могу сделать вдох. Паника захлестнула с головой, и я вскочила, силясь понять, что происходит.

Жутковатый лес, Джек, готовый растерзать меня, — все вокруг словно исчезло, единственное, что меня волновало, — возможность дышать. Свет луны буквально обжигал, и я подняла перед собой руку, прячась от него. Спустя несколько томительных секунд я наконец глотнула воздуха и закашлялась. Однако на этом странности не прекратились — боль, терзающая тело, будто переродилась. Теперь она скручивала внутренности, рвала мышцы и ломала кости. Нет, мне не почудилось, я действительно слышала хруст костей!

Скуля на одной ноте, я вдруг почувствовала вторую часть себя — сильную и уверенную. Кажется, она наслаждалась происходящим, предвкушала... что? Зацепившись за эту мысль, я получила передышку: шум в ушах стих. Не успела обрадоваться, как сознание затопила волна новой боли,

сосредоточившейся в солнечном сплетении. Крик застрял в горле, и я, окончательно потерявшись в пространстве, рухнула на землю, но... не упала. Я по-прежнему стояла, но картинка изменилась — деревья стали выше, а запахи еще ярче.

Спустя пару секунд марево перед глазами разошлось, и я опустила взгляд вниз и изумленно выдохнула — из горла вырвалось жалобное поскуливание. Еще бы! Мои ноги исчезли! Вместо них топтались волчьи лапы, покрытые белой шерстью! Может, я умерла? Или мучаюсь в агонии, а воспаленное сознание подбрасывает странные картинки?

Бухнувшись на задние лапы — уже сам факт отдавал безумием! — я принялась и взглянула на Джека, стоящего напротив. Он растерянно тряхнул головой и шагнул ко мне. Меня окутало запахами костра и лесных трав, свежего, еще теплого хлеба и фруктового вина. Как в нем умещается столько всего? Сглотнув, я двинулась навстречу, как вдруг...

Кровь в жилах превратилась в жидкий огонь, дыхание сбилось, а между нами с Джеком натянулась невидимая нить. Теперь я ощущала его замешательство, как свое собственное, а его радость и любовь укурили меня, словно теплым одеялом.

Осознание пришло не сразу, но повергло меня в шок. Я не просто превратилась в волчицу. Мы с Джеком истинная пара!

Из взгляда Джека ушла ярость, уступив место облегчению. Волк шагнул ко мне и легонько ткнулся носом в загривок. Я слегка пошатнулась — ноги все еще не держали меня. А еще их было четыре! Едва я задумывалась о том, как именно переставлять лапы, как тут же путалась в конечностях и обрывках одежды. От последних было не так-то просто избавиться.

— И что теперь? — попыталась спросить я, однако из горла вырвался невразумительный звук — нечто среднее между лаем и воем.

Но Джек, казалось, понял меня. Он глухо рыкнул и мордой указал на пустырь. Одновременно с этим в моей голове возникло слово «город». Ничего себе! Выходит, между нами установилась ментальная связь — пока еще слабая, но весьма удобная!

Джек прав — надо убираться отсюда. Скоро явится Стивен, и вряд ли он порадует моему чудесному спасению! Он захочет убить нас, а Джек вымотан зельем. Про меня и говорить нечего — я все еще чувствовала слабость. Усилием воли заставила себя последовать за Джеком.

Едва мы выбрались на пустырь, как на меня обрушились запахи напоенной солнцем травы и полевых цветов. Я растерянно огляделась и даже поковыряла лапой землю. Откуда все это? Волчье обоняние, конечно, намного чувствительнее человеческого, но чтобы настолько! Да и Джек, похоже, не замечал всего этого. Он остановился, явно озадаченный моей заминкой.

«Чувствуешь это?» — спросила я.

Ароматы, окутывающие меня, исчезли. Я удивленно принялась, но ничего, кроме пыли, не почувствовала. Неужели почудилось? Впрочем, об этом можно подумать и позже.

Внезапно раздался звук выстрела, а в нос ударил запах пороха. Земля подле моих ног взметнулась вверх, а я запоздало шарахнулась в сторону. Стивен! Развернувшись, я увидела его на краю пустыря.

— Да вы издеваетесь?! — закричал он, едва не топнув ногой. — Сколько можно?!

Мы бросились в разные стороны, а я лихорадочно соображала. Сколько всего патронов в барабане револьвера?! Я не смогу долго изображать из себя зайца — слабость накатила с новой силой, а перед глазами заплескали цветные пятна. Сделав очередной шаг, не выдержала и покатила кубарем. Небо с землей поменялись местами, по телу прокатилась резкая боль, и я обнаружила, что снова стала человеком. Меня замутило, я с трудом встала на четвереньки, силясь сфокусировать взгляд. Одежды не было, и нагота сделала меня еще беззащитнее.

Переживая приступ тошноты, я совсем упустила из виду Стивена. Новый щелчок курка, и живот обожгла резкая боль. Из глаз брызнули слезы, и я приложила ладонь к ране — на пальцах осталась кровь. Каждый вдох давался с трудом, а боль усиливалась, волнами расходясь по телу.

— Промалхнул! — прицокнул языком тот и вновь навел револьвер на меня.

Сердце екнуло, а в следующую секунду Стивена снес Джек. Он, не церемонясь, навалился на него, зубами метя в шею, но вдруг отпрыгнул в сторону. Стивен что-то швырнул ему в морду, отчего волк закашлялся и жалобно заскулил.

— Разве это честно?! — прохрипела я Стивену. — Не хочешь обернуться в волка и сразиться с Джеком?

— По-твоему, я похож на идиота? — фыркнул он. — В схватке один на один мне не выстоять. Но вооруженный револьвером и противоволчьим порошком...

Стивен довольно усмехнулся, но не успел отпраздновать победу — Джек снова прыгнул на него. Сердце сжалось от страха — я забыла про простреленный живот и набежавшую лужу крови, и про то, что с такими ранами наверняка не живут. Все, что меня волновало, — успеет ли Стивен нажать на спусковой крючок. Раздался оглушительный звук выстрела, и пуля чиркнула волка по плечу. Шерсть окрасилась алым, и Джек, замешкавшись на несколько секунд, вновь рванул к врагу. Но тот успел выстрелить, отбросив волка на несколько футов.

Я стиснула зубы, мысленно молясь Прародителю. Все мое существо устремилось на помощь Джеку, и я вскинула руку, призывая магию. Замерла в ожидании голубоватого сияния, однако ничего не произошло. Попробовала еще раз, но тщетно. Именно сейчас магия решила оставить меня. Или все дело в пустыре? Неважно, главное то, что я абсолютно бесполезна!

Тем временем Джек, теряя кровь и силы, вцепился в Стивена, разорвав его лодыжку. Волк отчаянно рычал, а до меня донеслись обрывки его мыслей: «Защитить...», «Анна». Когда раздался выстрел, я закричала, ощутив острую боль в груди. Силась сделать вдох, не сразу поняла, что боль принадлежит не мне, а моей истинной паре.

Стивен спихнул потерявшего сознание волка на землю и, постанывая от боли, прислонился к дереву.

— Джек! — прошептала я, почти ничего не видя из-за слез. Пожалуйста, пусть он выживет, пожалуйста... Волк лежал неподвижно, и к горлу подступили рыдания. Боль, которую испытывало мое тело, отошла на второй план, а на меня обрушилась необъятная, как бездна, тоска. Одна мысль о том, что я потеряю любимого, доводила до безумия, и каждая моя клеточка дрожала, словно натянутая струна.

— А ты живучая, — хмыкнул Стивен и, хромая, приблизился ко мне. — Даже жаль убивать тебя, Цветочек! Белая волчица — редкость для наших мест! Я бы развлекся с тобой, да некогда.

Стивен направил на меня дуло револьвера, но медлил. Не может подстрелить беззащитную девушку? Судя по усмешке, исказившей его лицо, мук совести он не испытывал — скорее наслаждался властью и ждал, что я начну умолять его о пощаде.

Я нервно сглотнула. У него осталось две пули. Думай, Анна, думай! Иначе...

Силась подняться, я оперлась правой рукой о землю, как вдруг она просела под пальцами. Нащупав нечто теплое и пульсирующее, я вздрогнула и изумленно округлила глаза — под ладонью трепетал и слегка светился нежно-розовый цветок.

Мириан! Мы все-таки нашли его! Я коснулась лепестка пальцем, и бутон вдруг осыпался серебристыми искрами, мгновенно впитавшимися в кожу. Я ахнула от неожиданности — теперь и рука светилась. Что это значит?

Впрочем, время вышло — Стивен, изменившись в лице, вновь вскинул револьвер, а я выставила перед собой ладонь в попытке защититься. Грянул выстрел, но... ничего не произошло. Доля секунды, и пуля, жалобно звякнув, упала рядом. Это я сделала? Похоже, мириан дал мне какой-то щит. Он действительно дарил магию, как и описывалось в легендах!

Моя ладонь больше не светилась, а значит, следующий выстрел станет последним для меня. Надо найти еще мириана и выбить револьвер из рук Стивена! Обернувшись, я устремила взгляд на землю в поисках новых цветов. Словно отзываясь на мое желание, она задрожала, выпуская на свет все новые и новые бутоны — белоснежные, нежно-розовые, насыщенного лилового цвета.

От резких движений перед глазами потемнело, и я задохнулась от нахлынувшей боли. Краем глаза заметила, как Стивен захромал ко мне. В попытке отсрочить неизбежное я поползла вперед. Потянувшись к ближайшему цветку, но мне не хватило буквально дюйма!

— Ты все-таки нашла мириан! — раздался голос Стивена сверху. — Лэрд Рэйлас будет доволен, а я наконец получу то, что мне причитается. А вот вы с Джеком здесь явно лишние. Придется обставить вашу смерть по-другому.

Повернув голову, я с трудом прошептала:

— Ты жалок.

Лицо Стивена исказила ненависть, а я приготовилась прощаться с жизнью. Но в последний момент дотянулась до цветка и, развернувшись, швырнула его в оборотня. Бутон, не долетев, рассыпался искрами, и Стивен взвыл, схватившись за глаза.

— Джек! — прохрипела я. Волк лежал, не шевелясь, но я верила, что он все еще дышит. — Пожалуйста, не оставляй меня. Я люблю тебя!

На последней фразе голос сорвался, а боль снова взяла верх. Лужа крови вокруг стала еще больше, тело сотрясали судороги. Во рту появился кислый привкус, а мысли в голове едва ворочались.

Словно издалека донесся разъяренный рык Джека. Я из последних сил приподняла голову — черный волк прыгнул на Стивена. Раздался хруст костей, звякнул упавший на землю револьвер.

Сознание затуманилось, и я уже не понимала, происходит ли это в действительности или чудится мне. Впрочем, пусть так — мне нравится это видение.

— Анна! — Надо мной нависло посеревшее лицо Джека. — Живи!

Улыбнувшись, я подняла руку, чтобы коснуться его щеки, но, не сумев удержать ее, провалилась в темноту.

Глава 27

Джек Рэй

Анна не шевелилась: ее глаза закатились, а на губах царила легкая улыбка. Кровь из раны окутала ее обнаженное тело красным саваном, и я похолодел. Живот... Он выстрелил ей в живот!

Словно услышав мои мысли, позади застонал Стивен. Волком я проломил ему позвоночник, но добивать не стал — сейчас важнее помочь Анне. Я должен что-то сделать!

Боль в груди не давала мыслить трезво, и я сделал глубокий вдох. Волк внутри меня выл, оплакивая истинную пару, но я не собирался сдаваться. Если бы не Анна... Она каким-то образом помогла мне после выстрела Стивена. Я чувствовал, как пуля вошла в грудь, жизнь покидала меня.

Но потом я услышал Анну, умолявшую меня остаться, — и боль уменьшилась. С каждой секундой она становилась все слабее, пока не исчезла окончательно. А очнувшись, я обнаружил, что мое тело буквально утопает в светящихся цветах.

Озаренный догадкой, я выпрямился. Мириан! Он излечил меня, дал второй шанс. Не теряя ни минуты, я заметался по пустырю в поисках волшебных бутонов. Как назло, они попрятались в землю, но мне удалось найти замешкавшийся цветок. Упав на колени перед ним, я протянул руку, но тот испуганно отпрянул. Похоже, я ему не понравился.

— Подожди! — попросил я. — Ей нужна твоя помощь.

Бутон, замерев, задумчиво покачался, но позволил приблизиться. Едва я коснулся лепестков, как они осыпались блестящей пылью. Я застонал от разочарования, но заметил, что моя рука светится.

Вот оно! Но как этим пользоваться?

Вернувшись к Анне, я возложил ладонь на ее живот, молясь Прародителю, чтобы это сработало. Девушка лежала неподвижно, и сердце оборвалось. Если она умрет, я последую за ней. Эта мысль не стала неожиданностью, она лишь все расставила по местам. И дело вовсе не в том, что она моя истинная пара: к счастью, я успел полюбить Анну до этого. Я восхищался ее смелостью и целеустремленностью, способностью шутить в самых сложных ситуациях и безоговорочно доверять, когда это требуется.

Внезапно сияние, окутывавшее мою ладонь, тонкой вуалью опустилось на рану. Я замер, боясь надеяться, но в следующее мгновение Анна вздрогнула и закашлялась. Я медленно отнял ладонь от ее живота и громко выдохнул — рана слегка затянулась. Вряд ли это можно считать излечением, это всего лишь отсрочка — пуля все еще находилась внутри, да и края раны выглядели не самыми здоровыми.

Нужно больше цветов! Осмотревшись, я выругался — пустырь приобрел первозданный вид, ничего не напоминало о том, что здесь что-то росло. Я должен помочь Анне до того, как действие мириана кончится. Оставлять ее одну опасно — Рэйлас может беспокоиться долгим отсутствием Стивена и прислать кого-то еще. Отправиться в город вместе с Анной? Слишком далеко — она не переживет дорогу. Да и в лечебнице нас могут ждать люди лэрда.

Остается единственный вариант — добраться до особняка, где ей сможет помочь Морган. Пусть не исцелит, но дать возможность дожидаться лекаря из города. Вот только она не удержится на спине волка. Придется нести ее на руках.

Открыв замутненные глаза, Анна болезненно поморщилась и просипела:

— Что случилось?

Я опустился на колени и взял ее за руку.

— Анна... Ты серьезно ранена. Тебе больно, но придется потерпеть.

— А Стивен?..

— Не беспокойся, он больше не причинит тебе вреда.

Анна едва заметно расслабилась и с трудом произнесла:

— Я готова.

Я сжал ее ладонь и, наклонившись, быстро поцеловал в щеку.

— Я люблю тебя, Анна. Мы справимся, мы обязательно справимся.

Девушка вновь впала в забытие. Стиснув зубы, я поднялся — больше нельзя терять время. Подошел к постанывающему Стивену, сжавшемуся в ожидании удара. На всякий случай отпнул револьвер в сторону, но марать руки не стал. Затем, не мешкая, снял с бывшего друга обувь и порядком потрепанный сюртук. Немного подумав, разорвал на нем рубашку — если рана Анны снова разойдется, будет чем перевязать.

Собственная нагота не смущала, но идти следовало быстро — потому я надел ботинки и потоптался. Немного жмет, но это лучше, чем ничего. Подхватив сюртук с остатками рубашки, аккуратно надел его на Анну и поднял ее на руки. Она протяжно застонала, а я замер, боясь причинить ей еще большую боль. Перед тем как выдвинуться, я в последний раз осмотрел пустырь, но мириан окончательно исчез.

Стараясь не тревожить рану, я двинулся в сторону дома. «Все будет хорошо!» — шептал я то ли Анне, то ли себе.

Большую часть пути мы преодолели быстро — выглянувшая луна освещала дорогу, а Анна по-прежнему пребывала в беспамятстве. Каждую минуту я проверял, дышит ли она, но приводить в чувство девушку не стал — так она не ощущает боли.

Анна была не тяжелой, но моя рана, излеченная мирианом, снова дала о себе знать. При каждом шаге грудь простреливало болью, вдобавок меня начал мучить кашель. Но я упрямо переставлял ноги, не давая себе передышки, — на счету каждая секунда.

Ближе к концу дороги рана Анны снова открылась. Я прижал к ее животу остатки рубашки Стивена и ускорился. Еще немного. Мила. Полмили. Когда на небе показалось рассветное солнце, я разглядел впереди очертания особняка и не поверил глазам.

Добрались! Словно в ответ на мои мысли, Анна застонала и уткнулась в мое плечо. Я погладил ее по спутанным волосам и направился к дому. Свет в окнах не горел, но я отчаянно надеялся, что Морган и Дороти внутри.

С трудом преодолев ступеньки, я взобрался на крыльцо и забарабанил в дверь. Не дожидаясь ответа, ударил ногой. Дерево жалобно треснуло, освободив путь. Я ввалился внутрь и, добравшись до гостиной, уложил Анну на диван.

— Что произошло? — На шум в комнату явилась Дороти. Увидев залитую кровью Анну и обнаженного меня, она в ужасе прижала ладонь ко рту. Позади нее стоял Морган — остатки седых волос были всклокочены, а щека хранила след от подушки.

— Расскажу позже. — Я повернулся к Моргану. — Умоляю, помоги Анне — ей выстрелили в живот. Это опасно, но я прошу тебя пойти на этот риск. Без нее мне не жить.

Старик покачал головой, беспомощно разводя руками.

— Она же человек! — ответила за него Дороти. — Риенн не может лечить людей.

— Истинная ночь разбудила ее кровь, — быстро возразил я. — Теперь Анна — волчица и моя истинная пара!

Лицо Моргана разгладилось, и он вышел вперед. Дороти расплылась в улыбке и смахнула пару слезинок со щеки.

— Это невероятно! Я всегда знала, что Анна таит в себе больше, чем кажется. Я принесу воды — нужно обмыть ее. Джек, тебе требуется помощь? Одежда?

Я, поглощенный действиями Моргана, едва услышал ее. Пробормотав что-то невразумительное, вновь устремил взгляд на старика. Тот взял Анну за руку и, нащупав венку, зажмурился.

Я знал, что сейчас он пытается достучаться до сознания зверя. Это и пугало больше всего. А если волчица еще слишком мала? Она ведь переродилась всего несколько часов назад. Или рана слишком серьезна? Удивительно, что она вообще до сих пор жива!

Дороти принесла тазик с горячей водой и чистые тряпки. Я хотел сам заняться раной Анны, но она велела мне одеться и не мешать. Пожалуй, она права — в таком состоянии я могу навредить ей.

Дрожащими пальцами натянув штаны и рубаху, что принесла Дороти, я сделал несколько глотков

виски, предназначенного для обработки раны. Взглянув в окно, удивленно вскинул брови. Волк внутри бесновался и подвывал, и я крепко сжал зубы, чтобы не дать поглотить себя панике. Паникой делу точно не поможешь. Нужно было вызвать лекаря, известить стражу о том, что устроили Рэйлас и Стивен...

Но все это имело значение, только если Анна выживет.

Дороти отмыла кровь, и моему взору предстала круглая рана на животе. Не в силах больше оставаться в стороне, я подошел к Моргану. Его губы беззвучно шевелились — судя по всему, ему все же удалось установить связь с волчицей. Но приходилось ему тяжело — лоб покрылся бисеринками пота, а глаза закатились. Возраст давал о себе знать, да и способности риенна были запечатаны судом — наружу просочились лишь жалкие крохи. Если бы я чем-то мог помочь ему...

Повинуясь порыву, я положил ладонь на плечо старика. В конце концов, Анна — моя пара, это моя обязанность защищать ее. Внезапно Морган с присвистом выдохнул и покачнулся. Я хотел отдернуть руку, но тот жестом велел вернуть ее на место. Одновременно с этим Анна застонала, края раны содрогнулись и выплюнули пулю. Звякнув, она закатилась под стол, но никто и не подумал поднять ее.

— Теперь дело должно пойти на лад! — просияла Дороти.

Заметно ослабевший Морган кивнул и вновь что-то забормотал под нос. Прародитель, пусть у него получится! Пусть смерть возьмет меня, но отпустит ее... Я впился взглядом в посеревшее лицо Анны. Мне показалось, или ее ресницы дрогнули?

Несколько томительных секунд ничего не происходило, но внезапно круглая рана на животе затянулась сама собой. Девушка шумно выдохнула и открыла глаза. Щербато улыбнувшись, Морган едва не сполз на пол. Я подхватил его и усадил в кресло.

— Спасибо! — выдохнул я.

Старик, склонив голову набок, кивнул — мол, все с тобой ясно, иди уже! Я бросился к Анне и, укрыв ее одеялом, взял за руку. Девушка, поморщившись, открыла глаза и облизнула пересохшие губы. С трудом сосредоточив взгляд на мне, просияла, а краешек ее рта дрогнул:

— Кажется, все обошлось? Наше «приключение» закончилось?

Ее голос был едва слышен, но облегчение, охватившее меня, было поистине бескрайним.

— Нам еще придется разбираться с последствиями этого «приключения», но да.

Дороти кашлянула и помогла Моргану подняться.

— Рада, что ты пришла в себя, Анна. Мы оставим вас вдвоем.

Улыбнувшись, девушка протянула руку и погладила меня по щеке.

— Ты колючий! — хихикнула она. — Я решила проверить, настоящий ли ты. Даже не верится, что мы выжили. Я люблю тебя! Очень-очень! Думаю, стоит признаться, пока не произошло что-то еще.

— И я тебя. — Я наклонился и нежно поцеловал ее. — Как ты себя чувствуешь?

— Вполне сносно, учитывая, что я уже собралась умирать, — отозвалась Анна. — Даже могу встать!

— Вставать не надо. Но я хочу кое-что показать тебе.

Анна обняла меня за шею, и я поднял ее на руки. Ноздри защекотал цветочный запах девушки, и на моих губах расплзлась улыбка. Сделав несколько шагов, подошел к окну и отдернул занавески. Землю перед домом усыпали цветы, много-много цветов самых разных оттенков.

Анна изумленно выдохнула:

— Мириан!

— Там, на пустыре, он не подчинился мне и снова исчез под землей. Лишь один бутон позволил прикоснуться к себе и подлатать тебя. Кажется, мириан признал тебя хозяйкой.

Анна зашевелилась и сползла с моих рук. Я придержал ее за талию, чтобы она не упала. Девушка неверяще улынулась и прижала ладонь к стеклу.

Ближайшие ряды цветов засветились, за ними последовали другие, и скоро весь двор сиял. Бутоны затрепетали и склонились, словно приветствуя ее.

— Я вспомнил, — тихо произнес я. — Мама рассказывала, что в легендах мириан называли «Волчья магнолия». Бутоны действительно похожи на этот цветок. А ты моя магнолия, Анна.

Девушка вдруг рассмеялась и едва не потеряла равновесие. Усевшись на подоконник, она хитро прищурилась:

— Ты все-таки дал мне имя, как и положено в Доме утех.

— Забудь о Доме утех. — Я наклонился и прошептал: — Ты помнишь, что обещала выйти за меня?

Я бы прямо сейчас занялся подготовкой к свадьбе, но сперва нужно позаботиться о Рэйласе и Стивене. Я всегда верил в лучшее в людях и оборотнях и многое мог простить, но попытка убить Анну моими же руками... Они оба еще пожалеют об этом.

Глава 28

Анна

Несмотря на мои возражения, Джек все же настоял на том, чтобы я пришла на заседание Совета лэрдов. Кусая губы, я сидела на стуле позади двух секретарей и наблюдала за обменивающимися приветствиями лэрдами. Среди них был и Джек. Он, одетый в тот самый костюм, что шился для праздника, выглядел уверенным в своих силах, но я чувствовала его волнение, как свое собственное.

Еще бы! Все должно было решиться именно сейчас. Сразу после моего излечения Джек отправился в город и известил стражу о случившемся. Я боялась, что и там найдутся прихлебатели Рэйласа, но, к счастью, новость об обнаружении мириана перевесила влияние лэрда. Ну и без помощи сломавшего позвоночник Стивена мы бы не обошлись. Когда дело приняло серьезный оборот, он с потрохами сдал своего нанимателя и даже пообещал предоставить улики взамен на лояльность правосудия. Нисколько не удивлена тому, что этот хлыщ подстраховался! Как выяснилось, лэрдом Рэйласом занимался целый отдел. Стража уже давно подозревала его в различных преступлениях, но доказательств не было.

В особняк Джек вернулся в компании детектива Мирроу — пожилого оборотня с холодным цепким взглядом. Он допрашивал меня в течение нескольких часов, потом снова взялся за Джека. Однако едва я решила отдохнуть, как ко мне явились новые гости, — делегация оборотней из Совета магов. Быстро же они узнали о мириане! С ними пришел и седовласый сухонький старичок — единственный, кто когда-либо изучал мириан. Увидев целое поле сияющих цветов, магистр Салливан восхищенно прицокнул языком и почти влюбленно уставился на меня.

— Я уже и не надеялся, что мне посчастливится встретить хозяйку мириана! Да-да, именно хозяйку, — добавил он, пока я в замешательстве подбирала слова. — Отныне эта плантация — крупнейшая из всех, о которых я слышал! — принадлежит вам.

Скоро выяснилось, что он не шутил. Оборотням не удалось приблизиться к цветам, пока я не дала разрешения. И все равно бутоны то и дело норовили спрятаться под землю! С собой делегация унесла образцы почвы и флакон с серебристой пылью, в которую рассыпался цветок, едва к нему прикоснулись. Седовласый профессор обещал навестить меня через несколько дней и помочь с цветами.

— Что здесь происходит? — В зал вошел лэрд Рэйлас. Увидев Джека, он изменился в лице, но быстро взял себя в руки. — Почему здесь посторонние?

Нарочито высокомерный тон не обманул — в его голосе проскользнули нотки беспокойства. Признаться честно, я и сама заволновалась. Я полагала, что на заседании Рэйласа арестуют, но стражей порядка не наблюдалось. Тогда зачем мы здесь?

— Я в своем праве, — вскинул голову Джек. — Я пришел, потому что хочу создать новый клан.

По залу заседания прошелся шепоток. Лэрд Рэйлас, сохраняя достоинство, медленно опустился в кресло.

— Неужели ты имеешь все необходимые качества для лэрда? Можешь выполнить три условия?

Джек улыбнулся и положил на стол Рэйласа лист бумаги с официальной печатью главы города.

— Ознакомьтесь, — кивнул он. — Как вам уже должно быть известно, вчера был найден мириан. Так уж вышло, что владелец цветов не я, а Анна Найт, но тот факт, что мириан обнаружен на моей территории, по закону дает мне право на десять процентов от его стоимости. Этого с лихвой хватит на вступительный капитал.

Лэрд Рэйлас едва заметно скрипнул зубами.

— Этого недостаточно.

— Знаю. — Джек облокотился на стол и почти весело произнес: — Я вызываю тебя на поединок. Сможешь лично убедиться, силен ли мой зверь. Придется сражаться честно, без помощи запрещенных зелий и моих врагов. Справишься?

Лэрд Рэйлас вскочил с кресла и с ненавистью уставился на Джека.

— И все равно этого мало. Согласно последней поправке, необходимо выполнить три условия! Уж я точно знаю, что благородным происхождением ты похвастаться не можешь.

— Зато я выполнил другое условие — женитьба на истинной паре.

— Что?! — Рэйлас проследил за взглядом Джека и увидел меня. Его лицо исказила гримаса раздражения, а привычный лоск слетел, словно шелуха. — Человечка!

Я едва не упала со стула. О какой женитьбе он говорит? Я лишь согласилась выйти замуж, самой церемонии не было!

— Не человека, а полукровка, — возразил Джек. — Впрочем, это уже не важно. Истинная ночь и те испытания, которым ты подверг Анну, заставили ее переродиться. Она волчица и моя истинная пара!

Скрипнули ножки стула, и из-за стола поднялся один из оборотней. Внимательно присмотревшись ко мне, он принялся и просиял:

— Джек не лжет. Девушка является волчицей, и судя по неуловимо похожим запахам... Они действительно женаты!

Я бросила возмущенный взгляд на Джека. Последние сутки были довольно напряженными, но неужели нельзя было сообщить об этой детали?! Как я могла забыть, что волчьи законы намного проще? Наверное, моего согласия и того факта, что мы уже делили постель, оказалось достаточно.

Встретившись глазами с Джеком, я прищурилась и одарила его возмущенным взглядом. Муж — подумать только! — улыбнулся и послал мне воздушный поцелуй.

Лэрды вокруг снова зашептались, а лицо Рэйласа покрылось красными пятнами. Вскочив с места, он отчаянно повертел головой:

— Я протестую!

— Но все необходимые условия выполнены, — вступил в разговор оборотень, что осматривал меня. Поправив очки на носу, он с жалостью посмотрел на Рэйласа и добавил: — Если вы откажетесь сражаться, то потеряете статус лэрда...

Не дав ему договорить, тот вышел вперед. Расстегивая пуговицы на сюртуке, мрачно усмехнулся:

— Что ж, посмотрим, насколько ты хорош. Щенок еще!

Джек подобрался и тоже принялся раздеваться. Неужели они всерьез будут драться? Я в отчаянии огляделась и вскочила со стула, но пожилой секретарь осуждающе посмотрел на меня и жестом призвал к тишине. Он прав, я не должна мешать Джеку — он так давно мечтал об этом. Пришлось встать у стены и замереть в ожидании боя.

Тем временем Джек разделся и, ободряюще улыбнувшись мне, сделал шаг вперед. Мгновение, и перед нами стоял огромный черный волк. В янтарных глазах бушевало пламя, а оскаленная пасть впечатляла. Зрители оживились, послышались довольные выкрики — похоже, не все в Совете любили Рэйласа. Я переступила с ноги на ногу — благодаря нашей с Джеком связи я ощущала его волнение и предвкушение одновременно. Мысленно пожелала ему удачи и закусила губу. Пусть у него все получится!

Рэйлас нервно передернул плечами и тоже обернулся. Его оборот занял гораздо больше времени, а волк пепельного окраса оказался куда скромнее в размерах. Не успела я разглядеть его как следует, как тот бросился на Джека. Судя по выдохнувшим в едином порыве зрителям, это было нечестно — ведь начало боя еще не объявили!

Однако Джек успел увернуться — зубы Рэйласа не зацепили его. Прыгнув следом, черный волк придавил замешкавшегося лэрда к полу и зарычал. Наклонился к незащитной шее, словно примеряясь. К горлу подкатил комок — неужели Джек загрызет его? Он ненавидел отца, но...

К счастью, в дюйме от Рэйласа он остановился. Зал взорвался приветственными криками:

— Добро пожаловать! У нас новый лэрд!

— Весьма разумно, — вдруг раздалось от дверей. — Лэрд Рэйлас должен ответить за свои преступления!

Обернувшись, я увидела детектива Мирроу, со скучающим видом подпиравшего косяк. Он кивнул Джеку и объявил остальным:

— Лэрд Рэйлас арестован за попытку убийства Анны Найт и Джека Рэя. Пожалуйста, обернитесь

человеком, или мы применим специальное средство.

Словно по волшебству за спиной детектива показались четверо широкоплечих стражников.

Пока Рэйласу зачитывали его права, Джек превратился в человека и быстро оделся. В два шага преодолев расстояние между нами, он сгреб меня в объятия и уткнулся носом в макушку.

— Испугалась?

Я кивнула, не веря, что все кончилось.

— Как ты?

Джек помолчал, а потом усмехнулся:

— Я так долго мечтал о том, как выиграю поединок с отцом, а схватка оказалась такой быстрой. А больше всего меня волновало, чтобы ты не напугалась.

Я проводила взглядом обернувшегося в человека Рэйласа, которого увели из зала люди детектива. Сам детектив что-то выговаривал оставшимся лэрдам. Некоторые из них были порядком напуганы — наверняка и они замешаны в темных делишках.

— Детектив Мирроу любезно позволил мне закончить дела, прежде чем он предъявит обвинение Рэйласу, — пояснил Джек. — Рэйласа и Стивена будут судить, и больше они не причинят нам вреда. А еще у нас будет свой клан!

— А как же Кларисса? — похолодев, спросила я. За последние дни случилось столько всего, что я напрочь забыла о хозяйке борделя. — Она же моя опекунша! Она отберет мириан и заставит меня вернуться.

Джек приподнял мой подбородок и взглянул прямо в глаза:

— Не бойся, Анна! Теперь ты моя жена, и Кларисса больше не властна над тобой. Да и по закону мириан, будучи своего рода артефактом, принадлежит лишь непосредственному хозяину, а не его опекунам или родственникам.

Меня затопило облегчение, и я потянулась за поцелуем, однако нас прервало покашливание. К нам приблизилась леди Беатрис, которую я видела на празднике Истинной ночи. Пантера улыбнулась:

— Лэрд Джек, позвольте вас поздравить с новым статусом. Мы тут немного посоветовались и решили предложить вам возглавить осиротевший клан волков. Зачем вам создавать новый?

Я крепче сжала ладонь напрягшегося Джека. Кажется, тот удивился предложению пантеры, но не слишком-то обрадовался. Покачав головой, он произнес:

— Я обещал своим друзьям новый клан — место, где каждый будет чувствовать себя как дома. И неважно, чистокровный оборотень он или полукровка, волк или медведь, мелкий воришка или владелец торговой лавки. Мы будем рады всем. В том числе и представителям клана лэрда Рэйласа.

Леди Беатрис склонила голову набок:

— Тогда я поздравляю вас! В Тарсе появился новый клан!

В зале грянули аплодисменты, оба секретаря заседания принялись что-то лихорадочно записывать, а к нам с Джеком потянулись первые поздравляющие. Я улыбнулась мужу и крепко обняла. У нас действительно получилось. Все получилось!

Эпилог

Три недели спустя

Анна

Мы с Джеком отдыхали под старой магнолией, растущей во дворе особняка. Неделью назад сухое дерево ни с того ни с сего вновь ожило, обзавелось листьями, а потом и вовсе зацвело. Джек опирался на ствол, а я полулежала на его плече, едва не засыпая. Последние недели выдались весьма насыщенными, и меня все время клонило в сон. Аромат магнолии не мог перебить мускусный запах мужа, щекоотавший ноздри. Уверена, и спустя два десятка лет он не потеряет для меня свою привлекательность!

Вокруг нас привычно сиял мириан. Ближайшие цветы вытягивали бутоны, напрашиваясь на ласку. Вот уж кто явно не обладал чувством такта! Мне удалось уговорить мириан не следовать за мной в город, но дома он не оставлял меня ни на минуту. Если я переходила из комнаты в комнату, то за окном неизменно видела светящиеся цветы. Магистр Салливан говорил, что со временем это пройдет, но верилось слабо. Джек беззлобно шутил о том, что скоро будет находить бутоны под одеялом в нашей спальне, но мы оба привыкли к нему.

Мириан был... невероятным. Моя природная магия исчезла, когда я окончательно стала оборотнем. Я не жалела — возможность стать волком и бежать по ночному лесу рядом с любимым стоила того. Я долго ломала голову, почему мириан признал именно меня. Джек вместе с друзьями на протяжении нескольких недель обшаривал лес, но не нашел и следа цветов. Магистр Салливан пояснил, что все дело в том, что я была полукровкой — носителем как оборотничьей крови, так и человеческой. Только существо, прежде знавшее магию, способно отыскать мириан. Похоже, и мама Джека была смешанной крови — иначе она не отыскала бы цветок.

Когда я касалась сияющего бутона, то обретала невероятное могущество. При помощи дарованной им магии могла творить любые заклинания и даже лечить! Конечно, помочь всему городу невозможно, потому я продавала мириан небольшими партиями — впрочем, меньше его не становилось. А часть плантации я выделила на нужды клана, лечебницы для бедняков, детских приютов и прочих подобных учреждений.

Дела Джека тоже пошли на лад — в его клане уже состояло больше сотни оборотней, и с каждым днем к нему приходили новые и новые желающие. Явилась даже Зои, которую бывший муж оставил без содержания и вышвырнул на улицу. Я бы ее и на порог не пустила, но Джек принял пантеру в клан. Впрочем, на большее его доброты не хватило — дальше Зои будет выкручиваться сама. Клан помогал обучиться какому-нибудь ремеслу, и теперь пантеру ждал унылый труд на фабрике или в мастерской.

Суд над Рэйласом и Стивеном — последнему вылечили перелом позвоночника, но хромота осталась — состоялся пару дней назад. Обоих приговорили к пожизненному заключению и каторге на рудниках вдаль от Тарсы. Думаю, больше мы их никогда не увидим.

Теперь у нас с Джеком водились деньги, но мы и не подумали купить жилье в городе — мы оба любили старый особняк, да и Дороти с Морганом не хотели переезжать. Сделаем ремонт — и достаточно! Зато мы окончательно выкупили Дом утех Клариссы и отпустили всех девушек. Оказывается, не одну меня держал в повиновении артефакт! Едва выяснилось это обстоятельство, как Кларисса куда-то исчезла, — уверена, такая, как она, не пропадет. Наверняка она сетовала, что не разглядела во мне золотую жилу. Мы выдали бывшим «цветочкам» выходное пособие, чтобы каждая могла начать новую жизнь, а в опустевшем здании организовали приют для тех, кому некуда идти. Да, обстановка там местами весьма фривольная, зато крыша над головой.

— Джек, Анна! — На крыльцо дома вышла Дороти. — Обед готов!

Несмотря на наши уговоры, она продолжала хлопотать по дому и отказалась сложить с себя обязанности кухарки. Ей во всем помогал Морган — благодаря вмешательству детектива Мирроу его дело пересмотрели, а приговор суда отменили. Магам не удалось полностью вернуть ему слух и голос, но мириан делал свое дело — с каждым сеансом «лечения» Моргану становилось все лучше, и я надеялась, что вскоре он окончательно поправится. Оборотня уже язык не поворачивался назвать стариком — казалось, он сбросил пару десятков лет, превратившись в немолодого, но все еще крепкого мужчину.

— Сейчас идем! — крикнул Джек. Поцеловав меня в висок, он помог мне подняться, как вдруг насторожился. По сияющему полю цветов прокатилась волна — мириан тоже заволновался.

— У нас гости, — заявил муж.

Неужели снова кто-то из клана? Моему возмущению не было предела — Джек взял первый

выходной за три недели. Ему ведь тоже надо когда-то отдыхать!

Тем временем на дорожку к дому вышел незнакомый мужчина, одетый в слегка испачканный костюм, слишком плотный для окончательно вступившего в свои права лета. В руках он держал кожаный портфель, и весь его облик дышал официальнойностью.

— Прошу прощения за беспокойство, — коротко улыбнулся он. — Я ищу Анну Найт.

— Это я. — Губы внезапно пересохли, и я вцепилась в руку Джека.

— Меня зовут Кевин Ларс. Меня прислал мистер Приан из Кройна. — Я удивленно вскинула бровь. Это еще кто? — Мой наниматель узнал, что вы обернулись белой волчицей, и этот случай заинтересовал его.

Сердце екнуло, на секунду остановившись, а потом забилось еще быстрее. В Тарсе были лишь черные и серые волки, и понять, кто мои родственники, так и не удалось.

— Мистер и миссис Приан подозревают, что вы можете быть их... внучкой.

Я шумно выдохнула и пошатнулась — Джек вовремя придержал меня за талию и уставился на гостя:

— С чего они это взяли?

Кевин замаялся и с сочувствием посмотрел на меня:

— Двадцать лет назад их дочь, белая волчица, провела в Тарсе два года, обучаясь в местной академии. Ходили слухи о том, что она закрутила роман с преподавателем-человеком, но вскоре они утихли. Спустя год Аманда вернулась домой, через несколько лет вышла замуж, но так и не смогла иметь детей — она утверждала, что виной тому перенесенное в молодости заболевание. Уже тогда ее родители подозревали, что речь шла о неудачных родах, искали ребенка в приютах окрестных городов, но ничего не вышло. Дата ее «недомогания» совпадает с моментом вашего попадания в бордель, да и несколько месяцев до этого Аманда не показывалась в обществе. Белые волки довольно редкое явление даже в Кройне, а уж в Тарсе...

Я шумно выдохнула — слишком много совпадений. Дата, окрас моей волчицы, даже тот факт, что один из родителей человек. Я и вправду могу быть ее дочерью!

— К несчастью, несколько лет назад Аманда умерла. Но мистер и миссис Приан хотят с вами познакомиться. Если вы не против встречи, то они приедут в Тарсу на следующей неделе. Если вам нужно подумать...

— Как вы сказали? Кевин? — С крыльца спустилась Дороти, про которую мы забыли. Ее лицо залила мертвенная бледность, а губы тряслись. — Ты очень напоминаешь мне одного молодого человека...

— Дороти? Мама Ханна?! — Глаза Кевина округлились, а сам он едва не выронил портфель. — Мы столько пытались вас найти и в конце концов решили, что вы уехали из Тарсы!

Дороти расплакалась.

— Ханна...

— Она в порядке! — улыбнулся гость. — Дома, ждет ребенка.

Я крепче вцепилась в руку Джека, а глаза защипало от подступивших слез. Кажется, жизнь налаживается! Даже Дороти встретится со своей дочерью!

— Приглашаю тебя на обед, — всхлипнула она. — Расскажи мне все, что произошло за эти годы! Как Ханна? Как она себя чувствует? У вас есть еще дети?

Прежде чем уйти с ней, Кевин обернулся ко мне.

— Да, я хочу встретиться с мистером и миссис Приан. — Голос дрогнул, но я упрямо вскинула подбородок. Судя по всему, мои... бабушка и дедушка хотели найти меня. Мне не суждено узнать, почему мать побоялась оставить меня себе и подбросила к дверям борделя. Но у меня есть шанс познакомиться с другими родственниками, и я не хочу его упускать.

Кевин одобрительно кивнул и все-таки ушел вслед за Дороти, на ходу зовущей Моргана. Кажется,

гость был настолько ошарашен, что не заметил любопытствующий мириан, едва не прыгающий ему под ноги.

— Ты в порядке? — спросил Джек, вновь притягивая меня к себе.

— Не знаю... — повертела я головой и тут же затараторила: — Я ведь и не надеялась уже, понимаешь? Не верила, что узнаю что-то о родителях. Да, у меня есть семья: ты и Дороти с Морганом. Но каждый брошенный ребенок мечтает узнать, почему его бросили! А если они не полюбят меня? Если и им я тоже не нужна?

— Они полюбят тебя, Анна, не сомневайся. — Уголок его рта дернулся. — А еще они успеют на свадьбу.

— На какую свадьбу?

— На нашу, конечно! Думаешь, я позволю нашему ребенку родиться бастардом?

— Но ведь по законам оборотней мы уже женаты, — возразила я. — Истинная пара и связь, возникшая между нами, крепче любой печати на бланке. Желаете пожениться по законам королевства?

Джек кивнул, а до меня вдруг дошло:

— О каком еще ребенке ты говоришь?! Хочешь сказать?..

— Ты беременна! — Он приложил руку к моему животу. — Я ощущаю его последние пару недель. Неужели ты не замечала ничего нового в своем самочувствии? Я все ждал, когда ты признаешься мне, и не сразу понял, что ты и сама не знаешь.

Я нервно сглотнула. Меня постоянно тянуло в сон, слегка изменились вкусы и пару раз тошнило утром... А я решила, что все это из-за тестов магистра Салливана! Прародитель, у нас с Джеком будет малыш!

— Я беременна! — радостно сообщила я Джеку и расплакалась.

Муж поцеловал меня и обнял, привычно даря ощущение заботы и полной безопасности.

— Люблю тебя, Анна. Скоро нас станет трое. — В его голосе послышались нотки волнения.

— Люблю тебя... Люблю вас! — поправила я.

Слезы все еще текли по щекам, и не думая останавливаться, и Джек поцелуями стер их с моего лица. Мириан, отзываясь на мое состояние, заволновался и подобрался к самым ногам.

Да с такими помощниками мне ничего не грозит!

Конец